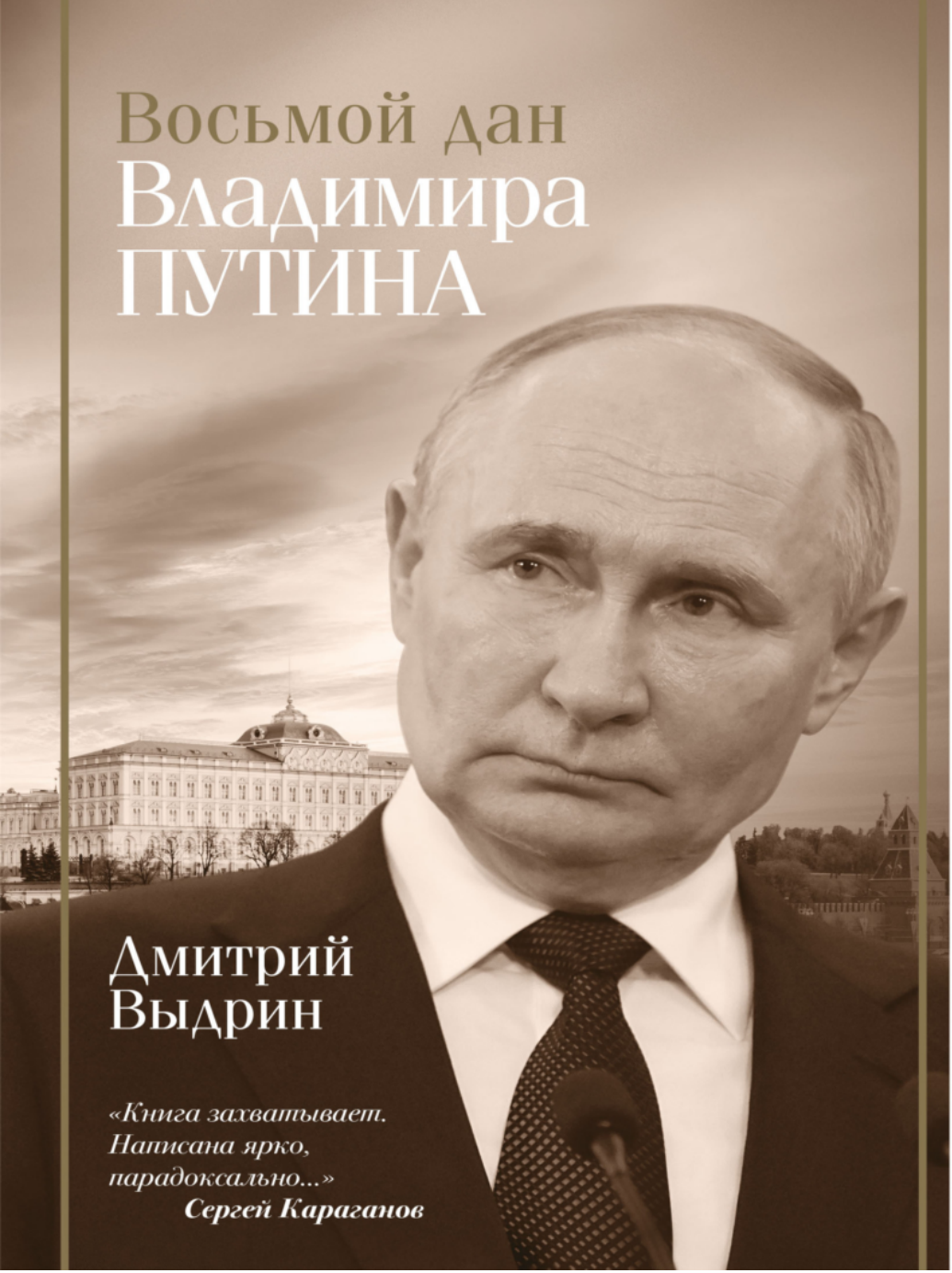
Восьмой дан Владимира ПУТИНА



Дмитрий Выдрин

«Книга захватывает. Написана ярко, парадоксально...»
Сергей Караганов

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Владимир Путин – человек, на протяжении долгих лет находящийся в центре внимания мировой аудитории, но вместе с тем остающийся во многом неразгаданным.

В своей книге Дмитрий Выдрин анализирует феномен президента России, объясняет секреты и причины его успешности, разбирает поведенческую и дискурсивную стилистику, а также реконструирует истоки яркой политической индивидуальности главы государства, причем все это преподносится в присущей автору метафорической и образной манере, что выделяет книгу среди аналогичных отечественных и зарубежных «путиноведческих» работ. Увлекательный текст как для людей, имеющих непосредственное отношение к политике, так и просто интересующихся ей.

- Дмитрий Выдрин
  - ○
  - ○ Благодарности
  - ○ Вместо предисловия
  - ○ Путин как метафора
    - ■ Метафора мессии – «врач катастроф»
    - ■ Метафора возможностей – «ванский кот»
    - ■ Метафора значимости – «золотая игла»
  - ○ Глава 1
    - ■
    - ■ Место рождения
    - ■ Происхождение
    - ■ Раннее детство
    - ■ Образование
  - ○ Глава 2
  - ○ Глава 3
    - ■
    - ■ Первый дан – финансово-монетарный
    - ■ Второй дан – административно-силовой
    - ■ Третий дан – юридически-правовой
    - ■ Четвертый дан – дискурсивно-смысловой
    - ■ Пятый дан – фантазийно-мечтательный
    - ■ Шестой дан – героически-назидательный
    - ■ Седьмой дан – про странственно-расширительный
    - ■ Восьмой дан – хроносно-победительный
  - ○ Глава 4

- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глоссарий не использованных в тексте терминов
- Вместо послесловия
  - Путин и Новый ялтинский мир
  - Восемнадцать кодексов Путина
- Автор о себе

- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18
  - 19
  - 20
  - 21
  - 22
  - 23
  - 24
  - 25

Дмитрий Выдрин
Восьмой дан Владимира Путина

В книге использованы фотографии из фондов ФГУП МИА «Россия сегодня».

Фотография на обложке Кристина Кормилицына / РИА Новости предоставлена ФГУП МИА «Россия сегодня»

В тексте упоминаются сервисы Facebook и Instagram, принадлежащие компании Meta, признаной экстремистский организацией, деятельность которой на территории Российской Федерации запрещена.

© Выдрин Д.И., текст, 2024
© ФГУП МИА «Россия сегодня», 2024
© «Издательство АСТ», 2024

* * *

Благодарности

Автор выражает глубочайшую признательность всем своим друзьям и коллегам, которые помогали советами, содействовали выходу в свет этой книги. Особый поклон моим рецензентам – их глубокие доброжелательные отзывы можно прочитать ниже вместе с именами и регалиями. Моя благодарность академику Александру Владимировичу Глузману за его мудрые советы; надежному соратнику Мокею Русинову; талантливому переводчику Анне Русиновой; творческой группе поддержки – Алине Дзюбе, Мирославу Мудрицкому, Марии Цариной. Моя писательская благодарность председателю Союза художников Севастополя Владимиру Ольхову. И, конечно, спасибо герою моего исследования, чей незаурядный внутренний мир подвиг меня на эту непростую работу.

Вместо предисловия

Мне повезло: когда я начал собирать материалы и идеи для этой книги, я жил довольно далеко от России. Не испытывал ее политического, а тем более финансового влияния и мог позволить себе редкую привилегию взгляда со стороны.

Поэтому, планируя книгу о Владимире Путине, а потом и работая над ней, я не испытывал не только понукания, но даже какого-либо нашептывания внутреннего цензора. Меня интриговали не должность героя, не его мыслимые или немыслимые статусы (явные мифические возможности сурово покарать или царски наградить). Меня интриговало другое: почему именно этот человек без явной харизматики, со скромной родословной, жестко не вписанный в уже сложившиеся столичные кланы и так далее, и тому подобноевдруг стал сначала как бы номинальным, а потом непреодолимо реальным лидером такой необычной страны, как Россия? Вот эта тайна интриговала больше, чем все статусы и должности героя вместе взятые.

При этом я отдаю себе отчет, что тема «Лидер и Россия» невероятно сложна, запутанна и беспрецедентна. Всем известно из классики, что «поэт в России – больше, чем поэт». Но не всем известно, что в России лидер (как бы он ни звался: «царь», «генсек», «президент») – больше, чем лидер. Почему так получается? Может, из-за огромной территории, а может – из-за особой истории. Но факт есть факт. Возможно, Владимир Путин предполагал, что ему придется стать больше, чем президентом. Намного больше. Но он как-то с этим смирился, сжился, даже свыкся с тем, что масштабы его личности в последние годы далеко выходят за пределы его президентских полномочий.

Наверное, сначала ему льстили и нереально высокий рейтинг, и нереальная стабильность этого рейтинга, и зависть одних, и ненависть других, постоянное ощущение мелочности и даже ничтожности друзей и врагов. Потом, скорее всего, он начал к этой ситуации относиться с привычной и хорошо скрытой иронией.

Кстати, сейчас появились целые исследования по поводу эволюции чувства иронии Владимира Путина. Все цитируют его шутки и анекдоты типа «Россия не бабушка», «Трамп не невеста» и ищут истоки и мотивы этих иронизмов. Но как раз здесь все довольно просто: ирония – это часть технологии и способа выживания разведчика. Их обучение поэтому невозможно без неких иронических матриц.

Возможно, он вспоминает годы своего обучения, когда

инструктора объясняли, чем реальный разведчик отличается от «болвана». «Болван» всегда все делает по инструкции, постоянно озирается на все отражающие плоскости, чтобы выявить «наружку», через каждые пять метров завязывает шнурки, чтобы незаметно «провериться».

Точно так же, как сегодня поступают почти все руководители стран мира, которые постоянно озираются на отражения демократических ценностей и бесконечно перешнуровывают тесемки своих принципов. А подлинные разведчики ведут себя – «живут как дышат» – ровно, естественно, без инструкции, формальностей и напряга. Путин живет как разведчик и, наверное, тяготится, но не без иронии, что вокруг одни «болваны»… Наверное, так получилось. Впрочем, я увлекся, и мы поговорим об этом подробнее во второй главе.

Итак, Путин за годы правления, несмотря на свою физическую миниатюрность, настолько «разросся» за пределы своей формальной должности, что заполнил собой громады окружающих пространств. Поэтому одни (даже в дальних уголках планеты) ждут его как мессию, а другим он кажется вездесущим кошмаром.

Короче, он из персоны превратился, как я уже сказал, в тайну, из человека – в загадку. Десятки – а может, и сотни – мировых лидеров, финансовых воротил, корифеев искусства из дружественного и из явно враждебного лагерей хотели бы с ним пообщаться вживую, удостовериться, что это личность, а не фейк и легенда; что состоит он из плоти, а не из пикселей; что он персонаж не только виртуала, но и конкретного реала. Для таких вот людей я и попробовал написать этот текст, который, возможно, поможет им лучше понять российского лидера и при личной встрече не выглядеть явными «болванами».

Не претендуя на полное погружение в тайну личности Путина, я хотел бы лишь посоветовать несколько способов, приемов, которые позволяют поглубже проникнуть в тайну любой личности, тем более такой неординарной и даже уникальной. Сразу обозначу, какие способы я считаю оптимальными с точки зрения экономии интеллектуальных усилий при раскодировании, расшифровке и распредмечивании личности Путина.

Эти советы предназначаются прежде всего для тех, кто не читает дальше книжного предисловия. А для других будет дальнейший текст (точнее, иллюстрации и даже некие «фэнтези» в тему). Но это для терпеливых и проницательных читателей. А для первых я дам совет: хотите понять личность – найдите близкую к ней метафору. Поэтому в рамках предисловия я подскажу, как можно было бы поиграть с метафорическим

рядом Владимира Путина.

Путин как метафора
Основные направления метафорического поиска

Метафора мессии – «врач катастроф»

Много лет назад я опубликовал пространную статью под названием «Чего не должен делать президент». После я опубликовал десятки и даже сотни статей, в которых пытался в виде советов, пожеланий, даже фантазий подсказать, что должны делать те или иные президенты. Но вот странное дело: первая из названных мной статей цитировалась, упоминалась, перепечатывалась многократно, вторые – на порядок реже.

Я как-то задумался о причинах такого дисбаланса и пришел к выводу, что первая моя статья была основана на сумбурной, грубой, но реальной жизни. А последующие часто чрезмерно изощренны, местами, возможно, изысканны, но излишне софистичны и назидательны.

Поэтому вспомню именно жизненный совет. Он прозвучал из уст моего хорошо пьющего соседа – опытного врача катастроф и реаниматолога. Я как-то в начале далеких 90-х попытался отвлечь его от застолья совместным походом на очередной городской митинг, где чуть ли не решалась судьба страны. Он с пьяной категоричностью отказался, а потом вдруг абсолютно трезво мне объяснил, в чем отличие врача катастроф от простого человека.

«Во время землетрясения, урагана, цунами простые люди мечутся внутри какого-то пространства, а врач катастроф неподвижно стоит сам в безопасном месте (в помещении – это обычно под дверным проемом). Начинает рушиться потолок, падают балки, кого-то придавливает, кто-то кричит, а врач стоит – и стоит незыблемо. Потому что он знает, что именно он потом будет спасать и вытаскивать людей, перевязывать их и накладывать шины. Соответственно, что главное для такого врача? Избежать искушения метаться и двигаться в общем ритме. Это очень непросто, поскольку связано с обузданием всех человеческих инстинктов, криков души и непроизвольных движений. Но это возможно, если ты помнишь, что ты последний, кто будет всех спасать».

Тогда я вжился в эту тему, стал соизмерять стереотипы поведения врача катастроф и политического лидера. Помнится, пришел к следующему выводу: врача катастроф могут обвинить в бездеятельности за то, что он не мечется среди обезумевшей толпы с пузырьком зеленки и ваткой. Но, видимо, имеются какие-то мотивы и стимулы, которые дают ему силы и возможность сдерживаться до времени, когда придется применять жгуты и гипс. Также подлинный лидер, особенно в эпоху катастроф, не

суетится в хаосе, пока не поймет, где и как он будет востребован.

Долгое время мне казалось, что в нашем мире таких лидеров нет и не предвидится. Поэтому я соглашался с многочисленными гипотезами – и о том, что закончилась история, и о том, что в мире уже нет лидеров. Хотя, по сути, это одно и то же: историю делают лидеры, и без них она пуста до бессмысленности. (В 90-е годы мне пришлось несколько раз встречаться с известным автором по этой теме – Фрэнсисом Фукуямой[1]. Говорили как раз о том, что без лидеров в мире некому двигать историю.)

Но тут как-то незаметно, ненавязчиво, по-спецназовски вежливо и вкрадчиво в историю просочился Путин… По факту, он стал (скорее вынужденно, чем обдуманно, но об этом ниже) первым в мире лидером «эпохи катастроф».

Даже визуально очевидно, что он вмонтирован в само время, и поэтому время вокруг него кажется застывшим.

Он внешне расслаблен, так как заранее не знает, сколько ему нужно сэкономить энергии для ответа на вызовы будущего.

Он бесстрашен до бездействия.

Он эпатажно апатичен, поскольку внутренняя концентрация похожа внешне на безразличие.

Броскими, заметными, энергичными выглядят всегда спасатели, а спасители незаметны, тихи и недеятельны. Пока «стоят в проеме».

Те, кто снаружи, – слышат крики друг друга, тот, кто «в проеме», – слушает время. «Стоящие в проеме» – как отрешенные от всех и всего акустики на подводной лодке. Ничто не должно отвлекать их и разрушать внутреннюю концентрацию. Они слушают!

Еще не помышляя о большом системном тексте, я – скорее механистически, чем логистически – отмечал его манеру поведения на любых встречах (на некоторых мне пришлось присутствовать лично, другие – наблюдать по медиа). Это было более десяти лет назад, но уже тогда меня интриговала его манера именно не говорить, а слушать, причем неважно было, с кем проводится встреча – с академиками или с аспирантами, – поскольку последних он слушал с таким же вниманием, как и первых. Даже на тех встречах он оставался как бы «в проеме». Он застывал и концентрировался, как бы готовясь к броску, а когда возникали какие-либо глобальные завихрения политического, геополитического, социального характера, его напряженная неподвижность становилась особенно выразительной и внушительной для понимающих и посвященных…

Размышляя в таком русле во время любых массовых акций-

демонстраций, шествий, митингов и прочих майданов в разных странах, я всегда инстинктивно искал дверной проем. И я всегда инстинктивно искал лидеров, которые способны на напряженное недеяние. И не находил.

Все участники ситуации, когда социум вовлечен в какое-то бурное деяние, истово исполняют волю толпы и требуют такой же истовости от друзей, соседей и тем более своих лидеров. И лидеры всегда отвлекаются на призыв общества – а, точнее говоря, охлоса.

Профессия подарила мне возможность общаться со многими лидерами из разных стран, тем более видеть и наблюдать их со стороны в прямом и виртуальном форматах. Но, повторюсь, пока только один из мировых лидеров удивил и удивляет меня спокойной и абсолютной готовностью к недеянию даже тогда, когда все – абсолютно все – требуют от него какой-то активности и моторности. Это Путин.

Мое сильное подозрение, что именно это качество сделало его фантастически популярным и для друзей, и для врагов, и для соратников, и для оппонентов.

Надо иметь совершенно необыкновенное сочетание личностных качеств, чтобы:

а) уметь выходить почти сухим из общего потока жизни, которая несет всех окружающих;

б) исчезать со сцены, на которую пристально смотрит весь мир;

в) молчать в трубку, на другом конце которой миллиарды ушей.

Актер, который держит на сцене паузу длительностью в минуту, – это великий актер. Лидер, который в самый шквал событий может взять паузу на неделю, – это… даже не знаю, как назвать. Может быть, только подспудным ощущением себя врачом катастроф, который будет спасать всех остальных.

Я знал много лидеров, вокруг которых все бурлит, клокочет, завихляется. Путин как око тайфуна, как клочок штормового моря, куда китобои вылили бочки с китовым жиром, чтобы на мгновение успокоить море и сесть на шлюпки.

Не знаю, когда, как и каким образом он понял, что человек, наделенный властью, а тем более огромной властью, всегда своими действиями наносит вред и себе, и другим больше, чем своими недействиями.

Но он овладел этим искусством сам и незримо подталкивает к этому других. Он постоянно измеряет и изменяет социальную гравитацию вокруг себя, хотя бы частично замораживает неуемные движения всех желающих услужить власти.

Это очень необычно, и, следовательно, рождаются слухи о его «великих загадках», о его «хитрых планах» и о прочих тайнах его характера, души и предназначения. Хотя вряд ли он тайный буддист, постигший плодотворность недеяния. Скорее, он интуитивный снайпер, который знает, что в бою неподвижность одиночки более смертоносна, чем самое стремительное движение целого отряда… Впрочем, это уже философия. Но тайна остается.

Когда-то я участвовал в организации встречи тогда еще премьера Путина с очередным украинским премьером. Путин стоял, молчал, кивал головой. Его коллега шумно двигался, убеждал, красноречиво рассказывал. Рядом со мной одна украинская журналистка тихо сказала: «Встретились две подводные лодки. Наша, вроде бы, подняла перископ, а оказалось, что она всплыла сама, а их, вроде бы, всплыла вся, а оказалось, что это только перископ»…

На одном из валдайских форумов, который проходил прямо на президентской даче, перед нами выступал сам гостеприимный хозяин. Прямо перед его выступлением на сцену вышел начальник охраны и сказал, что тут, мол, все по-свойски и поэтому можно не выключать мобильные телефоны (как обычно на встречах с другими мировыми лидерами), и если кто захочет во время выступления выйти в буфет или в туалет, то без проблем.

Но никто почему-то не вышел, и ничьи телефоны почему-то не звонили – может, участники понимали, с кем пришли на встречу… Он просто «врач катастроф» или единственный пока на земле «лидер катастроф». Он уже слышит гул предстоящих потрясений, он всегда «стоит в проеме», он собирает силы, чтобы потом вытаскивать мир из-под обломков. А пока еще тренируется слушать время – для отдаления неизбежного и подготовки к будущим потрясениям.

Метафора возможностей – «ванский кот»

Когда-то я занимался интересной – или, правильнее сказать, экзотичной – задачей. Благодаря раннему Паустовскому я был заинтригован Турцией, а точнее – турецким образом жизни, ментальностью, своеобразием национального характера, фантомными болями по отсеченным пространствам Османской империи.

Меня еще в студенчестве заворожил один образ из его короткого рассказа. О том, как турецкие рыбаки в короткие и ветреные зимние дни сидят на берегу моря за чашечкой кофе и по очертаниям и расцветке облаков предугадывают будущие уловы, погоду, саму жизнь.

Я потом много ездил по Турции, жил в этой необъятной стране и все искал забытую рыбацкую деревушку, где живут отстраненно, углубленно и бесконечно – как дервиши, а не как шумливые, суетливые зазывалы дешевых забегаловок. Деревеньку я, конечно, не нашел, но наткнулся на загадку, интригу явной двойственности турецкой души. Как политолог по профессии я явно почувствовал эту сумрачную двойственность в душе почти уже вечного лидера Турции Реджепа Эрдогана.

У меня даже возникла идея написать эссе об этом необычном для «европейского образования» лидере. Естественно, я начал искать метафору, которая позволила бы мне побыстрее, поглубже заглянуть в его непростую личность. Я встречался с людьми, которые знали его в разные периоды жизни, беседовал с его сотрудниками, читал о нем в провластной и в оппозиционной прессе, но подсказки не находил.

Как всегда случайно, подсказку мне дали совершенно посторонние люди – мои хорошие знакомые бизнесмены. Оба были из одного турецкого города – одного возраста, социального и имущественного статуса. Различие было только единственное. У первого вторым рабочим языком был немецкий, поскольку он оканчивал вуз и какое-то время работал в Германии. У второго – русский, и образование он получил, соответственно, в русском вузе и работал какое-то время здесь.

Так вот, с тем и с другим я попадался полиции на легком дорожном нарушении – превышении скорости. Модель поведения у них была совершенно противоположная. «Немецкий» турок при приближении полицейского бледнел, впадал в ступор, а потом дрожащим голосом извинялся и каялся перед офицером. «Русский» турок, наоборот, краснел, оживлялся и громовым голосом обещал с офицера сорвать погоны за то, что он посмел

остановить серьезного и уважаемого эфенди. После этого случая я понял, где искать нужную метафору, и нашел ее на далеком и загадочном озере Ван[2]…

Там османский менталитет тектонически впечатался в менталитет армянский. Там когда-то столкнулись фундаментальные принципы мусульманства и православия. Там жили предки тех, кто сегодня создает архитектуру диалога всего Закавказья со всей Россией. И там, в кристально чистой воде, водится нежнейшая ванская форель. Ее виртуозно ловят уникальные ванские коты – они прыгают со скал «ласточкой» в воду и без промаха ловят на глубине изумрудную рыбу. У этих котов глаза разного цвета, поскольку один видит на воздухе, другой в воде.

Так вот, извиняюсь за лирическое, но нужное отступление, я многое понял об архетипической сущности турецкого президента, когда представил его в виде ванского кота. Мне казалось, что главная его суть в том, что он один глаз «положил» на Запад и видит там мельчайшие детали – гешефты, выгоды, риски, интриги, а другой глаз «положил» на Восток – и тоже видит, где там спрятан какой-нибудь ясак, калым и прочее для себя и своей страны.

Правда, потом жизнь внесла свои коррективы, и оказалось, что эта метафора не работает в полном смысле, поскольку она не учитывает фактора ослепления обоих глаз простыми человеческими страстями – тщеславием, истовостью, увлеченностью.

Но оказалось, что эта метафора идеально подходит для другого лидера, который научился не замыливать глаз понятными, но мешающими страстями. «Ванский кот» – это Путин.

Сегодня это единственный лидер, который в силу разных причин обрел возможность одинаково четко видеть в двух совершенно разных глобальных средах и сферах – западной и восточной. Каким-то образом – скорее всего, на уровне интуиции и подсознания, о чем подробнее будем говорить ниже, – Путин догадался, что выиграть партию на Великой шахматной доске может не мистический Кот Бегемот, а именно «ванский кот». Когда-то один из подобных шахматных игроков по кличке Большой Збиг (в миру – Бжезинский[3]) убедил многих политиков, что будущим миром будет править не лидер Востока или Запада, а будет править именно лидер Евразии как синтеза обоих направлений. Многие в это поверили, а Путин – еще и попытался реализовать.

До Путина многие мировые лидеры, которые претендовали

на оба этих направления, обычно применяли методику монокулярного зрения: то есть по очереди пытались то одним глазом смотреть на Восток, то другим глазом на Запад. Больше всех в этом преуспел как раз Эрдоган, хотя и у него, в конечном счете, получилось не очень. Дело в том, что когда смотришь то одним, то другим глазом, монокулярная картина не позволяет отделить плохое от хорошего, хотя бы методом сравнения.

Поэтому Эрдоган рассчитывал на то, чтобы выглядеть как западный лидер, а поступать как восточный монарх. Риторика его была из лучшего западного арсенала, а поступки – из худшего восточного. Подобные вещи всегда заканчиваются дихотомией собственного сознания, конфронтацией с соседями и военными переворотами в государстве. Иначе говоря, методика поочередного всматривания в объект годится только для кабинета врача-окулиста, в геополитике же она часто заканчивается потерей зрения. Хуже этой методики может быть только украинская модель, когда сразу закрывают оба глаза при голосовом сопровождении: «А я все вижу».

Путин же стал первым лидером, который применил к евразийству настоящее – «ванское» – бинокулярное зрение. Он одновременно смотрит в обе стороны и видит с обеих сторон все наиболее выгодное и готовое к синтезу. В этом, по большому счету, и тайна успешной политики: увидеть интересы обеих сторон и гармонично их синтезировать.

Мне кажется очевидной истина, что политика всегда растворяется в быту. Но менее очевидно то, что, раскодируя, распредмечивая быт, ты получаешь колоссальные подсказки для эффективной политики.

Поэтому Путину, конечно же, повезло с подсказками быта больше, чем Эрдогану. Я неслучайно выше упомянул про две модели поведения простых турецких бизнесменов – условно говоря, «немецкую» и «русскую». В быту вся Турция – это два больших несовместимых бытовых архетипа, не считая бесчисленного количества локальных, дробных, маленьких.

Наверное, поэтому Эрдоган и пытался быть то формально законопослушным лидером, как на Западе, то, по сути, беспредельщиком, какие еще встречаются на Востоке. Подобное «раздельное питание» – а точнее, «раздельное зрение» – и привело его к политической и жизненной драме.

А у Путина подсказчиком была русская окрошка, а точнее – русский человек, в котором круто замешано все евразийство, где европейская сдержанность органично переходит в азиатское бахвальство, где унисекс-кроссовки сочетаются иногда с фрачной парой, где жутко сливаются воровство и набожность,

администрирование и вольница. Евразийский «ванский кот» питается диетической или кошерной форелью, но ходит с гламурной золотой цепью…

Когда я описывал эти параллели и сравнения, признаюсь, мне самому они казались чрезмерными и гиперболизированными. Все же слишком большая дистанция – мировоззренческая, политическая, профессиональная – между Путиным и Эрдоганом. Но неожиданную подсказку мне подарил многоопытный и хитрющий старина Трамп. Он сказал, что в мире есть (кроме себя любимого) только три лидера масштаба мирового уровня: лидер Китая – товарищ Си, президент Турции Эрдоган и президент России Путин. И объединяет их главное – масштаб личности.

Я думаю, что Путин смог так отмасштабироваться в том числе и потому, что вырос там, где жил и творил гениальный Гоголь. Именно Гоголь создал первого «ванского кота» – русского европейца Чичикова. Он блистательно показал европейскую ипостась Чичикова – как он «немеет перед законом» и чисто по-европейски делает деньги из воздуха, а точнее – из «мертвых душ». И так же блистательно он показал тяготение Чичикова к азиатской кальянной маниловщине, разудалой ноздревщине… Короче, наш человек.

Зная все это – вернее, пропустив через себя всю эту необозримую громаду особенностей русской истории, русского быта, русской литературы и пр., – «ванский кот» Путин приоткрыл свою суть. А точнее – показал свое умение, главную способность: объединять необъемный, казалось бы, евразийский мир в единую сущность, внедрив в него скрепляющую основу, твердую сердцевину и генератор энергии – русский мир.

Метафора значимости – «золотая игла»

Оседлав описанные выше метафоры, я все же не мог избавиться от ощущения, что они не дают полного проникновения в нечто самое важное. Таким важным я считаю некую суммирующую аналогию. Поэтому я продолжал поиски метафорического ряда. И когда я искал суммарный образный ключ, центральную метафору, то пришел к выводу, что в сегодняшних политических реалиях Владимир Путин является своего рода «золотой иглой» в мировом элитарии.

Напомню, на восточных базарах «золотой иглой» называют абсолютный эталон, с которым сравнивают золотые украшения, чтобы определить чистоту их химического состава. Соответственно, зная «химический состав» президента Путина во всех его политических реинкарнациях и сравнивая с ним «состав» других политиков – как российских, так и зарубежных, – наверняка можно определить его и их перспективы и возможности по сотрудничеству, дружбе, партнерству либо противостоянию и борьбе через сравнение с некой «золотой иглой».

Именно метафорический подход (а по Ролану Барту[4], когнитивный, герменевтический потенциал метафоры удивительно велик) показывает, что за 18 лет уже создалась путиноцентрическая политическая система, где он является центром вращения и систематизации всего политического хаоса. Его уже нельзя изъять из этой системы – как, скажем, невозможно исключить золото из финансово-валютной системы. Причем это относится и к России, и ко всему мировому устройству. (Кстати, этому сильно поспособствовал Дональд Трамп, создав режим постоянного своего соизмерения – и личности, и поступков – именно с Путиным.) То есть наша метафора является своего рода констатацией, что при Путине, с помощью Путина и благодаря Путину (возможно, вопреки его воле) мир действительно стал глобальным. Не только политико-экономически, но и политико-психологически.

Коллективный Запад, отбросив в начале 90-х по отношению к России политику невмешательства в чужие дела, думал, что это у него получится односторонне.

На деле оказалось, что Россия, сгенерировав самой своей душой «Путин-стандарт» – «золотую иглу» – и имплантировав его в систему западных оценок и самооценок, сама стала формировать там конфигурацию всех международных политических отношений.

Условно говоря, «Сталин-стандарт» работал только в рублевой зоне, а «Путин-стандарт» функционирует и в долларовой. По нашей гипотезе, это происходит потому, что мир переходит от энергии «физики» – крупных кинетических процессов – к энергии «химии» – тонких внутренних превращений.

Когда-то в своем маленьком кабинетике тогда еще совсем молодой эксперт RAND Corporation Фрэнсис Фукуяма горячо убеждал меня, что история закончилась тогда, когда США подмяли под себя всю мировую механику. Но был еще гениальный крымский философ Михаил Гефтер, который по секрету намекнул мне, что «история закончилась, но не совершилась». Она просто перешла на другой – более тонкий и неуловимый – мировой уровень. Я тогда ему поверил. И теперь многое понимаю. Понимаю, например, почему брутальный «механик» Ельцин проиграл еще более тяжеловесному «механику» Клинтону. Понимаю, почему миниатюрный «химик» Путин выигрывает у более слабых «химиков» типа Трампа. Каждый силен в той среде технологии процессов и отношений, которая ему органично ближе. И все это раскрывается всего лишь через одну метафору «золотой иглы».

Беря за основу названную кодовую метафору, я начал искать методологию, которая позволила бы провести этот «химический анализ» детального раскластирования лидера на базовые составляющие.

Первоначально мне казалось, что, выявив максимальное количество составляющих его элементов, можно понять тайну его эталонного состава. Тогда открываются необозримые политтехнологические перспективы, поскольку если есть эталон, то значит, возможны его действующие копии.

Если где-то в Париже хранится платиновый эталон метра, то можно создать бесчисленное количество метровых рулеток.

Но задача оказалась существенно сложнее.

Во-первых, не так легко поймать методологию, адекватную оптимальному анализу «химического состава» этого эталона.

Во-вторых, личностный психосоматический эталон – в отличие от предметного, бездушно-материального – пластичен и постоянно находится в движении, поэтому возникает задача рассмотрения «золотой иглы» не столько в статике, сколько в динамике, с фиксацией наиболее ярких динамичных качеств и свойств.

В-третьих, за долгую жизнь и работу в политической среде я удостоверился в том, что одной логистики, даже опирающийся на научный аппарат, маловато для раскрытия многих ее тайн.

Здесь нужны еще и чутье, и интуиция художников, и сарказм писателей, и лаконичность афоризмов. Поэтому и возникла идея все это, хотя бы кратко, объединить в одну книгу. Теперь, собственно, и будет представлен на суд читателей дальнейший текст. Но уже для тех, кто готов перейти от метафорического познания к другим формам освоения и постижения политической действительности.

Глава 1
«От выживальщика к победителю»

I

Небольшое личностное отступление. В 70-х годах я работал в Институте кибернетики, в творческой лаборатории под руководством академиков Виктора Глушкова, Николая Амосова и профессора Геннадия Доброва. Задачей лаборатории было определение эффективности социометрической программы профессора Анатолия Зворыкина по определению потенциала, скрытых возможностей и профессиональной ориентации различных типов личности.

Инициатором апробирования данной методики выступал абсолютный и еще до конца не расшифрованный гений – академик Глушков. В то время он уже был смертельно болен, но при этом имел громадное количество нереализованных проектов. Им в то время овладела, как теперь видится, великая, но наивно-фантастическая мечта перенести свою личность из биологического состояния в программно-машинное и уже в новом ее качестве завершить все начатые проекты: от глобальной мобильной связи до индукционных артиллерийских систем. Наверное, это был единственный проект, который академик Глушков не смог завершить. Или почти единственный, поскольку у академика была не только мечта перевоплотиться в компьютер, но и абсолютная вера, что все высшее руководство Союза – Политбюро – можно заменить определенной компьютерной системой. Но это отдельная большая история.

Методика же профессора Зворыкина по классификации и определению потенциала различных типов личности была апробирована на пятитысячном коллективе Института кибернетики. Она показала, как представлялось нам, сотрудникам лаборатории, высочайшую эффективность.

Кстати, сразу после тестирования она была засекречена и изъята из широкого научного обихода. Это добавило еще больше значимости участникам данного эксперимента, поскольку нам тогда казалось, что внимание компетентных органов к ученым – это чуть ли не синоним их таланта.

А суть методологии, если говорить очень коротко, заключалась в том, что личность человека рассматривалась

фактически так же, как значительно позднее стала определяться марка компьютера: по функциональным возможностям «железа», то есть по определенным параметрам, заложенным характеристикам (объем памяти, скорость операций, архитектура управления и так далее, и тому подобное).

Сейчас это выглядит наивным, тем не менее после 1991 года я восстановил по памяти и запискам основные элементы этой методики и попытался развить ее на базе обширного социально-психологического материала, связанного с политическими выборами разного уровня. И у меня сложилось четкое и до сих пор не развеянное убеждение, что именно это позволило сделать достаточно точные прогнозы президентских и парламентских выборов на Украине и в ряде других стран.

В частности, были предсказаны результаты выборов всех украинских президентов. Причем это было сделано значительно раньше, чем прогнозы других аналитиков. То же самое касается результатов парламентских выборов по партийным спискам (в силу чего я приглашался на должность советника всеми президентами Украины, а также избирался депутатом в украинский парламент). Точные прогнозы делались мной по избранию президентов в США, Грузии и Франции, а также результатам парламентских выборов в Венгрии, Чехии, Молдове и других странах.

Откровенно говоря, сейчас я уже не преувеличиваю оценочную и прогностическую значимость этой социометрической теории, которая, по сути, являлась доработкой интерпретации теории личности Юнга. Тем не менее считаю, что, применяя элементы данной методики, можно просчитать «железо» – врожденный потенциал, возможности и политико-психологические особенности – исследуемой личности. Хотя бы в упрощенном формате. Другое дело, что потом необходимо добавлять и другие подходы – и не только научно-аналитические. Но об этом позже. Для начала же подробным образом проанализируем этот первый уровень главных характеристик личности Путина.

Итак, первый уровень – по компьютерной терминологии – мы уже назвали «железом». Повторяю, это врожденные и генетически закрепленные характеристики психобиологической архитектуры личности (коэффициент экстравертности и интровертности, точка «кристаллизации личности», матричные свойства личности и так далее, и тому подобное.

Это те психобиологические параметры, которые задаются местом и временем рождения, а также «тюнингом» – качествами, нарощенными биологическим, психологическим,

интеллектуальным воздействием родителей. Для определения этих параметров, как минимум, надо знать историю происхождения, время и место рождения, личности родителей и другие подробности появления на свет и становления личности, поэтому – краткая справка.

Место рождения

Владимир Владимирович Путин родился 7 октября 1952 года в городе Ленинграде, РСФСР, СССР. (Подчеркнем – именно в городе Ленинграде, а не Санкт-Петербурге.). По Павлу Флоренскому, имя человека обладает матричным способом воздействия на личность. А по моему мнению, имя и место рождения также существенно влияют на дальнейшую судьбу и потенциал личности.

Происхождение

Согласно собственному ответу во время переписи населения, «русский по национальной принадлежности».

Отец Владимира Путина – Владимир Спиридонович Путин (1911–1999). До войны (в 1933–1934 гг.) служил на подводном флоте. Участник Великой Отечественной войны. Призван Петергофским РВК Ленинградской области. В РККА – с июня 1941 года боец 330-го стрелкового полка 86-й дивизии Красной армии. Защищая Невский пятачок, был тяжело ранен осколком в левую голень и стопу 17 ноября 1941 года. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией». Член ВКП(б) с 1941 года. После войны – мастер на заводе имени Егорова. В 1985 году награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

Мать – Мария Ивановна Шеломова (1911–1998) – также работала на заводе, пережила блокаду Ленинграда. Штабом КБФ награждена медалью «За оборону Ленинграда».

Дед – Спиридон Иванович Путин – был известным поваром, готовившим для известных партийных и государственных чинов, ему приходилось готовить для Ленина и Сталина.

Предки Владимира Путина по отцовской и материнской линиям (Путины, Шеломовы, Чурсановы, Буяновы, Фомины и другие) на протяжении, по меньшей мере, 300 лет были крестьянами Тверского уезда. Наиболее ранний известный предок Путина упомянут в 1627–1628 годах в писцовой книге Тверского уезда. Это Яков Никитин – бобыль деревни Бородино прихода села Тургиново, вотчины боярина Ивана Никитича Романова, дяди царя Михаила Федоровича.

Раннее детство

Родился 7 октября 1952 года в Ленинграде. Владимир был третьим сыном в семье – у него были два старших брата, которые родились и умерли до его рождения: Виктор (1940–1942) и Альберт (умер до начала Великой Отечественной войны). Виктор скончался от дифтерии во время блокады Ленинграда и был похоронен на Пискаревском кладбище.

Семья Путиных жила в коммунальной квартире без всяких удобств в Басковом переулке (дом 12) в Ленинграде, в этой квартире Путин проживал вплоть до того, как стал работать в КГБ СССР. Уже став президентом, Путин рассказывал, что с детства увлекался советскими фильмами о разведчиках и мечтал работать в органах государственной безопасности. С признательностью отзывался о возможностях для становления и развития, которые в те годы предоставляла молодому человеку советская власть.

Образование

В 1960–1965 годах Владимир Путин учился в школе-восьмилетке № 93. После нее поступил в среднюю школу № 81 (спецшкола с химическим уклоном на базе Технологического института), которую он окончил в 1970 году.

В 1970–1975 годах учился на международном отделении юридического факультета Ленинградского государственного университета (ЛГУ). В ЛГУ вступил в КПСС. Из этой партии не выходил.

Во время учебы впервые встретил Анатолия Собчака – в то время доцента ЛГУ. Тема диплома – «Принцип наиболее благоприятствуемой нации в международном праве» (научный руководитель – Л.Н. Галенская, кафедра международного права).

Для дальнейшего рассуждения нам достаточно приведенной объективной информации, с которой согласен сам объект исследования. При этом нет необходимости использовать конспирологические версии, связанные, например, с интимной жизнью объекта исследования, или гипотетическими параллельными тайными жизнями, или их скелетами, которые прячутся в шкафах.

В свете предлагаемой методологии вполне достаточна любая канонизированная версия, которая дает объективную фактуру для типологии личности и выявления ее особенностей, эволюции и потенциала. В эпоху Интернета одна «Википедия» заменяет целую бригаду биографов, социологов и психологов, с которыми мы когда-то в своей лаборатории Института кибернетики сотрудничали в эпоху академика Глушкова и профессора Зворыкина.

Тем не менее по названной методике довольно точно определяется оптимальная сфера деятельности человека и успешность личности на конкретной управленческой должности. Дело в том, что эта успешность обеспечивается комплексом его индивидуально-личностных и социально-психологических особенностей, которые обусловлены психотипом личности и являются конкретным результатом взаимодействия данного психотипа с социальной действительностью.

Эти особенности могут быть охарактеризованы как профессиональные (профессионально необходимые) качества исследуемой личности. Я здесь не буду объяснять довольно сложный и громоздкий аппарат, раскрывающий все хитросплетения происхождения личности, биологического и социального опыта ее предков с ее врожденными

особенностями и качествами. Все это можно прочитать в книгах профессора Зворыкина, посвященных социометрии. Здесь же, на мой взгляд, следует отметить только генетически заложенные качества интеллекта.

К таким качествам относятся следующие.

Практический интеллект – способность человека мыслить критически и логично; способность быстро, гибко и эффективно использовать свои знания и опыт в решении практических задач. Необходимым условием реализации данного качества является умение общаться с людьми для преодоления трудностей в решении управленческих задач.

Социальный интеллект – способность понимать и правильно интерпретировать чувства других людей, ставить себя на место другого, знать, что можно требовать от конкретного человека, а чего нет; умение вести себя согласно ситуации, создавать при помощи общения атмосферу, наиболее благоприятствующую успеху дела.

Адекватная самооценка – способность к самонаблюдению, самоконтролю, критичности и коррекции своего поведения. Неадекватная самооценка проявляется в избирательном восприятии информации (например, кандидат отбрасывает информацию, которая снижает оценку его деятельности в собственных глазах, или начинает оценивать подчиненных по степени их приспосабливаемости к его ожиданиям, а не объективным результатам). Завышенная самооценка, неумение правильно взвесить свои возможности и компетентность приводят к тому, что кандидат берется выполнять непосильные задачи. А заниженная самооценка порождает неуверенность в себе.

Наличие данного качества особо актуально для рассматриваемого героя, учитывая его положение высшего государственного руководителя.

Дело в том, что эмпирически доказано: количество объективной информации, получаемой руководителем о себе и способствующей адекватной самооценке, обратно пропорционально уровню занимаемой должности. Чем выше положение кандидата в социальной иерархии, тем меньше критической информации о себе он получает. Поэтому важны данные качества, закрепленные в лидере на генетическом уровне.

Можно было бы очень много написать по этому поводу, но пока ограничимся следующим умозаключением.

Исходя из анализа данных объективных характеристик Владимира Путина, которые выводятся в значительной степени из генофонда его предков, места и времени рождения, можно сделать вывод, что он с большой вероятностью относится

к экстравертному типу А-5 – «интуитивно-мыслительный».

Все это достаточно пространное описание (которое, повторяю, проверяется анализом методологии профессора Зворыкина) нужно нам для того, чтобы подойти к характеристикам данного социометрического типа.

Это очень редкий типаж – как правило, одиночки по стилю жизни и методам организации своей деятельности. Великие путешественники-первооткрыватели. Увлекающиеся до самопожертвования только им понятными до конца вещами.

Они могут увлечь за собой массы, но редко к этому прибегают. Но если захотят удержать при себе сторонников, то готовы пойти для этого на любые крайности. Вероятнее всего этот тип полностью определяется генетической программой, ибо социальные факторы и условия для него как бы не существуют. Такие люди пытаются жить вне времени и пространства. Иногда их фантазии опережают время на несколько эпох.

Данный тип, чем бы он ни занимался, никогда не имеет соперников и может по понятиям своего времени достигнуть огромного успеха. Именно поэтому его лидерство часто оспаривается потомками. Этот тип породил немало легендарных личностей, правда о которых, похоже, навсегда скрыта от потомков.

Доминанта данного типа – интуитивное мышление. Субдоминанта – творческое мышление. Все они – люди огромной силы воли. Своя жизнь, чужая жизнь, жизнь старика или младенца, огромной массы людей – все для них может оказаться ничем. Яркие представители данного типа: Моисей, спартанский царь Леонид, Александр Суворов, Иосиф Сталин, Оливер Кромвель, Жан Кальвин, Мартин Лютер, Дон Жуан, Максимильен Робеспьер, Карл Маркс, Александр Колчак, лорд Байрон, Федор Достоевский, Григорий Распутин, Александр Аракчеев. Самое подходящее слово для данного типа – «странник». В нем два смысла – «странный» и «странствующий».

«Свобода – это экстравертная независимость. А независимость – это интровертная свобода.»

Владимир Путин

Внутренний мир этого типа, по мнению авторов социометрической методики, ближе всего понят Кнутом Гамсуном в романе «Странник играет под сурдинку» и Германом Гессе в романе «Кнульп».

Очевидно, что это самая общая, а потому – расплывчатая, оконтуренная пунктиром информация о структуре личности. Хотя

и на базе этого анализа уже можно делать определенные актуальные прогностические выводы по поводу потенциала, возможности и способов принятия решений исследуемой личности. Это то, что дает нам анализ «железа» Путина, то есть – обусловливает его жесткую генетическую запрограммированность.

Снова обращусь к своим воспоминаниям. Когда мы работали с академиком Глушковым и уже определили по анализу его происхождения, места и времени рождения его социометрический типаж, я озвучил эту информацию знаменитому ученому. Он довольно иронично это выслушал и сказал, что это близко к истине, но недостаточно для раскрытия особенностей становления его личности.

Поэтому перейдем на следующий подуровень. Назовем его по компьютерной терминологии «жестким диском». Эти характеристики, на наш взгляд, более всего зависят от совокупности качеств, которые выкристаллизовались, перешли из количества в качество в определяющий и ключевой период формирования его личности.

Гений не только анализа кибернетических систем, но и жесткого самоанализа, Глушков считал, что кроме унаследованных и, так сказать, впитанных с молоком матери своих черт он многое приобрел интуитивно, избрав оптимальную методику выживания в необычной и агрессивной социальной среде.

В детстве Глушкову пришлось испытать на себе судьбу послевоенного беженца. Судьба его забрасывала в разные места и разные среды. Многие его маленькие сверстники погибали от голода и лишений. Но он, по его словам, интуитивно понял, что есть два основных варианта выжить.

Первый вариант – давить на жалость. То есть создать образ максимально несчастного, измученного лишениями ребенка. Это давало шанс на дополнительную милостыню, покровительство взрослых.

Второй вариант – быть максимально изобретательным. То есть удивлять окружающих необычными идеями, самоделками, нестандартными решениями бытовых проблем. Он говорил, что наверняка эта стратегия совпала с особенностями его психотипа, но именно этот вариант создал из него известного творца, а не мелкого попрошайку.

Кстати говоря, через этот рассказ можно многое понять и даже предсказать в судьбе многочисленных украинских политических беженцев, которые сейчас находятся в России. Мы не берем сейчас узких профессионалов и технарей, которые

норовят встроиться в знакомые себе технологические цепочки (только уже в РФ). Есть довольно большая группа, так сказать, «элитариев» – бывших высших чиновников, крупных бизнесменов, известных экспертов, – которые мучительно ищут здесь свое место. Большинство из них избрали путь «плакальщиков», то есть путь выпрашивания каких-то благ, особых отношений, давя на жалость российского руководства. Не вижу у них перспектив. Но есть среди них люди, которые пытаются состояться в новой среде (по методу Глушкова) через изобретательность, нестандартность мышления, смелость и необычность оценок. Вот эти люди могли бы составить особо ценный контингент, творческую платформу, которая сегодня крайне необходима, но еще не востребована Россией.

Теперь вернемся к личности Путина на базе продемонстрированной методологии. Безусловно, весьма важно знать для раскрытия его потенциала тип мышления. Но еще важнее понять: какая интуитивная стратегия отношения к миру доминировала в его детском сознании.

Суммируя то, что известно о его предках, родителях, умерших братьях, я эту стратегию назвал бы «постблокадный выживальщик».

Попробую очень коротко охарактеризовать этот типаж так, как я его понимаю.

Это определенная соматика, которая закладывается прежде всего родителями, исходя из их опыта и представлений о выживании в максимально некомфортной среде.

Как известно, в блокаду выживали люди определенной конституции – небольшая общая масса тела, при этом высокий мускульный тонус, своего рода «энергосбережение» биологического ресурса за счет оптимизации движений, незатратной мобильности, расчетливости модели поведения. Короче, невысокий, резкий, мускулистый, способный на нестандартные поступки. То есть Владимир Путин «создавался» на каком-то запредельно тонком генетическом уровне как человек, способный выжить в самых экстремальных биологических условиях.

Теперь вспомним, что говорил академик Глушков: важна не только энергоемкость тела и быстрота молодого мышления, критически важна модель, которая избирается героем (видимо, на каком-то еще не осознаваемом уровне). И в эту модель, исходя из нашего анализа, прежде всего включалась парадигма «не проси» (вообще близкая к базовой парадигме русского психотипа – «не верь, не бойся, не проси»).

Эта парадигма работает только вместе с установкой

«придумывай», «изобретай», «удивляй». А также парадигма тотальной экономии: где только можно и на чем только можно.

Соответственно, полный портрет Владимира Путина, так сказать, первого уровня можно создать любому желающему из описанного выше социометрического типажа и названных базовых моделей поведения (уходящих корнями в блокадные представления родителей, знания о причинах смерти близких и самой атмосферы/ауры тех близких людей, которые знали или прошли через это).

Можно с высокой степенью уверенности предположить или даже утверждать, что Путина невозможно заставить, принудить к просьбам, выпрашиванию, вымаливанию каких-либо благ как для себя лично, так и для тех систем или организаций, которые он представляет.

(Не знаю, возможно, это миф, но если это миф, то очень характерный и показательный. Один из знакомых с ним людей рассказывал, как в Германии во время смены режима Путина окружила громадная толпа, готовая растерзать «комитетчика», протестующие требовали от него покаяния и просьб о снисхождении. А он просто стоял и не просил.)

Если бы многие международные лидеры знали эту его практически врожденную особенность, которую чаще всего принимают за безрассудство, немыслимую храбрость и даже за «пониженный порог инстинкта самосохранения», то, наверное, не пытались бы заставить уже президента Путина обращаться к ним с просьбами и покаянием. Путин не попросит. Он так устроен.

То же самое относится и к его бережливости. Ее нельзя путать со скупостью-жадностью. Это жесткая модель в подсознании любого блокадника и постблокадника. Ты выживаешь, если у тебя есть заначка, какой-то запас и задел для спасения. И это касается всего – еды, одежды, тепла, иных ресурсов. Но это в детстве. Во взрослой ситуации это уже другие ресурсы – то ли оружие, то ли деньги, то ли золотые запасы.

Кстати говоря, из этой парадигмы бережливости, на мой взгляд, вырос такой гениальный постблокадник, как математик Перельман с его изумительной теорией пустот.

Напомню, по его теории суть развития мира заключается в заполнении пустот некими сущностями. По очень дерзкой аналогии можно вывести параллель с психологией блокадника, который категорически не допускал пустоты в кладовке, кухонном шкафу – пустоты, которая являлась для него символом небытия. То есть для любого постблокадника, для любого «выживателя» пустота является вызовом, ее необходимо заполнить и наполнить, иначе – беда.

Поэтому я абсолютно убежден, что, например, понукание Путиным руководителей российского газового монополиста с целью увеличения ими мощностей выработки жидкого газа носит не технологический, а психологический характер. Просто жидкий газ хранить намного проще, чем природный. Он легче – а точнее, без потерь – заполняет пустоты. Соответственно, Путин, не являясь специалистом по газовым технологиям, громадные персональные усилия тратил и тратит на увеличение доли жидкого газа в общегазовом балансе.

Чтобы не быть по-философски голословными, приведем короткую фактологию, подтверждающую «путинскую газовую атаку» ради технологического перевооружения «Газпрома».

Добыча сжиженного природного газа (СПГ) в России началась в 2006 году, когда был построен первый завод по производству СПГ. Завод, возведенный в рамках проекта «Сахалин-2» в поселке Пригородное на юге Сахалина, был запущен 18 февраля 2009 года. По результатам работы в 2010 году он вышел на проектную производственную мощность – 9,6 млн тонн СПГ (что эквивалентно 13 млрд кубометров газообразного природного газа). Сейчас запущена уже третья очередь завода.

Крупнейшие СПГ-проекты в России (на конец 2016 года)

Дата	Масса (тонн)	Масса (млн унций)
01.01.2017	1615,19	51,9
01.01.2016	1414,54	45,48
01.01.2015	1208,19	38,84
01.01.2014	1035,21	33,28
01.01.2013	957,76	30,79
01.01.2012	882,96	28,39
01.01.2011	788,62	25,35
01.01.2010	649,03	20,87/(20,5)
01.01.2009	519,58	16,70
01.01.2008	450,34	14,48
01.01.2007	401,48	12,91
01.01.2006	386,86	12,44
01.01.2005	386,96	12,44
01.01.2004	390,19	12,54
01.01.2003	387,67	12,46
01.01.2002	422,97	13,60
01.01.2001	384,40	12,36
01.01.2000	414,51	13,33
01.01.1999	458,47	14,74
01.01.1998	506,88	16,30
01.01.1997	419,59	13,49
01.01.1996	292,79	9,41
01.01.1995	262,20	8,43
01.01.1994	317,15	10,20
01.01.1993	267,28	8,59

Проект «Ямал СПГ», запущенный компанией «Новатэк» (владелец контрольного пакета акций) совместно с Total и китайской CNPC, реализован на полуострове Ямал.

Выступая 12 мая 2009 года на российско-японском бизнес-форуме, Владимир Путин заявил, что в Приморье будет построен второй завод по производству сжиженного природного газа.

Я также с большой вероятностью могу предположить, что в ближайшее время Путин будет инициировать законы, сохраняющие запасы нефти на территории РФ. (Будет забавно наблюдать, как Дональд Трамп станет последовательно расконсервировать нефтяные заначки на Аляске, а Владимир Путин – консервировать нефтезапасы в Сибири.) Дело в том, что нефть относится к схожей субстанции, что и жидкий газ, по способности ее хранения – заполняет пустоты. (Ох, не любит

Путин пустоту!)

Но больше всего во все периоды своих президентских каденций Путин удивлял других мировых лидеров какой-то едва ли не маниакальной – по их мнению – страстью к скупке золотых запасов и наращиванию золотодобычи в РФ. Россия при его руководстве вырвалась в этом плане в число неоспоримых лидеров. Возможно, в другую эпоху, в просто другие годы подобная государственная «золотая лихорадка» угробила бы страну.

Извините за отвлечение, но я вдруг вспомнил свою бабушку-соседку, которая, боясь наступающих дефицитов, всю свою квартиру затарила хозяйственным мылом. Она погибла, задохнувшись миазмами мыльных испарений.

В какие-то более благополучные годы Россия могла бы «угореть» от излишних объемов золота. Но так получилось, что постблокадное накопительство Путина совпало с фактическим крахом Бреттон-Вудской валютной системы. И наличие больших запасов золота стало способом – чуть ли не главным и единственным – выживания собственных финансов для стран. Может, поэтому, по слухам, в запасниках Федеральной резервной системы США сегодня вольфрамовые диски покрывают золотым напылением, чтобы выдать их за объемный золотой запас. Может, поэтому Германия чуть ли не истерически требует у Штатов вернуть ее золотой запас, находящийся как бы «на хранении»… А тут благодаря синдрому «постблокадного выживальщика» и золото свое, и в своих же закромах!

Похожее можно сказать и о валютных запасах. Мне приходилось неоднократно спорить со своими более компетентными в сфере экономики знакомыми – такими, как блестящие эксперты Михаил Делягин и Михаил Хазин, – об оптимальности валютных накоплений России. Последний неоднократно разносил «экономическую политику Путина» за излишнее валютонакопление. По его расчетам – а точнее, по его версии, – России сегодня вполне достаточно валютных накоплений в пределах 115 млрд долларов. Все остальное надо пустить на увеличение емкости потребительского рынка через увеличение зарплат и так далее. А Путин все создает какие-то безмерные фонды национального благосостояния, раздувает валютное накопление…

Я же пытался, исходя их изложенного выше подхода, объяснить, что такова природа президента – он будет собирать, копить, откладывать… Да, в другие годы это могло бы погубить страну, обнулить карьеру президента. Но вот кризисы… кризисы показали, что если бы не эти запасы, то, может быть, и страны бы

этой уже не было – под названием Россия.

По этому поводу уже достаточно много говорилось, писалось, спорилось. Не вдаваясь в общеизвестные детали, охарактеризуем общую картину относительно валютно-финансовых запасов, динамики их роста и особенностей именно при Путине.

По словам ведущих российских экономистов, золото и твердая валюта являются лучшей гарантией финансовой независимости Российской Федерации. Тут следует отметить, что с приходом к власти Путин начинает создавать валютные резервы и выплачивать государственные долги России. Он понял силу резервов в 2008–2009 годах, когда благодаря им он пережил кризис без существенных потерь. Теперь остаться с небольшим количеством резервов будет трудно – даже просто с психологической точки зрения «выживальщика».

Некоторые исследователи предполагают, что курс Кремля на увеличение резерва драгоценных металлов является геополитической стратегией. Из-за санкций у Москвы нет оснований инвестировать свои деньги в финансовые инструменты западных держав – доллары и евро. Тем самым Россия, запасаясь золотом, пытается оградить себя от европейского и американского влияния.

Заодно это может являться подготовкой к возможной финансовой войне с США и Европой. «Если кризис на Украине приведет к дальнейшему обострению ситуации или даже к вооруженному конфликту, бойкот Запада может привести к существенному ограничению или прекращению платежного оборота россиян, – считает эксперт Die Welt Александр Дэниелс, генеральный директор Knapp-Voith в Гамбурге. – Благодаря золоту Россия может срочно приобрести все необходимое у дружественных стран. Золотые резервы действуют в условиях кризиса как международно признанная валюта, которая может быть в любое время обменена на иностранную валюту или продукты питания».

По мнению доктора экономических наук Валентина Катасонова, автора книг «Золото в экономике и политике России», «Золотой лохотрон. Новый мировой порядок как финансовая пирамида», золотой резерв – важнейшее условие для обеспечения безопасности России. Золотой резерв – это монетарное золото в слитках стандартной пробы и стандартного веса с соответствующей маркировкой. В официальную мировую статистику входят лишь слитки – золотые резервы.

Международные резервы России – это совокупность золота и валюты. Согласно официальным данным Банка России, на 1 июля 2014 года эти резервы были равны в эквиваленте

американской валюты 478,25 млрд долларов. В том числе золотая часть эквивалентна 46,29 млрд долларов (оценка осуществлялась по текущим ценам металла на мировом рынке). В физическом выражении – 35,2 млн тройских унций.

Остальное – резервные валюты: доллары США, евро, британские фунты стерлингов, японские йены, швейцарские франки.

Кроме того, в небольших количествах присутствуют так называемые специальные права заимствования (СДР) – наднациональная денежная единица, эмитируемая Международным валютным фондом (8,80 млрд долларов). И наконец, есть «резервная позиция в МВФ» (также специфическое виртуальное денежное требование) – 4,33 млрд долларов.

В январе 2013 года валютная структура международных резервов России была следующей: 46 процентов – доллары США, 40,5 процента – евро, около 9 процентов – фунты стерлингов, 3 процента – канадский доллар, 2 процента – австралийский доллар (цифры округленные). Валютная часть резервов размещается на депозитах крупнейших зарубежных банков и в долговых бумагах, почти исключительно казначейских.

И вот что примечательно: на совещании по вопросу закупки золота на Дальнем Востоке в 2005 году Путин мягко намекнул, что Центробанку было бы неплохо увеличить закупку золота, добываемого в стране. А в идеале – покупать (вместе с Минфином) все 100 процентов! Сразу был бы двойной эффект: поддержка отечественного золотопромышленника и укрепление экономической безопасности России. В дальнейшем на данном направлении ситуация улучшилась, но Центробанк и Минфин могли бы закупать гораздо больше отечественного драгоценного металла.

Золотой резерв – важнейшее условие обеспечения безопасности России.

Россия занимает седьмое место в мире (и шестое место среди стран) по запасам золота в резервах.

В сентябре 2017 года золотой запас вырос на 34,6 тонны – до 1778,9 тонны, это максимальный месячный прирост с октября 2016 года. Таким образом, российский Центробанк занял шестое место по объему золота в резервах среди центральных банков мира.

Ежегодная динамика изменений золотого запаса РФ

Дата	Масса (тонн)	Масса (млн унций)
01.01.2017	1615,19	51,9
01.01.2016	1414,54	45,48
01.01.2015	1208,19	38,84
01.01.2014	1035,21	33,28
01.01.2013	957,76	30,79
01.01.2012	882,96	28,39
01.01.2011	788,62	25,35
01.01.2010	649,03	20,87/(20,5)
01.01.2009	519,58	16,70
01.01.2008	450,34	14,48
01.01.2007	401,48	12,91
01.01.2006	386,86	12,44
01.01.2005	386,96	12,44
01.01.2004	390,19	12,54
01.01.2003	387,67	12,46
01.01.2002	422,97	13,60
01.01.2001	384,40	12,36
01.01.2000	414,51	13,33
01.01.1999	458,47	14,74
01.01.1998	506,88	16,30
01.01.1997	419,59	13,49
01.01.1996	292,79	9,41
01.01.1995	262,20	8,43
01.01.1994	317,15	10,20
01.01.1993	267,28	8,59

По состоянию на 1 ноября 2017 года золотой запас России составил 1801,2 тонны (согласно данным Всемирного золотого совета). Доля монетарного золота в общей стоимости золотовалютных резервов России составила около 17 процентов.

Банк России стал мировым лидером по темпам увеличения резервов золота. Об этом 10 ноября 2017 года сообщил «Коммерсантъ» со ссылкой на данные World Gold Council.

Во время споров о «золоте Путина» лично у меня почему-то возникают не столько экономические, сколько литературные ассоциации. Например, постоянно витает образ одного из героев дивной книги «Донна Флор и два ее мужа» бразильского академика Жоржи Амаду. Я много раз с особым удовольствием перечитывал кусочек, где один из персонажей, не имея особого отношения к мореходству, вдруг был назначен на один рейс

капитаном лайнера. Подчиненные, решив поиздеваться над новоиспеченным капитаном, стали задавать ему каверзные вопросы типа: «На какие канаты пришвартовать судно к пирсу?» Капитан по непрофессионализму и по наитию сказал: «На все». В результате лайнер оказался полностью опутан канатами, как елка гирляндами. Хохот на корабле и на набережной стоял неимоверный. Но ночью прошел ураган. Все суда в порту затонули, и только незыблемым стоял у причала лайнер, пришвартованный абсолютно всеми швартовочными средствами. А капитан стал национальным героем…

Вот такие у меня возникают ассоциации и вангические ощущения: многие государства в ближайшее время пойдут ко дну, а одно будет незыблемо стоять, спасенное «неадекватными» и «чрезмерными» запасами всего, что только можно запасать.

Короче, я не знаю, хорошо это или плохо, что президент РФ относится к пятому интуитивному психотипу. Я не знаю, хорошо или плохо, что на этот психотип жестко наложилась модель «постблокадного выживальщика». Повторяю, в какое-то время это было бы очень плохо, но в нынешнее время, возможно, страна выжила благодаря этим почти врожденным способностям и ее лидеру. Так получилось. А, может, и лидером он является, потому что и до тех пор, пока эти его качества отвечают актуальности времени и запросам страны.

II

Вышеприведенный текст создавался в предыдущие, относительно мирные годы. Тогда перед страной стаяла задача просто выжить. Соответственно, хитрая эпоха подыграла народу, способствовав выдвижению Лидера с генетическим кодом «выживальщика». Кстати говоря, весьма показательно, что российское руководство стало публично использовать само это понятие – «генетический код».

В то же время, ход истории сформировал новый запрос на дополнительные сущностные, родовые черты лидера державы. Наверное, слишком клерикально-пафосно повторять известную максиму о том, что Россия – страна, которой правит сам Всевышний. Но то, что провидение как бы подыгрывает нам – это бесспорно.

И вот в рамках этой незримой, но осязаемой помощи оказалось, что президент страны в силу происхождения, воспитания, образования, социальных связей и духовных предпочтений несет в себе и ген победителя.

В этой связи актуально и продуктивно обсудить саму метафизику Победы как духовного нарратива и ориентира Владимира Путина.

Он вышел из семьи не только блокадников, но победителей. А Победа в Великой Отечественной войне – не просто завершение весной 1945 года мировой войны как грандиозной военной операции.

Победа – это особое состояние духа, объединяющее в единое целое и государственных мужей, и народ, и отдельного человека как часть народа.

Здесь я бы вспомнил известную французскую присказку – о том, что девушки обычно любят героев, но опытные зрелые женщины предпочитают победителей.

Так вот, современный мир, на мой взгляд, раскололся на две большие части. Одна его половина по-прежнему любит голливудских «героев», и облик этих персонажей вполне узнаваем: коварная улыбка, полупрезрительный прищур глаз, периодическое выхватывание из-за пояса пистолета с глушителем. Такое себе воплощение «инстасамца».

Это символ фантазий и желаний той цивилизации, которую мы называем западной, хотя, возможно, это не совсем точно, поскольку страны с искусственно вживленной западной ментальностью встречаются и на Востоке – например, Япония.

Что до нашей цивилизации, то ей больше подходит тот образ, который нравится зрелым женщинам. Это привкус, хоть и с горечью утрат, настоящей Победы, которую сложно оспорить и физически, и исторически, и метафизически – как угодно.

Да, западная часть мира по-прежнему живет, следуя своим «девичьим фантазиям» в ожидании героя как нового мессии – правда, уже не на корабле с алыми парусами, а под парусами цвета радуги или каких-то иных причудливых цветов.

Но вот вторая часть мира – нашего мира – прекрасно понимает, что для того, чтобы выжить в заданной нынешним суровым временем системе координат, надо научиться не картинно геройствовать, а реально побеждать. То есть, наш настоящий герой соткан победой, а не пиаром.

Конечно, поколению Путина в известной степени повезло: они застали мирную фазу мировой истории и жили внутри нее. Хотя мирные фазы на самом деле гораздо более редки, чем фазы противостояния и военного столкновения. Однако поколениям, родившимся в 1950–1970-е годы, выпало на долю прожить практически полвека, узнавая о больших войнах только из книг и фильмов.

Но сегодня человеческая цивилизация входит в естественное

для себя состояние, где между собой сталкиваются целые блоки стран, имеющих разные политико-экономические и даже метафизические системы. В этом, в частности, заключается вся суть СВО.

И в рамках этого процесса есть такие системы, где власть решила, что ей проще и выгоднее управлять пораженцами – тем более, что пораженец ближе к состоянию потребителя-покупателя.

Вместе с тем, существуют территории, где элита осознала: да, победителями сложно управлять, трудно их модерировать, однако, только опираясь на победителей, можно достичь реальных, осязаемых успехов в любой среде – экономической, политической и, особенно, культурной. (По моему глубочайшему убеждению, культурная сфера сейчас становится доминирующей и над экономикой, и над политикой, но это отдельный большой разговор.)

На той же Украине столкнулись две совершенно разные мировоззренческие модели. Одна модель откровенно поставила на пораженцев, а другая пытается сделать ставку на победителей.

В этом плане не президент Путин спровоцировал военную ситуацию – она была бы неизбежна под любым предлогом. Он просто первым в мире понял, что ее все равно бы развязали наши оппоненты, потому что нам не могут простить, что мы внутри себя остаемся победителями, а не гражданами «бензоколонки с ракетами», какими хотел бы нас видеть Запад.

Напомню, как во время Второй мировой войны британский премьер Уинстон Черчилль сказал: «Мы воюем не с Гитлером, а с духом Шиллера, чтобы он никогда больше не возродился»?

> *Единственный голод, который нельзя удовлетворить, – это смысловой голод. Чем больше смыслов, тем больше хочется.*
>
> *Владимир Путин*

Иными словами, Запад воевал не с немецким фашизмом, а с духом немецкого бунтарства, самобытности, пассионарности, который иногда воплощался негативно, а иногда и позитивно – в виде немецкой классической философии, поэзии, музыки и т. п. Да, порой этот дух превращался в высокое искусство и философию, а порой – в брутальную и омерзительную военщину. И мы воевали с последним воплощением. А союзники – с первым его проявлением.

Владимир Путин и как сын фронтовика, и как житель славного Питера абсолютно понимает, что победный дух тоже,

конечно, может представать в разных ипостасях. Назовем его по аналогии с бунтарским немецким духом Шиллера – духом Пушкина.

Президент знает, что Александр Пушкин был одним из самых заметных бунтарей своего времени, хотя во второй половине жизни серьезно пересмотрел свои прежние взгляды. Как и многие, он прошел свой период увлечения Пушкиным, и не мог не впечатлиться масштабом его личности.

Он, как коренной петербуржец, знает, что «солнце русской поэзии», первый поэт золотого века увлекался единоборствами, изучал техники самообороны, а его знаменитая трость, с которой он ходил на прогулки, на самом деле была не деревянной, а чугунной.

Александр Сергеевич настолько легко фехтовал своей тяжелой чугунной тростью, что легко мог победить человека, вооруженного палашом или саблей. Еще он был прекрасным дуэлянтом и владел практически всеми видами огнестрельного и холодного оружия той эпохи. (Поэтому всегда казалось сомнительным его честное поражение на знаменитой дуэли с Дантесом).

Все эти перечисленные детали – это лишь небольшие проявления «духа Пушкина». По сути, это дух необузданной пассионарности, который проявлялся то в необыкновенной любвеобильности поэта (он ведь неслучайно ухаживал за десятками женщин, а в его дневнике, в «дон-жуанском списке» перечислены 34 имени, и это далеко не все женщины, за которыми он «волочился»), то в стремлении к политическому бунту (дружба с декабристами и исследование истории Емельяна Пугачева), то в одобрении державных устремлений Российской империи (стихи «Клеветникам России», «Друзьям» и прочее).

Бесспорно, воплощение пушкинского духа в российской истории: он то сказывается в упорной воле к покорению пространств, к уходу одиноких экспедиций далеко за полярные широты (трудно представить, какой, к примеру, силой духа надо обладать, чтобы зимовать две-три зимы подряд на острове Врангеля), то в строительстве новых молодых городов в Сибири и на Дальнем Востоке под знаменитый рефрен из Маяковского «здесь будет город-сад», то в создании советских космических программ и запуске первого человека в космос.

Многие сегодня говорят, что наши огромные пространства с залежами полезных ископаемых всегда вызывали зависть у наших геополитических противников, и поэтому они готовили против нас экспансию. На самом деле все намного глубже и сложнее. Нам не прощали ни наши территории с нефтью

и газом, ни «Газпром» как наше «национальное достояние», а другое «наше все» – нам не прощали Пушкина с его металлической тростью, с его покоренными сердцами и с его победами на ниве искусства и в жизни. Этот победительный дух из нас никак не могли вытравить. Вот что, несомненно, ощущает наш герой!

Когда молодой отставник Путин таксовал в 1990-е годы, это почти получилось. «Ребята, вы проиграли, вы побежденные», – убеждали тогда нас наши «партнеры». В 1990-е годы на могилах братков от «безутешных товарищей» иногда встречались такие погребальные надписи: «Братан, ты умер, понял?» А то, дескать, мало ли «братан» восстанет из мертвых и отомстит? Точно так же в 1990-е годы без особых церемоний похоронили Россию, и на ее могильном камне нацарапали что-то вроде: «Россия, ты умерла, ясно тебе?»

Даже статусные персоны, типа Андрея Козырева, в его бытность министром иностранных дел РФ (1990–1996 годы. – *прим. ред.*), всерьез убеждали, что Россия уже умерла. Когда к нему пришли переговорщики от Украины по совместным проектам, он лишь руками развел с деланным удивлением: «Какие проекты, какая общая стратегия? Да Россия – это мертвая страна!»

А вот такие «стойкие оловянные солдатики», как будущий президент, не верили сами и пытались переубедить других.

Это позже позволит Путину сформулировать в своей Мюнхенской речи истину о том, сто нынешнее противостояние – это не война за наши ресурсы и запасы, не за русскую платину, условно говоря.

Цель этой войны – умертвить и похоронить русский дух и объяснить популярно «пострусским» людям: «Вы умерли, ребята, и мы вас уже похоронили! Поняли?»

Это благодаря его команде Россия вдруг взяла и ожила, воскресла.

И в этом заслуга не только нашего необъятного пространства. В этом заслуга того неистребимого бунтарского настроения и жажды победности, которые проходят через нашу поэзию и литературу в целом, через огненного Достоевского, который прямо смотрел в глаза смерти, когда его, приговоренного к расстрелу по делу петрашевцев, держали под дулами наведенных винтовок, а он все равно не хотел завязывать глаза, через Льва Толстого, который не признавал никаких авторитетов над собой, кроме Бога, и и так далее. И, в конечном счете, воплощаются в политической воле Лидера.

Трепетное и органичное отношение Путина к Победе

и победителям особо проявляется в его отношении к офицерскому сословию. Для него воплощением самого духа Победы является все наше имперское офицерство – сначала царское, затем советское, а ныне – российское. Как в каждом кусочке голограммы отражается вся картина, так в каждом офицере он стремится увидеть все наше офицерство, всю военную аристократию.

Президент ощущает себя, в первую очередь, русским офицером. Тем, кто знает, что во многих зарубежных воинских уставах прописано право каждого офицера, если он вдруг попал в плен, сдать врагу все сведения, поскольку главное в этой системе координат – выжить любой ценой.

А в нашем офицерском кодексе прописано другое правило – не сдавать и не предавать своих ни при каких обстоятельствах. Словно это не простой воинский устав, а кодекс чести самурая.

И это неспроста: даже во времена СССР наши офицеры считались, своего рода, советской элитой – воплощением стойкости и непобедимости.

Соответственно, Путин всегда обращал внимание на роль, отведенную офицерскому корпусу в разных странах. Если эта роль была значительной, это автоматически означало, что у государства хорошие перспективы. Вообще, для обеспечения настоящего и будущего любого народа, наиболее важны две категории людей в обществе – это философы и офицеры.

Философ ведь тоже офицер, только это офицер армии интеллектуалов. Это, скажем так, представитель интеллектуального спецназа.

Так же важен и, собственно, военный офицер, чья пассионарность чаще всего тоже не ограничивается рамками отведенной ему функциональной роли.

В этом плане можно посоветовать президенту давать быструю оценку перспектив того или иного государства.

Надо просто попросить назвать хотя бы пять известных философов и пять военачальников-победителей, живших в этой стране. Если таковые находятся, значит, шансы у этого государства есть. Если возникают затруднения с именами, то никаких шансов, я считаю, нет.

Скажем, маленькая Венгрия, которая имеет в своем арсенале, как минимум, пятьдесят известных философов и пять знаменитых военачальников, – это состоявшееся государство с большим будущим.

А есть страны на порядок больше, которые, тем не менее, не обзавелись за всю свою историю, вымышленную или реальную, ни одним философом. И ни одним славным офицером-полководцем.

Будущее таких государств, к сожалению, темно и печально.

Путин любит Крым. Наверное, как место русской силы и славы. Но еще он бывает у могилы Николая Яковлевича Данилевского[5]. Именно этого мыслителя наш лидер в последнее время часто цитирует.

Николай Яковлевич является основателем не только русской, но и мировой школы геополитики. Кто-то полагает таковым немецкого ученого Карла Хаусхофера[6], но, именно Данилевский создал методологический аппарат геополитики и написал базовую работу «Россия и Европа», где противопоставил друг другу эти части света и определил Запад как угасающую пассионарность, а Россию как нарождающуюся пассионарность.

Поэтому Николай Яковлевич утверждал, что, развиваясь, Россия продолжится, как минимум, до Балкан. Ведь на Балканском полуострове живут родственные нам славянские народы, которые проникнуты тем же духом победной пассионарности, который заключен в российских генах. Причем, не только в офицерских.

Ведь у России все главное связано с Победой – над смертью, над пространствами, над врагами и даже над собой, а на Западе все главное связано с дарением. Именно поэтому главный западный праздник – Рождество, то есть дарение жизни. А главный наш – Пасха – то есть победа над смертью. Мы ведь не ждем подарков – мы сами приходим и берем то, что нам нужно…

И подытоживая эту часть. Часто понять суть личности можно глубже, сравнивая его с абсолютным антиподом. У Владимира Путина бездна антиподов. Но самый явный и характерный, особенно, по вектору метафизики Победы, это – армянский персонаж Пашинян[7]. И не только потому, что тот по жизни лузер. От давних уже школьных и вузовских личных неурядиц до череды территориальных и моральных государственных утрат и поражений. (А ведь, пожалуй, нет ничего несчастнее, чем глава государства с комплексом неудачника.)

Но в данном контексте интереснее то, что его к власти привели силы, которым он ценен именно этим качеством. На каком-то этапе транснациональные модераторы пришли к мнению, что победители – плохие потребители. Наверное, потому, что наличие высших ценностей и идеалов трудно совместимо с бытовым гедонизмом.

И именно тогда был изобретен глумливый термин «победобесие».

Именно тогда всему постсоветскому пространству стали внушать комплекс пораженчества. Что своеобразно проявилось

и в Армении.

Очевидно, поэтому Пашинян не приемлет «карабахский клан». Совсем не потому, что его адепты мешают геополитическим торгам с Азербайджаном и Турцией. И даже не в силу их, якобы, тотального вовлечения в коррупционные схемы.

А потому, что именно карабахская история стала для новых поколений школой героики и закачала в их кровь серьезные дозы гена победы.

Помнятся девяностые на Украине, когда с ветеранов ВОВ в троллейбусах срывали награды. Особенно поразил случай, когда охамевший от безнаказанности и раздутый от стероидов качок публично избил генерала – председателя Союза советских военных ветеранов. В Армении похожее власть стала делать с ветеранами карабахскими…

Очевидно, этот же «социальный заказ» определил и отношение премьера к Армянской апостольской церкви, которую он уничтожал с завидным усердием.

Ведь православие – духовная основа победителей. Соответственно, наши недруги и убивали конфессию, канонизирующую победителей и спасителей. Выкорчевывали веру, где главный грех – уныние, а главная миссия – «спаси и сохрани». Да и вообще, если Бога нет, то все дозволено, включая пораженчество. Короче, сплошной «армянский стыд».

Под подобное кредо и настало время ющенок, а потом и пашинянов – политиков, возведших безликость, серость и поражение в ранг доблести и достоинства.

Но это – их политики. Наш главный политик и герой этой книги, как раз, полная противоположность. Как Победа – противоположность поражению!

Кульминацией данного «генного кода» лидера и стала президентская, по сути, авторская программа, «Время героев». Она воплотила внутреннюю органичную и неустанную интенцию Владимира Путина к совмещению победителей и управленцев, подлинных героев и администраторов.

Да, СВО – это колоссальное испытание для страны. Но это и начало прихода во власть личностей с геномом победителей! Как у объекта данного исследования. Подобное тянется к подобному…

И в заключение этой части стоит добавить, что Путин опредметил победный нарратив своей натуры тогда, когда в полной мере осознал, отрефлексировал тот, пока не очевидный для остальных мировых лидеров факт, что сила национального характера важнее силы транснациональных экономик. Побеждает в конечном счете не ВВП, а именно характер!

Глава 2
«От разведчика к стратегу»

I

Теперь перейдем ко второй главе нашего анализа. Если в первой акцент делался на жесткие, биологически обусловленные особенности личности и ранние детские модели развития и выживания, то сейчас речь пойдет о том, как закладываются базовые принципы личности лидера от ранней юности до ее психологического апогея. То есть мы будем продолжать рассмотрение как бы «жесткого диска» личности, на котором пишется главное – ее принципы, мировоззрение, отношение к миру и к себе.

Это будет метод обратной перспективы, целью которого является моделирование и прогноз по развитию конкретного человека на 5, 10 и 15 лет вперед путем изучения его прошлого на 5, 10 и 15 лет назад. Целью такой методики является поимка базовой точки формирования личности.

То есть метод обратной перспективы дает возможность определить высшую точку личного и карьерного развития нашего героя, которая влияет на последующий код поведения и принятия решений. Обычно такой пик личного и карьерного развития – точка кристаллизации – приходится на период между 30 и 40 годами. В дальнейшем, даже если происходит карьерный рост, человек использует модель принятия решений на основе социального опыта, полученного именно в этот период, что определяет его код поведения и логику мышления.

Имея возможность и работая с первыми лицами в руководстве Украины и ряде других стран, я мог достаточно точно определять эти своего рода точки бифуркации в развитии и становлении политических элит. Что позволяло потом делать точные прогнозы относительно эволюции тех или иных личностей и их карьер.

К примеру, первый президент новой Украины Л. Кравчук «заматерел» в своем развитии еще на должности заведующего отделом пропаганды Коммунистической партии УССР. В дальнейшем вся логика его решений подчинялась знаниям и опыту, полученным в этой сфере, что выражалось в доминировании символической стороны его работы над практической.

(Попутно замечу, что для первого президента постсоветской России Бориса Ельцина точкой бифуркации стала должность секретаря Свердловского обкома КПСС.)

Для второго президента Украины Леонида Кучмы этим этапом стала должность директора знаменитого завода «Южмаш».

Третий президент Украины Виктор Ющенко испытал высший импульс своего рода «славы», став главным бухгалтером села, которым он так и остался на всю жизнь, даже получив потом должность премьера и президента.

Четвертый президент Украины Виктор Янукович всю жизнь тянул лямку завгара крупной автобазы и на всех должностях, включая президентскую, использовал поведенческие модели и архетип промасленного и вороватого завгара, а не государственного деятеля.

Пятый президент Украины Петр Порошенко, в принципе, застыл на «моменте торжества» открывшихся перед ним – сыном крупного советского-постсоветского цеховика – первых ошеломительных заработков.

Данная методика поиска реперной точки поразительно точно срабатывает при просчете момента кристаллизации личности Путина. На наш взгляд, исследование его становления, личностного роста и зрелости дает основания утверждать, что главные базовые принципы были сформированы где-то к моменту получения должности подполковника КГБ – со всеми ее специфическими функциями, задачами и ситуативными целями.

Но сначала давайте рассмотрим, через какие базовые кодексы, инициации, клятвы и имплантации прошла его личность. Советская система воспитания и мировоззренческой загрузки личности интересна тем, что она в этом плане очень выпукла, откровенна и даже эксгибиционистична.

То, что в других системах часто скрыто и полускрыто, закодировано в отношениях, образовании, кино (в Штатах, например, такую главную функцию выполняет Голливуд), в советской системе было выражено в кодексах прямого действия. Молодой человек начиная с пионерской организации получал прямые установки, какими должны быть его базовые принципы нравственности и морали, идеологии и мировоззрения.

Причем примерно раз в пять лет подобные инициации повторялись, обновлялись в сознании и усиливались. В частности, можно выделить такие формы, как клятвы «вступления» в пионеры, затем в комсомольцы, воинскую присягу, «Моральный кодекс строителя коммунизма», профессиональные присяги и клятвы.

Проведем своего рода эксперимент. Сейчас соберем вместе

все клятвы и обязательства, которые дал молодой Владимир Путин – от приема в пионеры до вступления в КПСС.

Начнем с кодексов, принципов и обещаний пионера в период вступления Путина в эту организацию.

Итак, Путин-пионер.

Принципы пионера в редакции 1922 года, которые еще действовали в пионерскую историю Путина:

«– юный пионер верен рабочему классу;

– честен, скромен, правдив и не ленив;

– друг и брат всякому другому пионеру и комсомольцу;

– исполнителен;

– трудолюбив, весел и никогда не падает духом;

– бережлив и уважает общеполезный труд».

Торжественная клятва пионера: «Я, Фамилия Имя Отчество, вступая в ряды Всесоюзной пионерской организации имени Владимира Ильича Ленина, перед лицом своих товарищей торжественно клянусь: горячо любить свою Родину, жить, учиться и бороться, как завещал великий Ленин, как учит Коммунистическая партия, всегда выполнять законы пионеров Советского Союза».

Законы пионеров Советского Союза:

«– пионер предан Родине, партии, коммунизму;

– пионер готовится стать комсомольцем;

– пионер равняется на героев борьбы и труда;

– пионер чтит память погибших борцов и готовится стать защитником Отечества;

– пионер лучший в учебе, труде и спорте;

– пионер – честный и верный товарищ, всегда смело стоящий за правду;

– пионер – товарищ и вожатый октябрят;

– пионер – друг пионерам и детям трудящихся всех стран».

А вот принципы и кодексы члена ВЛКСМ[8]. Извините за пространность, но все это молодой Путин должен был знать наизусть. Думаю, на это ушла не одна бессонная ночь.

«ВЛКСМ добивается, чтобы каждый комсомолец, каждый молодой человек во всей своей жизни свято выполнял ленинский завет “учиться коммунизму” и соблюдал нравственные принципы, изложенные в Программе КПСС – в Моральном кодексе строителя коммунизма:

– преданность делу коммунизма, любовь к социалистической Родине, к странам социализма;

– добросовестный труд на благо общества: “кто не работает, тот не ест”;

– забота каждого о сохранении и умножении общественного

достояния;

– высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушениям общественных интересов;

– коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каждый – за всех, все – за одного;

– гуманные отношения и взаимное уважение между людьми: человек человеку – друг, товарищ и брат;

– честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни;

– взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей;

– непримиримость к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству;

– дружба и братство всех народов СССР, нетерпимость к национальной и расовой неприязни;

– непримиримость к врагам коммунизма, дела мира и свободы народов;

– братская солидарность с трудящимися всех стран, со всеми народами».

А вот что говорилось об обязанностях и правах члена ВЛКСМ.

«1. Членом ВЛКСМ может быть любой молодой человек Советской страны, признающий Устав ВЛКСМ, активно участвующий в строительстве коммунизма, работающий в одной из комсомольских организаций, выполняющий решения комсомола и уплачивающий членские взносы.

2. Член ВЛКСМ обязан:

а) быть активным борцом за претворение в жизнь величественной программы коммунистического строительства, готовить себя к жизни в обществе, утверждающем на земле Мир, Труд, Свободу, Равенство, Братство и Счастье всех народов, связывать свой труд, учение, воспитание и образование с участием в строительстве коммунизма;

б) показывать пример в труде и учебе, постоянно повышать производительность труда, всемерно улучшать качество выпускаемой продукции, активно содействовать ускорению научно-технического прогресса, участвовать в социалистическом соревновании, непрерывно совершенствовать свою квалификацию, строго соблюдать трудовую и государственную дисциплину, всемерно беречь и приумножать общественную, социалистическую собственность – основу могущества и процветания Советской Родины;

в) настойчиво овладевать марксистско-ленинской теорией, знаниями, культурой, достижениями современной науки и техники. Разъяснять молодежи и активно претворять в жизнь политику Коммунистической партии, быть честным и правдивым,

чутким и внимательным к людям. Вести решительную борьбу со всеми проявлениями буржуазной идеологии, с тунеядством, религиозными предрассудками, различными антиобщественными проявлениями и другими пережитками прошлого, всегда ставить общественные интересы выше личных;

г) быть самоотверженным патриотом Советской Родины, готовым отдать для нее все свои силы, а если понадобится – жизнь, крепить мощь Вооруженных сил СССР, изучать военное дело, проявлять бдительность, хранить государственную тайну;

д) содействовать укреплению дружбы народов СССР, братских связей советской молодежи с молодежью стран социалистического содружества, с пролетарской трудящейся и учащейся молодежью мира;

е) активно участвовать в политической жизни страны, показывать молодежи пример в выполнении своего общественного долга, помогать развитию и упрочению коммунистических общественных отношений;

«Трагедия наших политиков заключается в том, что они не умеют ни отдыхать, ни работать.»

Владимир Путин

ж) всемерно укреплять ряды комсомола, повышать его боевитость и организованность, проявлять инициативу и самодеятельность, строго соблюдать комсомольскую дисциплину, одинаково обязательную для всех членов комсомола, быстро и точно выполнять поручения комсомольской организации, доводить всякое начатое дело до конца;

з) смело развивать критику и самокритику, бороться против парадности и зазнайства, вскрывать недостатки в работе и добиваться их устранения, сообщать о них в комсомольские органы, вплоть до ЦК ВЛКСМ;

и) закалять себя физически, регулярно заниматься спортом, быть готовым к труду и обороне СССР.

3. Член ВЛКСМ имеет право:

а) избирать и быть избранным в комсомольские органы;

б) свободно обсуждать на комсомольских собраниях, конференциях, съездах, на заседаниях комсомольских комитетов и в комсомольской печати все вопросы работы комсомола, вносить предложения, открыто высказывать и отстаивать свое мнение до принятия организацией решения;

в) критиковать на комсомольских собраниях, конференциях, съездах, пленумах любого комсомольца, а также любой комсомольский орган. Лица, виновные в зажиме критики

и преследовании за критику, должны привлекаться к строгой комсомольской ответственности;

г) лично участвовать в комсомольских собраниях, заседаниях бюро и комитетов, когда обсуждается вопрос о его деятельности или поведении;

д) обращаться с вопросами, заявлениями и предложениями в любой комитет комсомола, вплоть до ЦК ВЛКСМ. Комсомольские органы должны внимательно и чутко рассматривать заявления и предложения членов ВЛКСМ, быстро принимать по ним необходимые меры.

4. В комсомол принимается передовая, преданная Советской Родине молодежь в возрасте от 14 до 28 лет. Прием в члены ВЛКСМ производится в индивидуальном порядке.

Члены ВЛКСМ, достигшие 28-летнего возраста и не избранные в руководящие комсомольские органы, снимаются с комсомольского учета и выбывают из ВЛКСМ».

Как и все военнослужащие Советского Союза, Путин принимал присягу. И тоже наизусть. (Я сам проводил бессонную ночь в казарме перед присягой, и помню тысячекратное повторение «и в уме, и вслух» ее чеканного текста.)

Текст воинской присяги СССР до 1992 года (утвержден Президиумом Верховного Совета СССР 10 июня 1947 года): «Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступая в ряды Вооруженных сил, принимаю присягу и торжественно клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным воином, стойко переносить все тягости и лишения воинской службы, строго хранить военную и государственную тайну, беспрекословно выполнять все воинские уставы и приказы командиров и начальников.

Я клянусь добросовестно изучать военное дело, всемерно беречь военное и народное имущество и до последнего дыхания быть преданным своему народу, своей Советской Родине и Советскому Правительству.

Я всегда готов по приказу Советского Правительства выступить на защиту моей Родины – Союза Советских Социалистических Республик – и как воин Вооруженных сил я клянусь защищать ее мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагами.

Если же я нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара советского закона, всеобщая ненависть и презрение трудящихся». (В 1975 году «всеобщая ненависть и презрение трудящихся» было заменено на «всеобщая ненависть и презрение советского народа».)

И наконец, Путин-чекист.

Как и все посвященные в особую в Союзе касту чекистов, Владимир Путин давал специальную клятву в своем ведомстве (что означало фактическую инициацию в этот закрытый и привилегированный орден).

Клятва молодого чекиста (текст недословный): «Я, Фамилия Имя Отчество, вступая в ряды сотрудников органов государственной безопасности, перед лицом товарищей и памятью чекистов, павших в борьбе с врагами во имя торжества коммунизма, торжественно клянусь: через всю жизнь с честью нести высокое звание чекиста, быть бдительным, дисциплинированным и храбрым воином, самоотверженно защищать интересы Коммунистической партии и Советского Союза, вести неустанную борьбу с происками империалистических разведок, хранить и развивать боевые традиции ВЧК-КГБ».

Я преднамеренно так подробно привожу все те обещания и клятвы, которые сегодня, возможно, для многих выглядят не столько ностальгически, сколько пафосно, выспренно, политгламурно (в обозначенное время все это воспринималось иначе). Это было в полном смысле программирование личности, закладывание в нее определенных кодов поведения, мировоззренческих моделей, способов освоения действительности.

У кого-то все это постепенно стиралось, выветривалось, даже улетучивалось под воздействием житейских бурь и перипетий судьбы. Но люди, которые избрали своей профессией именно защиту этих кодов, кодексов и программ, постоянно возобновляли их своим характером, своей профессией.

Я сам из семьи советского фронтового военного разведчика. Мне приходилось встречаться со многими корифеями и военной, и политической разведки. Все они единодушно утверждали, что в их личности «разведчик» всегда побеждал все другие социальные роли, даже такие, как «отец», «муж», «друг» и и так далее.

Сила своего рода кодирования разведчиков кодексами и принципами была в то время максимальной. Наверняка больше, чем даже у партийной элиты. Наверное, потому что все разнообразные и хитромудрые «медовые» ловушки прежде всего расставлялись друг другу в мировом разведывательном сообществе. Поэтому, видимо, только разведчиков кодировали быть защищенными даже от таких абсолютных мотиваторов, как деньги и секс.

Учитывая сказанное и изучая биографию нашего героя,

можно с большой долей вероятности предположить, что все эти моменты, аспекты притерлись, уложились и окончательно структурировались в его душе к моменту получения его первой самостоятельной разведывательной миссии в ГДР. Мы уже касались воспоминаний очевидцев о моменте, где ему пришлось с одним пистолетом останавливать целую толпу возможных погромщиков советской резидентуры. Я думаю, это была не просто безбашенность. У него уже были стойкие принципы, которые он готов был защищать любой ценой. Даже ценой жизни.

Мне трудно предположить, что эти принципы потом были полностью аннигилированы в наступившей новой жизни. Кстати, жизнь, начавшаяся в 90-х годах, по старой чекистской терминологии как раз вся и состояла из «медовых» ловушек, иммунитет против которых и прививался многим поколениям чекистов в их прежней жизни.

Поэтому не думаю, что гражданская жизнь и многочисленные высокие должности так уж изменили внутренний кодекс Путина. Тем более что ему на какое-то время пришлось возвращаться в родную среду, руководя фактически переформатированием и воссозданием спецслужб уже в России.

То есть, по моему предположению, Путин вошел в свою президентскую реинкарнацию с душой, принципами и взглядами подполковника разведки. И не принимая, не понимая этого факта, невозможно принять и понять многие его поступки, действия и решения уже на президентской должности. Помните, в знаменитом и, на мой взгляд, великом фильме «Старик Хоттабыч» главный герой выглядывает из школьных портретов классиков, чтобы подсказать Вольке ответы на задачи. Так же настоящий подполковник Путин очень часто выглядывает из официозных портретов президента Путина, когда решается та или иная государственная задача. Иногда это решение происходит у них консенсусом. Иногда побеждает всевластный президент. Но очень часто доминирует подполковник разведки.

Поэтому я всегда советовал своим зарубежным знакомым, включая многих президентов: «Не пытайтесь расшифровать Путина как политика. Расшифровывайте его действия как разведчика».

Но тут же возникает главный вопрос: а в чем принципиальное различие модели мира политика и разведчика? На этот вопрос можно ответить, как минимум, монографией, а, как максимум, – политической библиотекой. Но все же попытаюсь сжать ответ до абсолютного минимума (как сами разведчики часто сжимают свои многостраничные послания Алекса Юстасу до размеров точки).

Политик – это тот, кто смотрит на мир через баланс интересов.

Разведчик – это тот, кто смотрит на мир через баланс сил.

Иначе говоря, в какие-нибудь достаточно мирные, спокойные годы Путин «запорол» бы политику и особенно геополитику России своим не неумением, а скорее нежеланием тонко взвешивать интересы различных социальных групп, страт, слоев, стран, элит, сфер влияния и так далее, и тому подобное.

Но опять-таки совпало, что он оказался лидером страны именно в то время, когда против нее фактически развязали войну, только нового типа – гибридную, медийную, информационную, кибернетическую. Говорят, что Путин эти войны спровоцировал своей воинственностью и характером. А посмотрите на последовательность, на хронологию событий! Это необъявленные войны призвали, втянули в свою орбиту, определили приход лидера, способного дать на них ответ.

Соответственно, вся политика Путина за 18 лет – это не только накопление ресурсов, как мы показали в первой главе, но и это накопление сил. Накопление мощи, накопление способов силового ответа и – особенно – возможности через военный потенциал нанести ущерб любому противнику.

Да, обидно, а для кого-то и прискорбно, что Путин нудно и неазартно читает по бумажке политически важные тексты, скажем, по социальной политике. А для кого-то некомфортно и даже страшно смотреть, как он загорается и «шпарит» без шпаргалок, сыпля профессиональными терминами, когда речь заходит о борьбе с терроризмом и воинских операциях в Сирии или перевооружении армии. Было бы, наверное, здорово, если бы Путин вступил в новейшую историю с какой-то знаменитой фразой о правах человека, неприкосновенности личности. Но он вступил в свою историю с фразы о том, как и где будут «мочить» террористов. Объяснить это можно тем, что не он выбирал время, а время выдвинуло его.

Давайте вспомним (для того, чтобы подтвердить нашу гипотезу), какими вехами отмечалась деятельность Путина на президентском посту, особенно во внешних отношениях.

Принятие в 2002 году в НАТО, вопреки дипломатическим усилиям России, семи восточноевропейских стран, в том числе Эстонии, Латвии и Литвы, Путин воспринял, по оценке «Ведомостей», как «личное предательство» со стороны президента США Джоржа Буша и премьер-министра Великобритании Тони Блэра, которых Путин к тому времени считал своими друзьями и с которыми усиленно налаживал партнерские отношения. В мемуарах Блэра реакция Путина на расширение

НАТО характеризуется как обида: «Владимир пришел к выводу, что американцы не отводят ему то место, которое он заслуживает». Спустя 12 лет, в Крымской речи, Путин отметил: «Нас раз за разом обманывали, принимали решения за нашей спиной, ставили перед свершившимся фактом. Так было и с расширением НАТО на восток, с размещением военной инфраструктуры у наших границ. Нам все время одно и то же твердили: “Ну, вас это не касается”».

По оценке самого Путина, данной им на пресс-конференции в ЦМТ 20 декабря 2012 года, российско-американские отношения испортились после вторжения войск США в Ирак в 2003 году и возникших на этой почве разногласий. Со второй половины 2000-х годов в публичных выступлениях, в том числе на международном форуме в Мюнхене, Путин выражал недовольство военными аспектами американской внешней политики и проявлял опасения по поводу «ничем не сдерживаемого, гипертрофированного применения силы» и навязывания Соединенными Штатами своего видения миропорядка другим государствам. На Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 года Путин сформулировал возражения на размещение американских военнослужащих и элементов американской системы противоракетной обороны в Восточной Европе, в Польше и Чехии, а также относительно милитаризации космоса. Несмотря на протесты Путина, приостановить американские планы развертывания ПРО неподалеку от границ России в последующие годы не удалось. Размещение же американской системы ПРО в Восточной Европе, по мнению Путина, грозит обнулить российский ракетно-ядерный потенциал, что требует реагирования. В феврале 2012 года в качестве ответной меры в Калининградской области начались приготовления к размещению там ракетных комплексов «Искандер» 9К720, оснащенных баллистическими ракетами малого радиуса действия (до 500 км). Эти ракеты способны долететь до польского города Мысленице (в южном направлении), а в западном направлении – до чешских Судет и до Берлина.

15 февраля 2007 года Путин принял неожиданное решение о назначении министром обороны РФ гражданского чиновника – впервые в истории советских и российских Вооруженных сил. Назначая Анатолия Сердюкова, Путин пояснил, что в условиях реализации программы развития и перевооружения Вооруженных сил РФ, связанной с расходованием огромных бюджетных средств, «нужен человек с опытом работы в сфере экономики и финансов».

В конце 2006 – начале 2007 года Путиным был согласован и утвержден план силового ответа на случай вторжения Грузии в Южную Осетию. 7 и 8 августа 2008 года Дмитрием Медведевым и Владимиром Путиным было принято совместное решение о начале «военной операции по принуждению Грузии к миру».

Новая трещина в российско-американских отношениях возникла в начале 2011 года, когда премьер Путин сравнил военную операцию Запада в Ливии с крестовым походом. При этом Путин подверг критике резолюцию СБ ООН по Ливии (при голосовании Россия воздержалась, но не использовала права вето), назвав ее «неполноценной и ущербной». В прессе тогда появилась информация о разногласиях между премьером Путиным и президентом Медведевым по ключевому военно-политическому вопросу, а позиция России была охарактеризована как «двусмысленная». 4 февраля 2012 года при голосовании в Совбезе ООН по подобной резолюции по Сирии Россия использовала право вето.

6 ноября 2012 года Путин назначил министром обороны РФ Сергея Шойгу. При назначении он заявил, что новым министром обороны должен стать человек, который «сможет обеспечить выполнение гособоронзаказа и грандиозных планов по перевооружению армии».

В феврале-марте 2013 года по приказу Путина дважды проводились крупномасштабные учения с целью внезапной проверки боеготовности и боеспособности войск. Сначала на суше – с целью проверки войск, дислоцированных на территории Центрального и Западного военных округов. Затем учения были проведены на Черном море, Путин наблюдал за их ходом на месте событий. Были задействованы более 7100 военнослужащих, около 30 кораблей, базирующихся в Севастополе и Новороссийске, до 250 бронированных машин, более 50 артиллерийских орудий, более 20 боевых самолетов и вертолетов, силы быстрого развертывания, ВДВ и морская пехота, силы специального назначения – спецподразделения ГРУ Генштаба РФ. Пресс-секретарь Верховного Главнокомандующего объявил тогда, что практика внезапных проверок будет активно продолжаться. Западные государства о проведении учений заранее не уведомлялись. 12 июля 2013 года был отдан приказ о проведении масштабной проверки боевой готовности в войсках Восточного военного округа. Эта проверка стала самой масштабной с 1991 года. В учениях участвовали 80 тысяч военнослужащих, около 1 тысячи танков и боевых бронемашин, 130 самолетов и вертолетов дальней, военно-транспортной, истребительной,

бомбардировочной и армейской авиации, а также 70 кораблей и судов военно-морского флота. Масштабные учения и внезапные проверки подразделений армии и флота проводились и в дальнейшем. Путин упоминал также о том, что на фоне крымских событий 2014 года рассматривалась возможность приведения в боевую готовность ядерных сил РФ.

В июле 2014 года в ходе визита Путина на Кубу газета «Коммерсантъ» (со ссылкой на несколько источников во властных структурах РФ) сообщила о достижении договоренности о возвращении радиоэлектронного центра в Лурдесе России и возобновлении его деятельности. 17 июля Путин опроверг эту информацию, подчеркнув, что обороноспособность России можно обеспечивать и без центра в Лурдесе[9].

24 ноября 2014 года Путин подписал с президентом Абхазии Раулем Хаджимбой договор о союзничестве и стратегическом партнерстве сроком на 10 лет, согласно которому создается общее оборонное пространство и совместная группировка войск с перспективой полной военно-политической интеграции двух государств. Россия значительно, до 5 млрд рублей в год, увеличивает финансовую помощь Абхазии, включая социальные выплаты и пенсии.

30 сентября 2015 года по решению Путина, с согласия официального Дамаска, Россия начала воздушную операцию в Сирии против Исламского государства. С 15 марта 2016 года Путин, сочтя, что задачи российской группировки в Сирии (куда входили около 100 самолетов и вертолетов ВКС РФ, совершивших в общей сложности более 9000 боевых вылетов) выполнены, приказал начать вывод основных сил из страны. Пункты базирования Вооруженных сил РФ в порту Тартус и на авиабазе Хмеймим останутся функционировать в прежнем режиме.

Далее последовали победа в Сирии, расширение российской военной базы в этой стране – как это ни парадоксально, при выводе основных сил контингента. Фактически согласовано решение о создании опорных российских военных пунктов в Египте и Судане. Российские системы С-400 поставляются в 2017 году в Турцию, что превращает последнюю из ярого противника в потенциального союзника… Мы уже не упоминаем о ситуации на Донбассе, поскольку это отдельная большая история. И мы также не говорим подробно о том, каков государственный потенциал 49 тысяч российских советников, офицеров, военнослужащих, прошедших «сирийскую школу» в решении будущих задач Российской Федерации.

Короче, России, наверное, уже бы не было, если бы во главе

стояли скрупулезные политические аптекари, взвешивающие политические интересы на самых точных весах.

Хотя будем надеяться, что еще придет время и вычленения, и анализа, и согласования самых сокровенных интересов даже самых незначительных субъектов политического процесса. Но мы оказались всем миром «на холоде», как говорят профессиональные разведчики. То есть там, где уже не действуют уговоры, убеждения, логика и интонация.

«На холоде» действуют скорость реакции, сила мышц и размер калибров, «количество батальонов», как говорил один исторический персонаж. Мы живем во время разведчиков, как бы к этому ни относиться. Кстати говоря, прямым подтверждением этого утверждения является хотя бы то, что в 2018 году в половине стран Ближнего Востока Соединенные Штаты не имеют своих послов. А зачем? Ведь у них там военные базы. Таково время. Хотя, надеюсь, время послов вернется.

Часть II

Путин, пожалуй, стал первым разведчиком в мире, который узнал главную его тайну, закодированную в древнем православном послании: «Дьявол, настолько хитер, что иногда прикидывается дьяволом».

Только овладев этим парадоксом, можно было разобраться во всех фальш-панелях западного общества, призванных закамуфлировать от пытливого разведчика главную политическую хитрость: «Демократия, настолько коварна, что и зачастую прикидывается демократией».

И вот тогда-то и можно было перевести государство на уровень стратегического мышления. В частности, такой важнейшей стратагемой стал вывод: «Терроризм настолько злокозненен, что порой прикидывается терроризмом».

А дело все в том, что стратег, в отличие от рядового разведчика, различает понятия «терроризм» и «террор». И Путин, судя по логике его решений, посвящен в это полностью.

То есть он абсолютно понимает, что первое применимо к брутальной деятельности локальных групп, группировок, кланов и пр. очее. Втрое – характеризует интенции государства.

Иначе говоря, терроризм – это характеристика, своего рода, экстремистских ЧВК. А террор – это уже родовое свойство специфической державы. Это уже государственный уровень.

Соответственно, у террористов могут быть пусть жуткие, кровавые, но убеждения, заблуждения.

У подопечных государства в голове – только приказ и бездумность.

Тонтон-макуты в Гаити не были в прямом смысле террористами. Он были палачами.

Так и в терактах в России, сопровождающих СВО, действуют, строго говоря, не террористы какой-то группировки, а палачи и каратели враждебного государства. И так их необходимо и оценивать.

И понимать, что их ликвидация, как и уничтожение их группировки, – это полумеры. Нанявшее их государство наймет других. Если и дальше будет исповедовать идеологию террора.

Вот эти разведпризнаки и позволили президенту сформулировать адекватную стратегию.

Первое. Четко обозначить враждебное государство, нанявшее палачей и карателей.

Второе. Поставить задачу переформатирования сути этого государства, если она сводится к террору.

Третье. Если это невозможно (например, террор стал имманентным для всех государственных инструментов), ликвидировать эти государственные инструменты.

И это только один пример восхождения от разведки к стратегированию. Стратегированию жизненно важному, с точки зрения безопасности, но не главному.

Тогда возникает вопрос – какую главную цель определил для державы Владимир Путин, переходя с уровня разведчика на уровень стратега?

Судя даже по названию выпестованной им партии власти – это единство России! Это неустанный поиск кода, секрета данного единства.

Для него Единая Россия – это не только название правящей политической партии и не столько констатация актуального состояния державы. Это еще и вызов, перспектива, стратагема. С высоты его информированности, из глубины его протоколов бытия, становится очевидным, что Единой, в полном смысле, России только предстоит стать. Точнее, неизбежно предстоит стать. Иначе – государственное, фактически экзистенциональное, небытие.

Соответственно, именно Путиным как главой государства и был сформирован социальный запрос на суть, механизмы и технологии единства.

Единства, которое не повторит ошибки прошлой исторической унификации и позапрошлой социальной стратификации в данном вопросе. Экзистенциальном вопросе.

Стратегическая новация Путина в том, что он первым из

многих лидеров четко определился с объектом анализа. Единство страны – это одна история. Здесь налицо явные факторы – признанные границы, государственный язык, административная вертикаль…

Только вот, РФ – это больше, чем страна. По обоснованному заключению президента – это, скорее, цивилизация. Русская цивилизация. А на цивилизационном уровне в ход идут не только формальные, внешние, очевидные факторы единства, но и смысловые, глубинные, даже, сакральные.

То есть монолитность и самобытность цивилизации определяется, прежде всего, гармонией её базовых смыслов, воплощенных в исторической миссии.

И Путин неустанно напоминает, что история пока не породила более мощных и действенных институтов формирования полноценной личности, чем семья, собственность, государство. Об этом еще утверждал и подзабытый сегодня классик Фридрих Энгельс. Но именно Путин перевел эту матрицу с уровня теории на уровень государственной, а главное, социальной практики.

Парадокс в том, что эти базовые принципы некогда сформировали западную эпоху модерна со всеми ее технологическими укладами, политическими новациями и социальными протоколами.

Но они же, по иронии истории и стратегичности исследуемой личности, перешли по эстафете России, когда западный мир опрометчиво, безрассудно и глумливо от них отрекся.

То есть наша держава, неожиданно для всего мира, да и для себя тоже, оказалась защитницей, хранительницей и подлинных европейских, и классических азиатских принципов. Воистину – Евразийская ЦИВИЛИЗАЦИЯ!

Кстати говоря, Путин этим шагом подсказал, что, когда РФ трактуют узко и вульгарно, исключительно как страну, возможны и разнообразные спекуляции по поводу того же СВО. Типа «коварного нападения» на невинного южного соседа. И любые аргументы о превентивном предупреждении буквально на несколько дней кровавой зачистки Донбасса работают слабо.

Другое дело Россия – цивилизация. При таком масштабировании событий, очевидна агрессия Запада против нашей державы. Все последние годы и, даже, десятилетия – его непрерывное ползучее наступление на главные институты, болевые точки нашего цивилизационного кода.

При подобном подлинном ракурсе зрения, Россия с Украиной отнюдь не воюет. На территории последней, в силу исторических обстоятельств, происходит драма принуждения впавшего

в химерный постмодерн Запада к нормальности. А это не проще, чем принудительное лечение спятившего субъекта. Когда-то с громадным трудом излечили от коричневой чумы Германию. Видимо, неизбежны рецидивы…

Но сейчас о главном. О единстве России, которое невозможно без осознанной цивилизационной миссии. А этой ответственной миссией, еще раз подчеркну, является защита базовых ценностей. И очень показательно то, что эти ценности, при тонком модераторстве лидера, консолидировано разделяют все главные четыре российские религиозные конфессии как и все народности, населяющие державу…

> *«Задача оппозиции – делать то, что власть не умеет, не может или не хочет. А наша оппозиция пытается делать то, что сама не может, не хочет и не умеет.»*
>
> *Владимир Путин*

Говоря о духовных, идеологических и религиозных аспектах единства, нельзя не отметить и последовательного упорства Стратега в соответствующих аспектах материальных.

Сначала как разведчик, а потом уже как стратег, он понимает, что логистика, инфраструктура тех же Соединенных Штатов, выросла не только из потребностей рынка. Она всегда опережала эти потребности. Особенно, когда янки остро почувствовали себя не просто молодой страной, а новой цивилизацией.

Именно тогда ее в то время энергичными и моложавыми лидерами была поставлена задача «сшивки» громадного разнородного в географическом, ресурсном, да и культурном плане, пространства в единую державную ткань.

Тогда и был сделан вывод о том, что соединить вместе все это то ли богатство, то ли бремя, возможно лишь вполне осязаемыми стремительными путями и скоростными трассами. И пробились через горы федеральные шоссе, и возникли в прериях запредельные железные дороги. А потом – и многоуровневая по формам собственности и по задачам авиация.

Знает разведчик и стратег, что мы и «землицу Алясочку» потеряли в основном не из-за наивной промашки Александра II, а только потому, что не создали с этой русской территорией общую и единую логистику. Хотя бы морскую. Которая, кстати говоря, планировалась короной, но была в последний момент отменена из-за разразившейся русско-турецкой кампании…

Очевидно, отсюда столь пристальное внимание Путина к проекту реанимации Байкало-Амурской магистрали. И к созданию новых скоростных железнодорожных транзитов.

И к возрождению отечественного авиапрома. И к созданию возможности автомобильного пересечения страны. И к национальному проекту по развитию речных маршрутов. И к прокладке все новых трубопроводов. И к активизации Северного морского пути…

Все это – материальные предпосылки консолидации и скрепления нашей державы, нашей цивилизации.

А еще совершенно не случайно, что синхронно с этими, казалось бы техническими, технологическими, инженерными процессами, инициирована гуманитарная работа по формированию такой, вроде тонкой и невесомой сущности, как «русская мечта» – образа нашего совместного будущего.

Дело в том, что Путин разгадал еще одну тайну – знаменитая «Марксова пирамида» общественного устройства в наш век перевернулась.

Теперь «базисом» выступает культура, духовность, смыслы. А «тяжелые сущности» производства воспарили в «надстройку». Эта возгонка, этот тренд на глазах набирает силу. Держава ощутит его в полной мере, когда скорость тех же вышеупомянутых транзитов будет определяться не рутинной опорой на предыдущий эмпирический инженерный опыт, а гуманитарной страстью приобщения к великой мечте.

Тогда всю необъятную Россию можно будет пересечь за час по земле, а не за сутки по воздуху.

То есть, мечта может заставить играючи делать то, против чего категорически бунтует практический предыдущий опыт. Это и есть контрамарка в цивилизацию.

Именно эта стратегичность цивилизационного масштаба определяет средства собственной реализации, тогда как страновая логика диктует примат средств над целью.

Поэтому стратегичность Путина и в том, что он учит народ мечтать. Ведь за последние «колбасные» десятилетия люди почти утратили этот навык. В том числе частично утрачена методология мечтания: исчезли понятия «ресурс», «структура», «стратегическая глубина» и «исторический горизонт мечты».

Путин восстанавливает эти стратегичные навыки, все чаще обращаясь к богатейшему и оригинальному российскому философскому наследию. Он постоянно напоминает, что у нас были мечтатворцы вселенского масштаба.

Могучий мудрец Николай Федоров[10] мечтал покорить не только русское пространство, но и русское время, вернув все ушедшие поколения. Вот это пример не поклонения мощам, а мощи духа!

Не стоит верить в мистику, эзотерику. Но завораживает своей

внутренней красотой концепция Артура Шопенгауэра о том, что близость влюбленных определяется волей еще не рожденного от этой близости ребенка. (Странно, что великого философа еще не прокляли идеологи ЛГБТ[11].)

Так вот. Не совсем точно, что великие цивилизации порождают великих лидеров. В такой же степени воля возникающих на глазах лидеров запускает процесс формирования цивилизаций.

Трудно оспорить, что именно Путин запустил процесс формирования русской цивилизации, когда еще был весьма далек от нынешнего статуса, возможностей, механизмов влияния. Была только воля еще не рожденного Лидера. Стратега!

Еще раз отметим, что без державной стратегии не может быть единства. Ее главная миссия – не диктовать, а управлять неизбежным в любой цивилизации процессом консолидации и гармонизации элит – и экономической, и административной, и национальной, и интеллектуальной. Миссия тяжелейшая. Лидер справляется.

Глава 3
От единоборца к сенсею

I

Теперь у нас третья часть исследования.

Третья часть – это характеристика своего рода «софта» Путина, то есть анализ с акцентом на приобретенные им в зрелом возрасте, с жизненным опытом, в ходе государственной деятельности особые личностные, профессиональные и иные качества.

В свое время Владимир Путин как действительно незаурядный мастер восточных единоборств получил в Японии восьмой – высший для многих школ – дан мастерства.

Я убежден, что раннее, глубинное и неизменное увлечение Путина восточными единоборствами абсолютно не случайно, а вытекает из его как генетических особенностей (первая глава), так и глубинного кодекса его личности (вторая глава). Именно восточные единоборства позволяют наиболее оптимально расходовать и экономить свои жизненные резервы в ходе поединка. И именно восточные единоборства позволяют быстро оценивать баланс своих сил, сопоставлять их с силами противника и применять профессиональные, моральные кодексы, ведущие к победе.

Будучи погруженным в особую атмосферу, почти оккультную (страсть к «бусидо» – пути воина), Путин не мог потом, хотя бы интуитивно, не переносить навыки, приемы, да и все мировоззрение в целом из этой сферы в мир государственных и межгосударственных интересов.

Я выше уже отмечал, в частности, как бывший завгар Виктор Янукович свои «гаражные прибамбасы» неизбежно переносил в мир большой политики. А сын подпольного цеховика Петр Порошенко не мог не перенести жестокость и рейдерство этого мира в свои президентские стратегии.

Подобно этому, Путин, десятилетиями варившийся в мире татами и дожо, в закрытых бойцовских залах, не мог не привнести их атмосферу в свою последующую деятельность.

Именно опираясь на эти ассоциации, я и предлагаю читателю концепцию «восьми Путиных». Или, говоря иначе, попытаюсь раскрыть его возможность в нужный момент вовремя «сбрасывать

кожу» – менять суть и тактические принципы своего инструментария (при этом, не затрагивая принципы базовые), который используется им в политической игре.

То есть здесь описывается поочередная смена восьми комплектов «цельнометаллических оболочек» этого инструментария:

1) финансово-монетарного,
2) административно-силового,
3) юридически-правового,
4) дискурсивно-смыслового,
5) фантазийно-мечтательного,
6) героически-назидательного,
7) пространственно-расширительного,
8) хроносно-победительного.

Но об этом позже, а пока подскажем, каким образом были получены следующие результаты. Это может пригодиться тем, кто захочет пойти этим же путем, но, может быть, более пространно и тщательно. Итак, выводы достигались через следующий инструментарий.

Во-первых, через исследование личностных характеристик героя уже не на базовом, а на своего рода «тюнинговом» уровне (напомню, что, по моей концепции, личность фундируется до точки своей кульминации через базовые кодексы, а потом идет скорее шлифовка и совершенствование, что я и называю «тюнингом» личности).

Во-вторых, с помощью оценки ресурсного потенциала героя в свете уже приобретенных в зрелом возрасте, освоенных и опредмеченнных через специальные институты власти, государства и менеджмента навыков жизненного и политического опыта.

Кто захочет, может пойти этим же путем для выявления более детальных аспектов и параметров героя. Моя же задача сводится к достаточно углубленной картине, но без чрезмерной детализации.

Еще подскажу, что характеристикой приведенной методологии являются два функциональных аспекта – системность и междисциплинарность. Они минимизируют и практически исключают возможность неточностей или ошибок в полученных результатах исследования, даже при нарочито огрубленном анализе.

Системность подразумевает учет во времени и в пространстве всех изучаемых факторов и системы связей между ними.

Междисциплинарность дает критическую массу качественных результатов за счет использования методологии прикладной

психологии, политического и геополитического (ресурсного) анализа, приложенного к конкретной личности.

После отмеченных методологических подсказок и прежде чем перейти к анализу «данов», или «оболочек», нашего героя, хочу еще отметить следующее. Российский президент Владимир Путин был объектом исследования в многочисленных отечественных и зарубежных книгах, статьях и разработках.

Это касается как публичных изданий, так и закрытых работ, которые делались на базе различных фондов, спецслужб и структур. К лучшим разработкам такого рода можно, в частности, отнести книгу ведущего эксперта ФРГ Александра Рара «Владимир Путин. Лучший немец в Кремле», обстоятельную монографию американского исследователя Ангуса Роксборо «Железный Путин: взгляд с Запада», оригинальное исследование Владимира Соловьева «Путин: путеводитель для равнодушных», необычную последнюю книгу Евгения Сатановского «Если бы я был русский царь. Советы президенту» с его советами царю-Путину и ряд других, менее значимых.

Можно констатировать, что даже эти объемные и обстоятельные труды грешат поверхностностью, односторонностью, ангажированностью либо явным позитивом, либо явным негативом.

Дело в том, что все подобные исследования можно сравнить скорее с фотографией, чем с видеорядом, поскольку они дают статическую картину личности исследуемого объекта, не передавая ее динамику, развитие, изменчивость.

Да, было время, когда лучшим журналистом считался тот, кто собирал лучшие факты. И в этом плане книга Роксборо безупречна.

Громадная база фактов о кремлевском закулисье, о чеченской войне, о ядерном разоружении, о друзьях и врагах Путина.

Хотя, казалось бы, та же книга Роксборо рассказала все о том, как закалялась… если не сталь, то железо, из которого, по мнению автора, выкован Путин.

Как он прошел путь от разведчика до президента, от неуверенного в себе чиновника до супермена без комплексов. Тут и дзюдо, и горные лыжи, и отношения с Западом, и перестройка ВПК, и тандемология, и зарубежные контакты разведчика-президента, и российские газ и нефть, и мачистская, по мнению автора, страсть фотографироваться с голым торсом.

Да, тут есть все. Есть даже попытка показать шаг за шагом, как наращивалась политическая живая плоть политика Путина. Здесь автор книги – талантливый, но увлекающийся мистер Роксборо – пошел прямо по голливудскому сценарию

«Терминатора».

Сначала он показал железный скелет, который состоит из кагэбистской закваски, из жесточайшей постсоветской конкуренции, из уроков Собчака и так далее, и тому подобное. А потом начал наращивать на этот скелет плоть из громадного количества фактов: семья, европейские связи, ракеты, овладение СМИ, новая холодная война…

Такой подход представляется чрезмерно традиционным и даже старомодным. Но в то же время, как ни парадоксально, его можно назвать сетевым и «фейсбуковским».[12] И суть его в том, что акцент в таком подходе делается на явных событиях, а не на скрытых подтекстах. Здесь много букв, но мало стиля, много явного, но не хватает тайного.

То есть главной правды о Путине в этой книге, как и во всех других, нет. Она утонула! Утонула именно в громадном и даже чрезмерном количестве разнозначных, часто второстепенных, ненужных и бессмысленных фактов. Видимо, сработал синдром блогерства. И подобные изъяны характерны для громадного количества похожих западных и российских исследований.

Надо понять, что в современном постинформационном мире искать правду надо не в фактах, а в их разумном игнорировании или, по крайней мере, ограничении и интерпретации. Правда скорее в намеках, в подмигиваниях, в тонкой изощренной иронии истории, в невербальном общении – в том числе и в непроницаемых глазах лидеров.

Главное сегодня в Путине, как можно судить на основе живых обсуждений на фокус-группах и наиболее проницательных комментариев, это то, что он как раз перестал быть монолитно и неизменно железным, каким его представляют большинство авторов, подбирая под эту метафору вольно или невольно трактуемые факты.

На самом деле Путин умеет покидать «цельнометаллическую оболочку» или, по крайней мере, менять одну из них на другую. Когда видишь это, понимаешь, что он вовсе не железный, а коварно пластичный, изощренно гибкий, при этом и опасный, как многослойная булатная сталь. Короче, все по его любимой дзюдоистской пословице: «Будь гибким, как трава, мягким, как вода, твердым, как сталь».

И вот эта его гибкость прежде всего проявлялась в том, что он с легкостью менял свои главные инструменты, свое базовое оружие, свое «копье судьбы».

В подтверждение этого утверждения хочу привести одно свое личное наблюдение.

Однажды я был непосредственным свидетелем

взаимоотношений Владимира Путина с такой фактически инфернальной фигурой, как бывший премьер Украины Юлия Тимошенко. У них тогда сложились странные отношения.

Он, безусловно, читал основные работы Фридриха Ницше и, как мы подозреваем, не мог не выделить идею Ницше о том, что настоящий мужчина ищет всегда две вещи – опасность и игру. Поэтому настоящего мужчину всегда тянет к женщине как к самой опасной игрушке. Тимошенко же в то время была сверхопасной игрушкой и не могла не притягивать.

Это была странная игра фактически супермена и бизнесвумен, где оба завидовали друг другу. Она завидовала его наивности (любая женщина иногда мечтает о наивности как о безупречном инструменте взаимоотношений). Он же завидовал ее безмерному цинизму (любой мужчина иногда мечтает походить на героя Оскара Уайльда). А люди, которые друг другу завидуют, неизбежно друг другу верят, хотя чаще в плохом, чем в хорошем. Поэтому, подозреваю, он поверил в ее теорию «семи жизней», которые, по ее версии, есть у каждого выдающегося политика.

Наверное, поэтому Владимир Путин так легко меняется. Он считает изменения, о необходимости которых нашептывает каждая очередная фаза его имагинации в общественном сознании, не предательством себя самого, не драмой, а временным препятствием на тропе разведчика.

Именно поэтому мы за последние 18 лет уже увидели восемь реинкарнаций, которые мы обозначали в начале главы. Помните, первой была названа финансово-монетарная.

Первый дан – финансово-монетарный

Да, был ранний Путин, который главным инструментом считал деньги (точнее – большие олигархические деньги). И были особые отношения с Березовским и доверительные отношения с Абрамовичем. И это неслучайно, поскольку в тот период именно деньги реально увлекали Путина как особый и уникальный – в то время – инструмент. По сути, Путин и был призван кланом Ельцина во власть как человек, которому можно было доверить сохранение денег и ликвидацию конфликта интересов между группами громадных финансовых активов и потоков. Но посмотрим, с чего он начал свои отношения с деньгами.

Он начал фактически с борьбы с коррупцией. По оценкам международного экспертного сообщества, уровень бытовой коррупции за 2000–2010 годы резко (на порядок) снизился.

«Интуитивист» и «одиночка» (по приведенной выше классификации), Путин очень редко раскрывает свою мыслительную кухню – мотивы и побуждения. Но я, как мне кажется, с большой вероятностью могу представить ход его мыслей в то время.

Ему досталась не только фактически убитая, но и реально разделенная страна. Даже не разделенная, а расчлененная. Потому что Россию не делили аккуратно и деликатно – как, например, Чехословакию в 90-е. Ее грубо кромсали на части, определенные субъекты с кровью вырывали ее громадные куски территориально-государственной плоти.

Эти субъекты звались олигархами (по самоопределению) и губернаторами (по официальной классификации). Олигархи, многие из которых вышли из комсомола, как правило, вырывали из страны определенные промышленно-финансовые отрасли (как сейчас говорят, кластеры). Как правило, те, которые они курировали еще в советские годы, собирая в этих вотчинах комсомольский взнос. А губернаторы вырывали куски своих подотчетных территорий.

И те и другие тогда почти поделили страну, аккумулировав прежде всего ее деньги в свою собственность. Соответственно, по логике Путина, начать сшивание страны можно было только их деньгами.

Надо было вернуть их деньги тем или иным способом в казну. Надо было сами деньги из инструмента создания «феодов» – прообразов будущих независимых якутий, сибирских и дальневосточных республик – превратить в бесчисленное количество даже не потоков, а ниточек, скрепляющих страну

(помните, как Гулливера связывали нитками – тонко, но прочно).

Для этих целей лучше всего и было провести нечто, что под прикрытием можно было назвать «борьбой с коррупцией». (Такие названия, как «экспроприация» и «репрессии», мир не принял бы)

Поэтому первый шаг для возврата денег – а точнее, для изменения их качества из расчленяющих страну в сшивающих ее – Путин и начал с диалога с главными олигархами. Помните, первым серьезным его шагом в этом направлении была встреча с «семибанкирщиной» – с предложением часть денег вернуть в виде налогов, а часть направить на единство страны в виде акцентированных инвестиций. Его предложение тогда не приняли всерьез. Ну-ну.

Почти то же самое было предложено губернаторам, но об этом – в следующем дане.

Подобные шаги не только сделали Путина фактическим повелителем денег – он изменил само качество денег в России. Это реплика для тех, кто постоянно ищет его личные мотивы и личные активы в любых монетаристских решениях. Но это те, кто не читал наших предыдущих глав и не понимает, что здесь он действовал как «выживальщик» и разведчик, получивший задание спасти свою страну. Но это если говорить пафосно, а операцией прикрытия, повторяю, была борьба с коррупцией. Эта стратегия продолжалась и потом.

Например, в марте 2011 года Путин заявил о необходимости введения нормы, обязывающей госчиновников отчитываться о своих расходах. Соответствующий закон («О контроле над соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам») был подписан Путиным в начале декабря 2012 года.

Согласно исследованию британской аудиторской компании Ernst&Young, проведенному весной 2012 года, за 2011 год коррупционные риски в России значительно снизились и по многим параметрам стали ниже среднемирового уровня. В исследовании Ernst&Young приняли участие свыше 1500 топ-менеджеров крупнейших компаний из 43 стран мира. И если в 2011 году 39 процентов опрошенных в России менеджеров заявляли о необходимости давать взятки наличными для защиты бизнеса или достижения корпоративных выгод, то в 2012 году таких стало 16 процентов.

В апреле 2013 года Госдума РФ приняла внесенный Путиным закон, запрещающий чиновникам, депутатам, судьям, сотрудникам силовых структур иметь банковские счета и финансовые активы за рубежом; недвижимость за границей иметь разрешается, но она должна быть в обязательном порядке

задекларирована.

Симптоматично, что чем больше Путин боролся с коррупцией, тем сильнее и чаще его самого обвиняли в коррупции, но не общественные и экспертные, а государственные и политические институты Запада.

Можно даже сформулировать своего рода закономерность: успех борьбы с коррупцией в России прямо пропорционален критике Запада в коррумпированности российской власти. Этот парадокс в свое время доходчиво объяснил политолог Дмитрий Саймс[13].

Он объяснил это международной и межпартийной конкуренцией в США в преддверии президентских выборов и попытками избежать впечатления, «будто Обама отступает перед Путиным и будто Путин переигрывает Обаму».

Сегодня же подобные обвинения можно объяснить конкуренцией с другими лидерами западного мира.

Но вернемся к неоспоримому для нас факту пристального внимания Путина к деньгам как эффективному инструменту управления в более широком аспекте. Именно в этот период «увлечения» монетаризмом Путин приходит, на наш взгляд, к выводу о «персональности» денег.

В 90-е годы вся российская – да и в целом постсоветская – элита была помешана на слове «инвестиции». Деньги тогда представлялись как некие бестелесные сущности, которые сами перемещаются по миру и оседают в точках их приманивания и прикармливания.

Но уже в впервые годы своего президентства Путин преодолевает этот абстрактный подход и начинает понимать, что в финансовой природе субъектами выступают не инвестиции, а инвестор. Именно инвесторы являются повелителями денег, управляют их потоками, точками и сферами приложения. У денег нет характера, особенностей, причуд. Характеры и причуды есть у инвесторов. Поэтому именно в это время Путин даже ставит своего рода эксперименты, позволяющие понять, что это за «зверь» такой – инвестор в России.

В этом плане забавен один случай, который в прессе того времени окрестили «случай с перстнем».

В июне 2013 года внимание международной прессы привлекла история с бриллиантовым наградным перстнем Super Bowl (Суперкубок) стоимостью около 25 тысяч долларов, принадлежавшим американскому бизнесмену, владельцу команды по американскому футболу New England Patriots Роберту Крафту и оказавшимся в 2005 году в кармане у Путина при неясных обстоятельствах.

По утверждению спортивного магната в интервью New York Post, в 2005 году на встрече с Путиным в Санкт-Петербурге он продемонстрировал российскому президенту перстень из золота, инкрустированный 124 бриллиантами. По словам Крафта, Путин покрутил перстень в руках, примерил, а затем положил драгоценность в карман.

Попытки Крафта немедленно вернуть перстень натолкнулись на противодействие сотрудников Федеральной службы охраны.

Пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков отверг обвинения магната, пояснив в интервью CNN, что на той встрече стоял в 20 сантиметрах от Крафта, видел и слышал, как американец подарил Путину кольцо «из уважения к русскому народу». В 2005 году этого не отрицал и сам Крафт.

Однако в июне 2013 года Крафт стал утверждать, что все эти годы был вынужден скрывать от общественности и прессы изъятие Путиным наградного перстня победителя Суперкубка США по американскому футболу.

По утверждению же Пескова, с июня 2013 года кольцо хранится в библиотеке Кремля, где собраны и другие официальные подарки президенту России. Сам Путин, комментируя 21 июня 2013 года историю на Петербургском экономическом форуме, сказал, что не помнит ни Крафта, ни кольца…

Зачем мы так подробно рассказали эту уже почти историческую байку? На наш взгляд, она вписывается в непрерывные эксперименты «выживальщика» и разведчика Путина с деньгами, ценностями и их владельцами. Не владея никогда в жизни большими суммами, активами, средствами, он долго не совсем понимал природу денег, пределы их мотивации, глубину влияния на личность владельца. К тому же его восприятие современного мира денег, соблазнов и всеобщей продажности находилось в зоне аберрации процитированных нами кодексов. Помните, эти кодексы презирали богатство, запрещали куплю-продажу в моральной сфере и так далее, и тому подобное.

Поэтому Путину приходилось, видимо, экспериментировать даже в виде такого троллинга богатых людей. По сути, практикой проверялось марксистское утверждение, что капитал (читай: инвестор) за деньги пойдет на любую ложь и фальсификацию, даже на преступление.

Я думаю, в этом своем постижении психологии денег, монетарного инструментария, патологии инвесторов Путин уже поставил точку. Он все окончательно в этой сфере понял через нашумевшую ситуацию с бывшим министром экономического

развития Улюкаевым.[14]

Восемь лет строгого режима – это для кого-то неуважение к традициям новой российской элиты, по которым высших чиновников не принято сажать за такие мелкие взятки. Но в то же время восемь лет строгого режима – это фиксация нынешнего уважения Путина к возможностям денег. Он окончательно понял, что деньги на чужой стороне – страшный противник. Он понял, что люди, выросшие из гайдаровской гвардии с лозунгами о «продаже и покупке всего», не поддаются переделу – видимо, деньги вошли в их геном. Он относится к деньгам сегодня как к партнеру, вкладывая в это слово то же самое, что и в термин «партнер» по отношению к Штатам.

Когда-то я спросил у своего бывшего студента, ставшего мэром Киева и известного своей страстью к деньгам: «Чем они привлекают?» Он ответил: «Мне интересна не столько власть над самими деньгами, сколько привлекательна власть над людьми, у которых есть деньги».

А для Путина, как мне кажется, уже на первом этапе его бойцовско-государственного мастерства и сами деньги стали не особо интересны. И даже люди, у которых есть деньги, и даже люди, которые пытаются управлять людьми, у которых они есть. Он проник в эту тайну, и она его больше не тревожит. Тревожит только неведомое. Он осознал на этом этапе, что Россия – это не бизнес, а судьба. А великое таинство судьбы несопоставимо ни с каким тайным бизнесом.

Таков примерный итог постижения им искусства первого президентского дана.

Второй дан – административно-силовой

На этом уровне мастерства возник Путин, который своим базовым оружием считал приказ (пресловутая административная вертикаль). Визуально это вылилось в публичные дружественные объятия с такими явными «силовиками», как Патрушев[15] и Иванов[16]. А подспудно это было объективно связано с тем, что начался сначала незаметный, а потом все более явный процесс обуздания дикой и криминализированной бюрократии.

Помните, в 90-е самые нулевые российские чиновники, как некогда ковбои, «объезжали» каждого более или менее крупного бизнесмена, накидывали на него уздечки правил, пожеланий, проверок, компромата и ставили самых норовистых в стойло (кроме, конечно, пресловутых олигархов, с которыми у них были своего рода партнерские отношения). Это было до тех пор, пока на этом родео не появился Путин, который стал главным наездником.

Большинство высших чиновников и особенно губернаторов в России в те годы были выходцами из криминальных и полукриминальных сфер. Поэтому, наверное, они так легко договорились о разделе сфер влияния с олигархами-посткомсомольцами. Комсомол на последнем этапе был насквозь криминализирован.

Поставить в государственное стойло этих забуревших региональных баронов было сложнее, чем забрать деньги у всесильных олигархов.

Во-первых, они были тогда защищены пресловутой легитимностью своей выборности. То есть они избирались всеобщим голосованием избирателей своих регионов-вотчин, а процедура управления подобными голосованиями была отточена до деталей. На фоне тотального безденежья регионов (а были места, где люди не видели деньги месяцами) люди легко продавали свои голоса и за деньги, и за крупы, и даже за трусы (это не шутка – в одном регионе мои знакомые политтехнологи придумали дарить на выборы красивые американские трусы).

Поэтому первой задачей стало изменение моделей и процедуры самого назначения губернаторов. Наверное, помогло то, что многие из них настолько уверовали в свою всесильность, что абсолютно не верили в подобные изменения. Их, вероятно, подвела известная российская политическая традиция – каждый за себя. И они не смогли или не успели создать единый антипутинский фронт. Ну и не тех советников, возможно, они слушали.

Мне вспомнился случай, как на моих глазах советник новгородского губернатора – господин Бурбулис – убеждал своего патрона, что президент не решится отменить выборность губернаторов. Да, многие губернаторы посчитали «нувориша» Путина послушной и нерешительной марионеткой предыдущей власти. Ну-ну.

Во-вторых, большой проблемой была неприкасаемость губернаторов как членов Совета Федерации. И здесь стремительность и решительность изменений поразила воображение многих региональных баронов. В итоге что получилось? Вместо общих выборов – назначение. То есть ты уже не политик, а чиновник. (Так же и с такой же скоростью была решена проблема их сенаторской неприкосновенности: и вот ты уже не небожитель, а обычный подсобный гражданин.)

Так создавалась в России путинская административная вертикаль: для кого-то – сплошной политический ужас, а для кого-то – политическое, экономическое, социальное и культурное спасение страны.

Чтобы понять всю детальную логику путинских мотивов, инструментов и побуждений в создании этой вертикали, необходимо хотя бы вкратце вспомнить «силовую» часть его биографии, которая органично дополняет его генотип «выживальщика» и базовые кодексы личности.

Итак, в 1975 году Путин окончил юридический факультет ЛГУ и по распределению был направлен на работу в Комитет государственной безопасности. В 1975 году окончил Курсы подготовки оперативного состава на Охте («401-я школа»), аттестован младшим офицером (старший лейтенант юстиции) в системе территориальных органов КГБ СССР.

После 1977 года работал по линии контрразведки в следственном отделе Ленинградского управления КГБ. В 1979 году закончил обучение на шестимесячных курсах переподготовки в Высшей школе КГБ в Москве и снова вернулся в Ленинград.

В 1984 году в звании майора юстиции откомандирован на обучение на одногодичный факультет Краснознаменного института имени Ю.В. Андропова КГБ СССР, который окончил в 1985 году по специальности «Внешняя разведка». Во время учебы в институте носил «школьную» фамилию Платов, был старостой учебного отделения, изучал немецкий язык.

В 1985–1990 годах работал в ГДР. Проходил службу в территориальной разведточке в Дрездене под прикрытием должности директора дрезденского Дома дружбы СССР – ГДР. В течение командировки по выслуге лет повышен в звании до

подполковника и в должности – до старшего помощника начальника отдела. В 1989 году был награжден бронзовой медалью «За заслуги перед Национальной народной армией ГДР». В 1990 году, во время массовых акций, предотвратил разгром демонстрантами территориального подразделения КГБ в Дрездене.

После окончания загранкомандировки и возвращения в СССР, по словам Путина, добровольно отказался от перехода в центральный аппарат внешней разведки КГБ СССР в Москве. Снова вернулся в штат первого отдела (разведка с территории СССР) Ленинградского управления КГБ.

По словам Путина, после перехода на работу в мэрию Ленинграда он дважды подавал рапорт об увольнении из органов КГБ СССР. 20 августа 1991 года, во время выступления Анатолия Собчака против ГКЧП, подполковник Путин написал рапорт об увольнении из КГБ.

С 25 июля 1998 года – директор Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Своими заместителями Путин назначил генералов Николая Патрушева, Виктора Черкесова[17] и Сергея Иванова, с которыми был знаком по работе в КГБ (в Санкт-Петербурге). Возглавляя ФСБ, Путин провел реорганизацию службы – упразднил управления по экономической контрразведке и по контрразведывательному обеспечению стратегических объектов, создал вместо них шесть новых управлений. Добился бесперебойного финансирования ФСБ, а также повышения зарплат сотрудников ведомства (в этом отношении они были приравнены к сотрудникам СВР России и ФАПСИ). Воинское звание полковник было присвоено ему на должности директора ФСБ. Перед назначением на должность директора ФСБ президент Ельцин предлагал Путину повысить его в звании до генерал-майора, однако Путин отказался, предложив стать первым гражданским директором ФСБ.

Осмыслив эту информацию, можно предположить, что второй дан Путина – административно-силовой – опирался на специфический серьезный опыт работы с непослушным, девиантным человеческим материалом. (Не исключаю, что кто-то эти методы назовет шантажом, вербовкой, но нам важен конечный результат.)

Плюс его позитивный опыт реформирования ФСБ стал залогом успешности в реформировании всего силового блока, о чем отдельный разговор. Но достаточно сказать, что уже на раннем этапе его президентства в противостоянии с брутальным местным чиновничеством колоссальную помощь ему оказала команда министра МЧС Шойгу. (Когда Вооруженные силы России

в лице ВКС и спецназа под общим руководством Шойгу схлестнулись с мусульманским экстремизмом в Сирии, мне было смешно: человек, который задрал российскую глубинную бюрократию, способен уничтожить любого внешнего противника.)

Третий дан – юридически-правовой

Иногда забывается, что в Путине дремлет не только чекист, управленец, экономист (защитивший диссертацию и ставший кандидатом экономических наук), но и юрист. На него не могло не наложить отпечаток и то, что он заканчивал именно юридический факультет Ленинградского университета.

Поэтому на определенном этапе своей деятельности он не мог не обратить своего внимания на закон, право, суды и так далее, и тому подобное – эффективнейшие инструменты преобразования социальной действительности.

Как большинство людей с юридическим образованием, он мог, не исключаю, даже впадать в характерное антигегелевское заблуждение. (Помните, если Гегель считал, что законы каким-то образом должны отражать действительность, то многие профессиональные юристы со времен римского права считали, что они сами формируют реальность.)

Как бы там ни было, но был период в жизни Путина, когда на закон он возлагал особые надежды. Правда, это было еще до того, когда на его глазах стало явно рушиться и разлагаться международное право со всеми его законами и обязательствами.

Тем не менее был Путин, который как бывший юрист возлюбил закон (точнее, послушный ему закон). И были дружеские объятия с судьями: от уровня малозаметного Верховного суда до уровня великого Басманного. Это был период максимального сближения с Западом, когда необходимо было демонстрировать всему миру и особенно «нашим американским партнерам», что Россия – правовая держава и диктатура закона выше диктатуры денег. (Кстати говоря, в это время фраза «диктатура закона» была чуть ли не самой популярной в лексиконе Путина; хотя, надеюсь, сейчас он может произносить ее только с иронией.)

И именно в этот период Путин фактически назначил «престолодержащим» – а точнее, «престолосидящим» – господина Медведева, который в этот самый период больше всех из его ближайшего окружения ассоциировался с правом, юриспруденцией, законами и возможным переносом Конституционного суда в сакральный город Санкт-Петербург.

Сейчас, очевидно, Путин больше надеется на Шойгу, чем на председателя Конституционного суда, и больше полагается на «Калибры», чем на право, особенно международное. Но то, что в Путине дремлет юрист, не менее очевидно, чем то, что в нем не засыпал чекист. Этот фактор должны учитывать его друзья

и враги.

Четвертый дан – дискурсивно-смысловой

Важным этапом эволюции президентского становления Путина я считаю его интуитивный переход от понимания речи как вместилища слов к ее пониманию как вместилища дискурсов и даже смыслов.

Я не знаю, читал ли наш герой книги философа и лингвиста Барта, в частности, его работы, где он доказывает, что главное в общении передается именно через дискурс, а не через слова. Классический его пример: на одном доме написано что-то вроде: «Не подходите, уроды! Во дворе злая собака». А на доме напротив надпись: «Друзья, будьте осторожны! Во дворе чуткий песик». Слова, вроде, похожи, но благодаря разным дискурсам сразу представляются два совершенно разных типажа, живущих друг напротив друга.

Мне кажется, что это понимание пришло к нему во время акций на Болотной площади. Наверное, тогда он ощутил, что по сути правильные слова оппозиции о правах личности, толерантности, гуманизме и пр. насквозь пропитаны каким-то злобным ядовитым токсичным дискурсом. Именно тогда он стал искать свой собственный дискурс, где даже в резкости, непримиримости, неуступчивости нет яда и злобы.

И он бросился в бой за власть на предыдущих своих президентских выборах, размахивая, словно бейсбольной битой, не только деньгами, приказом и законом, но и прежде всего – словом, обрамленным нужным дискурсом.

Ринулся, понимая, что дискурс становится сильнее денег, смыслы становятся эффективнее приказов, а концепции становятся продуктивнее законов, даже управляемых.

Он похитил слово, дискурс, смысл у своих оппонентов, соскреб с них рашпилем своего чекистского опыта все ненужные, на его взгляд, изыски и стал ими виртуозно жонглировать на стотысячных площадях и стадионах.

Знаменитая слеза Путина на Манежной площади вечером в день выборов была не слезой сентиментальности, а слезой восторга: он вдруг понял, что на сегодня оружием оппонентов (а для оппозиции именно слово в широкой дискурсивно-смысловой оболочке было главным оружием) он владеет более виртуозно, чем они сами.

То есть это на поверхности Путин сражался с системной и несистемной оппозициями. А в сущностной глубине сражались дискурс Есенина с дискурсом Мандельштама. Путин забрал себе очевидную простоту, задушевную заурядность, биологическую

идентичность есенинского слова. И поэтому после победы он целовал тех, кто это слово ему подсказал, – писателей и режиссеров: Говорухина, Михалкова и Бондарчука.

А оппозиция, особенно несистемная, вооружившись мандельштамовским мудреным дискурсом, сложными иллюзиями, витиеватыми метафорами, пронзительными переживаниями, видимо, не опередила время, а скорее наоборот – упустила его.

Ненавидя все советское, оппозиция, как ни странно, использовала глоссарий советского и постсоветского человека. А Путин – видимо, на уровне своего интуитивного социометрического типажа, а может, и на уровне собственного социального кодекса – вложил в современный дискуссионный запрос общества именно те слова, интонации, чувства, которые ожидались.

Кстати говоря, поняв и освоив этот принцип, Путин нашел универсальный способ обуздания олигархов. Если другие политики борются с ними, забирая у них деньги, используя против них административную силу или закон, то Путин не дает им слова. Он первый среди политиков понял, что немой олигарх неопасен, поэтому держать его нужно не за карман, а за язык.

Говоря о различных ресурсах, на которые опирался президент в разные свои периоды, необходимо особо отметить, что первые названные ресурсы – деньги, административная вертикаль, сила и закон – являются ресурсами практическими.

То есть с помощью этих ресурсов легче всего встроиться в уже готовые цивилизационные проекты. Поэтому эти ресурсы доминировали в прошлые два десятилетия, когда Россия мучительно пыталась встроиться хоть живьем, хоть тушкой в готовые и апробированные западные проекты.

Слово же – причем слово в проекции на дискурс-смысл – является ресурсом стратегическим. Можно предположить, что Путин, возможно, даже случайно вышел на этот ресурс.

Например, на последних президентских выборах он интуитивно ощутил, что сможет победить, уговаривая и заговаривая своих избирателей. Но тот, кто заговаривает, неизбежно начинает проговаривать. Дело в том, что человек, вопреки традиционным представлениям, видит окружающий мир не глазами, а словами.

А политик как своего рода сверхчеловек видит мир даже не просто словами, а смыслословами. Соответственно, Путин, говоря со своим народом, неизбежно стал проговаривать для себя и, следовательно, пронзительно видеть не только внутриполитическую, но и глобальную ситуацию в мире. И он

увидел. И он напрягся. Он понял, куда встраивается Россия, и с этого момента начал отстраивать свой собственный цивилизационный проект, отвечающий его представлениям о русской миссии, о русской ментальности, о русском предназначении. Именно тогда он перестал быть тактиком, а стал планировщиком, концептуалистом…

Как уже отмечалось, подобная картина, возможно, выглядит слишком пасторально и идеалистично. Но повторимся, массовое сознание, если его причесать, концептуально видит картину примерно таким образом.

Итак, Путин стал уже проектировщиком. Зачем это ему? Зачем? Он вышел в практически незнакомый ему (да и, пожалуй, всей мировой элите) мир стратегической глобальности. Ведь он мог комфортно дожить уже в освоенном и понятном мире привычных тактических инструментов – деньги, администрирование, сила, закон. Зачем ему риски, причем риски явные и высокие, все это потерять? Ведь у проектировщика всегда риски на порядок выше, чем у частных исполнителей. Если заваливается дом, судят не сантехника или электрика – судят проектировщика.

На такие глобально философские вопросы ответ может быть скорее метафорический. Поэтому вспомним, что сегодня довольно популярна красочная и емкая метафора, которая показывает актуальное состояние России. В духе русских народных сказок Россию сравнивают с богатырем, посеченным на поле брани: вот он лежит рассеченный чуть ли не на отдельные ошметки. Вот его окропили мертвой водой, и раскромсанные чресла его срослись. Но он все еще мертв. Нужна живая вода, которая оживит уже восстановленное, но еще недвижимое тело богатыря.

Так вот, первые, как мы только что сказали, тактические ресурсы Путина идеально вписываются в концепцию и функции мертвой воды. То есть, переходя на современный язык, это были инструменты сращивания почти умершей рассыпавшейся России. И, маневрируя данными инструментами, Путину в прошлых политических реинкарнациях удалось сделать практически невозможное – тело страны было восстановлено.

Но это не значит, что оно зажило полноценной и полнокровной жизнью. Вот именно для этого нужно было смыслослово – живая вода стратегического планирования. (Государство, народ и человек живут полноценной жизнью лишь тогда, когда они сами планируют свою жизнь.)

Практически все шаги Путина последних лет связаны как раз с нахождением нужных смыслослов, оживляющих страну.

А говорит Путин нынешнего периода практически смыслами. В каждом своем выступлении, относящемся как к внутренней, так и к внешней политике, он мучительно пытается быть не сколько учителем, сколько герменевтиком.

И это его отличает практически от всех других политических типажей. В последние годы в мире доминирующим стал тип как раз политика-учителя. Методичная Меркель, презентабельный Макрон (со своей пожилой женой-учительницей), назидательный Трамп… В каждом своем обращении к нации или к другим народам учат или поучают: как жить, во что верить, какие ценности отстаивать.

Путин – пока единственный политик, который пытается передать не готовые знания, формулы и стереотипы, а мощные стимулы-смыслы к саморазвитию, самопостижению, самопознанию. Это и есть герменевтика в чистом виде – давать не знания, а понимание.

Поэтому он постоянно апеллирует к таким категория, как честь, достоинство, справедливость. Все эти категории не знания, а саморазвитие. То есть категории оживления, жизни.

Это как раз те категории смысла, ради которых стоит жить, с помощью которых можно жить и которые для России сейчас являются живой водой.

Правда, возникает вопрос, а можно ли найти последователей и наследников Путина, которые способны говорить не словами, а смыслами, работать не только в режиме мертвой, но и живой воды, быть не только тактиками, но и стратегами? Оставим этот вопрос пока открытым.

Откровенно говоря, мы думали, что часть ответов получим в ходе избирательной президентской кампании 2018 года. Но получили больше новых вопросов, чем ответов на старые. «Золотая игла» пока остается в одиночестве по своему эталонному составу.

Пятый дан – фантазийно-мечтательный

Почти нескончаемая серия «цветных революций» за последние 10 лет показала интересную особенность. Людей легче поднять, вывести на улицы, площади, майданы под лозунгами борьбы за мечту, за явно фантастические перспективы, чем за реальные блага. Вспомним причины одной из первых «революций» в Тунисе. Там торговец зеленью, имевший приличный и стабильный доход, сжег себя не за улучшение условий своего бизнеса, а за несогласие с тем, что его сверстники – дети президента страны – имеют банки, пароходы, телеканалы.

Человек так устроен, что за явно иллюзорные, гипотетические, даже чисто фантазийные свои мечты он будет сражаться яростнее, чем за реальные, но слишком обыденные блага.

На этой особенности, кстати говоря, в лучшие его годы строилась стабильность Советского Союза. Большинство его жителей, естественно, становились обычными рабочими и инженерами, но все в детстве мечтали быть космонавтами, ядерными физиками или знаменитыми полярниками.

Года за два до украинского майдана 2013 года мне пришлось дискутировать на эту тему с президентом Януковичем и его ближайшим окружением (сыновьями, первым помощником Эдуардом Прутником[18] и другими).

Я говорил ему, что майдан в стране неизбежен. Поскольку уже тогда в среде обывателей ходили разговоры о том, что обычные дети даже не могут мечтать о том, чем владеют дети президента (те же телеканалы-банки-пароходы).

Помнится, я тогда предложил Януковичу двухходовку.

Первый ход – убрать полностью детей из публичной сферы. Пусть один, например, незаметно занимается где-нибудь за границей автогонками, на которых он был буквально помешан. А другой мог бы работать в какой-нибудь зарубежной компьютерной фирме. Тогда оппонентам президента сложно было бы использовать свой базовый лозунг: «Дети президента украли мечты у наших детей!»

Второй ход заключался в восстановлении традиционных для украинской молодежи кластеров мечты. В частности, можно было бы восстановить и нарастить украинские арктические и антарктические исследования (тогда еще теплилась на Украине школа полярных исследований). Также можно было тогда акцентированно развивать украинскую космонавтику… При

должном освещении этих шагов в медиа, кинематографе, литературе можно было хотя бы в какой-то степени зажечь подобные мечты у значительной части молодежи. Те мечты, которые абсорбируют значительную часть молодой, бесцельно бродящей и будоражащей души энергии. Те мечты, которые дают ощущение доступности верхних этажей социального лифта.

(Любая революция – это социальный лифт, только он, как правило, идет не вверх, а вниз или просто раскачивается, имитируя движение, но людям хочется верить, что на нем можно попасть вверх, и мечты как раз являются символом этой веры.)

Однако в то время президентская команда даже не поняла, о чем я говорю. Младший сын президента до последнего сидел в парламенте, демонстрируя вызывающее политическое мажорство. Старший сын демонстрировал вызывающее экономическое мажорство, подбирая под себя все новые сферы бизнеса и финансов. А потом произошло то, что должно было произойти.

Так вот, почти четверть века Россия жила без мечты. Да, была как бы мечта о сытой жизни (для многих в России она была реализована в нулевые годы). Но оказалось, что all inclusive даже частично не может заполнить, замыслить голову молодого человека.

В это же время во всем мире начинается поистине космологическая война «холодильника» с «ящиком». И стало очевидным, что даже полный «холодильник» проиграет даже частично заполненному «ящику». А заполнить его можно только мечтой (сегодня мы, например, видим, как на Украине «ящик», на самом донышке имеющий жиденькую мечту о европейском рае, все же побеждает пустые холодильники, вопиющие о бездарности украинской элиты и неверности избранного пути).

Путин почувствовал это одним из первых на постсоветском пространстве. Наверное, здесь сработали его интуитивно-мыслительный тип, плюс кодексы воспитания, о которых мы говорили выше. Наверное, поэтому на определенном этапе своей президентской деятельности он стал опережающими темпами восстанавливать главные кластеры советской мечты – освоение Арктики и покорение космоса.

Значительная часть российских экспертов разделилась на две основные категории.

Одни считают, что Россия сегодня слишком бедна для того, чтобы отвлекать ресурсы на столь экзотические темы. Мол, под боком нищее Нечерноземье, убитые деревни, разбитые и непостроенные дороги, а деньги уходят на какие-то фантазии.

Другие пытаются оправдать эти путинские решения сугубо

экономической целесообразностью. Мол, Заполярье – это гигантский альтернативный мировой транзит, сопоставимый по масштабу с грандиозным китайским Шелковым путем. А космос – это собственные сверхрентабельные навигационные системы и телекоммуникации.

Во всем этом есть доля правды – но именно доля, причем незначительная. Путину нужна мечта! Он понимает, что нет ничего более реально стимулирующего личность, чем эфемерные фантазии. (Кстати говоря, этот путинский дан блестяще использовали его плагиаторы – нынешние грузинские руководители, которые против партии националистов выставили партию мечты.)

То есть Путин вернул мечту России. При нем стало понятно, о чем мечтать и кому мечтать. Поскольку при нем была купирована демографическая катастрофа в стране, и опять стала расти прослойка молодых мечтателей.

И в этом свете он не мог не вспомнить, чем для Советского Союза являлся Крым. Крым был материализованной, опредмеченной мечтой обо всем хорошем: о любви и безответственности, о курортной жизни без бытовых проблем, о лечении без усилий, о вине без похмелья и так далее.

Поэтому Путин присоединял к России не Крым, он к России присоединял мечту. (Этого не могут понять сегодняшние ни российские, ни зарубежные, ни даже сами крымские элитарии. Довольно смешно смотреть, как крымские руководители заискивают перед федералами. Они не понимают, что не Крым умрет сегодня без России, а Россия сегодня умрет без Крыма. Просто надо понимать, что человек без мечты выжить сможет, но если страстная и всеобъемлющая мечта уже появилась и вдруг ее забрать – он зачахнет и умрет от тоски и безысходности.)

Владимир Путин как разведчик любит во всем четкость и завершенность. Крым завершил эсхатологическую целостность России. Раньше в России было чистилище – Москва, был свой ад – Нечерноземье, но не было рая. Крым дал мечту о рае, создав целостную и устойчивую картину сначала для мировоззрения, а потом, может быть, и для жизни.

Важно отметить, что Крым, особенно для Путина, стал не только человечески-бытовой, но и национальной культурологической мечтой. Для Путина Крым – это скорее Крымский меловой круг, где в пределах полуострова собрано все самое истинно русское. От поместий царей до табличек в крымских такси, где написано «в моей машине разговаривают по-русски». Можно ли это представить в московском такси, как правило, с водителем восточной внешности и нерусского

акцента?

Развивая эту тему, становится понятным, почему Путин по определению не мог бы иметь «донбасской прописки», «донецкой реинкарнации». Не будем даже говорить о том, что на Донбассе тоже нельзя представить такси с подобными табличками. Не будем говорить и о том, что Донбасс всегда гордился (в отличие от Крыма), что он никогда не впускал в свои недра российский бизнес. И Янукович, которого считали пророссийским президентом, с гордостью подчеркивал, что на Донбассе не работает ни одна российская фирма. На Донбассе напрочь отсутствовала аффилированность с русским миром (как у элиты, так и у контрэлиты). Свидетельством чего является тот факт, что в том же Крыму была партия «Русское единство», а из Донецка русский дух изгонялся как чиновниками, так и оппонентами, за самым редким исключением (царство небесное политику Александру Базилюку[19]).

Даже не будем подробно говорить о том, что в Крыму можно прогуляться по Ялтинскому маршруту: улица Грибоедова – улица Ломоносова – улица Пушкинская. А на Донбассе обязательно вклинится какой-то Артем – скорее советский, чем русский.

Все это есть, но оставим за кадром.

И просто зафиксируем, что Крым идеально подходил на роль и мечты, и рая (русского рая). А Донбасс, при всем уважении, никогда не выдавал на-гора исконно русские смыслы.

Поэтому Путин и стал при освоении этого дана крымским мечтателем и хранителем крымского рая, куда за крымскую меловую черту, по его мнению, не может проникнуть никакая антирусская бесовщина. Поэтому, скорее всего, Крым и будет эволюционировать в сторону опредмечивания этой мечты. Это будет не столько форпост русского мира (как об этом принято говорить), сколько его шоу-рум.

Иначе говоря, для этого дана Крым стал не рутинным N-м субъектом Федерации, а уникальным президентским ресурсом. Ресурсом мечты, русскости, сакральности, мифологичности и своего рода чистопородности. Короче, рай с ангелами, через который он забрал электоральные души большинства россиян.

Говоря об особенностях и потенциале мечты, нельзя сказать, что эти мечты, выражаясь бытовым языком, бывают светлые и как бы темные. Вот есть такой вопрос: «Хотят ли русские войны?» Нет, конечно. Но было бы не совсем честно не признать, что у многих русских людей (в широком смысле) дремлет подспудная мечта о войне. Но войне идеальной. То есть такой войне, которая, по сути, является громадным скоростным социальным лифтом наверх – где карьера делается на порядок

стремительнее, чем на гражданке. О войне малой кровью – почти без потерь и лишений. О войне, где уровень комфорта выше, чем был дома: питание отличное, постели свежие, медицина самая современная. О войне, на которой всегда тепло и нет ощущения вечной промозглой сырости и зябкого холода. О войне, где у убитого противника в разгрузке лежат не непонятные и экзотические дензнаки, даже не запароленные кредитки, а почти родной зеленый кэш. Наконец о войне, где ты побеждаешь и возвращаешься домой героем, а не преступником. Такая мечта тоже есть, как бы к ней ни относиться… Мне кажется, она тоже была понята и освоена Путиным, из-за этого выросла возможность перехода к следующему дану мастерства, о чем ниже.

Шестой дан – героически-назидательный

Совсем недавно мы увидели еще одного Путина – сирийского, – которого можно было бы назвать пилотом или спецназовцем. На наш взгляд, сирийского Путина еще меньше поняли (как в России, так и за рубежом), чем Путина крымского (Таврического). Поэтому выделим его в отдельный дан.

Почему-то мало кто пока понимает, за каким ресурсом Путин охотился в Сирии. Если оставить за скобками ненужные и даже мешающие для понимания сюжета подробности, в Сирии Владимир Владимирович фактически провел две спецоперации.

Одну – во взаимоотношениях международных элит на уровне геополитики. Данную процедуру можно было бы назвать «эффектом гризли». Если верить охотоведам, американские гризли как самые большие в мире хищники никогда не дерутся. Даже из-за еды и из-за самок. Медведи слишком сильны, чтобы мериться силой, и они отчетливо понимают, что нанесут друг другу непоправимые увечья, скорее всего несовместимые с жизнью. Поэтому они просто оставляют на дереве зарубку, встав на задние лапы. Тот, чья зарубка ниже по уровню, покидает спорную территорию.

Примерно такая же картина наблюдается полвека в геополитике. Страны, которые находятся на одном военно-технологическом уровне, практически никогда не воюют. Последние пару лет у западной коалиции был высокий соблазн нанести по России военный удар не ядерными, а обычными высокоточными средствами. Подобные сценарии многократно были описаны в аналитической и даже художественной литературе, и базировались они на том, что Россия на поколение-полтора отстает в военных технологиях.

«Коварный Путин» сломал эти планы в зародыше, продемонстрировав аналогичный имеющемуся у Запада пятый военно-технологический уровень (в частности, «Калибры»), и даже уровень «пять плюс» (в частности, «С-400 Триумф» и последующие его модификации, гиперзвуковой противокорабельный комплекс «Циркон-С», комплексы «Сармат» с боеголовками Ю-71 и прочее). После этого ни много ни мало была отменена глобальная война. Глобальная война Запада с Россией (или, по крайней мере, была отложена).

Кроме того, произошло незримое (пока) переформатирование во взаимоотношениях российской и западных элит. Эти отношения были переведены из издевательски-дружелюбного во враждебный, но фактически равный режим.

Но, может быть, еще более важные и значимые изменения Путин незримо произвел в модификации и модернизации собственно российской элиты. Кстати говоря, эту путинскую спецоперацию по переформатированию российских элит практически никто не заметил.

Владимир Владимирович – один из немногих, а может быть, и единственный человек в России, который еще на заре своего правления осознал, что если большая часть государства – а точнее, его экономики – находится в тени, то менять надо не светлую незначительную часть, а обширную теневую.

Иначе говоря, постсоветскую элиту можно было изменить, лишь изменив тип коррупции, в который она намертво вмонтирована.

Если очень коротко, то это означало радикальную смену первой ельцинской элиты, которая была имплантирована в западную модель коррупции, которую можно было бы назвать финансово-монетарной. Крали с кредитов! И с других монетарных инструментов – грантов, заимствований, финансовой помощи и так далее, и тому подобное.

Помните анекдот времен Ельцина? Сидит управляющий в швейцарском банке и говорит своему заместителю: «Странно, мы вчера выделили России 10 млрд кредитных ресурсов для государства, а сегодня вернулось на счета частных российских чиновников в нашем банке только 9 млрд. Где же, черт побери, застрял еще один “арбуз”?»

Сближение России с Западом означало перенастройку модели коррупционного механизма на более беспардонную и наглую – то есть западную. Но тут вмешался Путин. Как выше мы объясняли, он внешне объявил войну коррупции, а на деле просто сломал ее западную модель, попытавшись перевести Россию с западной модели коррупции на азиатскую. Ее можно было бы назвать индустриально-транзитной, когда воруется не из банковских транзакций, а со строительства промышленных объектов. (Беловоротничковая коррупция заменяется синеворотничковой.)

Фактически такая модель была отработана еще в Российской империи, когда цари не спрашивали у членов правительства, сколько украдено, а спрашивали, построен ли вовремя тот или иной индустриальный объект.

Да, не все удалось Путину в этом плане, остались беловоротничковые ячейки гайдаровского и кудринского призывов, но, в принципе, задача была решена. Воровали и строили, строили и воровали. Но ведь – строили… Наш герой несколько усовершенствовал данную модель – азиатскую, –

позволив появиться уникальной модели российской коррупции, которую можно назвать технологично-индустриально-транзитной.

Видимо, в генах думающих русских людей отложилась на поколения вперед мысль о том, что все главное в России строится вдоль дорог и на дорогах. Начиная от придорожных трактиров и кончая бизнесменами «с большой дороги». Поэтому особо стали цениться приближенные, которые интуитивно понимали, почему главной бедой России являются дураки и дороги: внизу – дураки, которые не понимают, что нельзя построить дорогу, не украв хотя бы части выделенных средств, а наверху – дураки, которые не понимают, что нельзя построить дорогу, украв все.

Вот с этого понимания, собственно, и началась новая Россия, а точнее – новая элита в России. Которая, хоть и ворует, но дороги строит.

Это вернуло Россию на имманентный путь русского дао. Возможно, Путину помогло его любимое дзюдо, которое переводится на русский язык как «мягкий путь». Но это уже углубление в мистику. Просто, владея всей информацией, он достиг такой ее критической массы, когда становится понятным, что Россия в принципе – один большой путь, дао. И главное – угадать правильное направление и не слишком отвлекаться на сопутствующие кражи.

Так вот, без сирийской кампании все это было бы невозможно. Невозможны были бы переформатирование отношений с западными элитами и переформатирование собственно российских элит.

Почему?

Говорят, что умные женщины любят не героев, а победителей. Но то, что относится к умным женщинам, в значительной степени относится к обычным избирателям и даже к враждебным зарубежным партнерам. Поэтому сирийская кампания нужна была Путину для легитимации себя как победителя.

Он понимал, что многие необходимые, даже жизненно важные вещи он способен осуществить не столько в статусе президента, сколько в статусе победителя. Поэтому столь важна была победа в Сирии: она спасла не Асада[20], а спасала возможности Путина изменить Россию и мир вокруг нее.

Кроме того, Сирия стала колоссальным полигоном для апробирования, тестирования и подготовки потенциальных кадров для новой российской элиты. Когда-то императрица спросила у фельдмаршала Александра Суворова: «Как уменьшить воровство (читай: коррупцию) среди высшего окружения?» Суворов ответил: «Назначайте офицеров, которые рисковали своей жизнью за Родину». Императрица уточнила: «Они что, не

будут воровать?» «Не будут воровать первые полгода», – ответил Суворов.

Мне представляется, что у Путина похожие представления: офицеры, военнослужащие, рисковавшие своей жизнью вдали от Родины, но за Родину, будут, по крайней мере, корректны в уровне и виде коррупционных действий.

Именно поэтому, наверное, многие участники сирийской кампании назначены на высокие государственные должности, вплоть до губернаторских. Но это, видимо, только начало.

Всего за сирийскую кампанию на момент написания данного текста прошли инициацию 49 тысяч человек. Так что резерв поистине неисчерпаем.

Если же говорить более детально уже о наработке профессиональных элитных кластеров, для примера стоит обратить внимание на то, что в Сирии фактически апробировался новый тип военных дорожных строителей.

Их специализация заключалась в том, что они поняли раньше всего остального мира, что в Сирии выиграет не тот, кто захватывает пустынные территории, а тот, кто захватывает пути – шоссейные магистрали, нефте– и газопроводы, электронные коммуникации и даже подземные тоннели и сообщения. Вот эти военные дорожные строители, наверное, и станут принципиально новой элитой России в этом кластере. Старую узкопрофессиональную коренную элиту изменить уже нельзя.

Для старой элиты скорость реализации указа президента в 12 месяцев – в принципе оптимальна. Для российско-сирийской школы военных управленцев оптимальное время между распоряжением и реализацией – 12 минут. У этих людей, естественно, другое отношение и к сопутствующему неизбежному воровству.

И уже ради этого стоило, очевидно, по мнению Путина, начинать сирийскую кампанию.

Кроме того, Путин увидел в Сирии эффективность небольших, но сверхподготовленных элитных групп – прежде всего пилотов и спецназовцев. Сегодня эта, вроде бы, незначительная часть новой российской военной элиты может стать уникальным ресурсом для стремительного решения точечных проблем модернизации России и ее места в мире. Позже этому посвятим отдельное исследование.

Седьмой дан – про странственно-расширительный

Давным-давно, еще в советское время, у меня была замечательная аспирантка из Болгарии. Готовила диссертацию по теме «Философия пространства». Она блестяще, без акцента говорила на русском, знала все особенности нашего быта, но при этом умудрялась оставаться нерусским человеком: были какие-то неуловимые черты, которые выделяли ее как иностранку. Я как-то спросил у нее: «Ивана, а вот что тебя, по твоему философскому мнению, отделяет от русскости?» Она, помнится, ответила: «Наверное, “пространственный размер” души. Вы, русские, умете вмещать в свою душу громадные пространства. Вам одинаково интересно, что происходит здесь и за 10 тысяч км, а у нас, болгар, душа как бы… более локальна. Не было в нашей истории такого, что бы растянуло, распяло душу на громадном экономическом, политическом, а главное – духовном – пространстве».

Мне запомнился ее ответ (тем более он коррелировал с другим моим опытом). Мне несколько раз приходилось пересекать весь Союз в вагонах с бригадами строителей, которые ехали из Киева, Донецка, Днепропетровска на строительство БАМа[21]. Мне запомнился тот дискомфорт, который возникал у некоторых ребят, которые впервые в своей жизни воочию сталкивались вот с этими неподъемными расстояниями. Тогда я выработал формулу о том, что украинец – это русский, утративший способность впускать в свою душу все пространство русского мира.

Мне представляется, что Путин, став президентом, столкнулся с похожей проблемой: как сделать своим, родным, однородным не только то, что заполняет пространство Питера или Москвы в пределах кольца, а все многообразие России. Думаю, это была не только управленческая, но прежде всего психологическая и мировоззренческая задача. Видимо, Путин осознал, что, не исколесив все это пространство, не пропустив через себя, не впитав в свои гены, он не станет лидером страны.

Дата поездки по РФ	Направление
1 января 2000	Поездка в Чеченскую Республику
12 января 2000	Поездка в Карелию
13 января 2000	Поездка в Санкт-Петербург
8 февраля 2000	Поездка в Зеленоград
10–11 февраля 2000	Поездка в Краснодарский край
17–18 февраля 2000	Поездка в Иркутскую область
22 февраля 2000	Поездка в Волгоград
3 марта 2000	Поездка в Ханты-Мансийский автономный округ
7 марта 2000	Поездка в Иваново
11 марта 2000	Поездка в Санкт-Петербург
17 марта 2000	Поездка в Орехово-Зуево
18 марта 2000	Поездка в Воронеж
20 марта 2000	Поездка в Чеченскую Республику
21–22 марта 2000	Поездка по Поволжью
31 марта 2000	Поездка в Челябинскую область
5–6 апреля 2000	Поездка в Мурманскую область
25 апреля 2000	Поездка в Орловскую область
29–30 апреля 2000	Поездка в Санкт-Петербург
3 мая 2000	Поездка в Белгородскую область
31 мая 2000	Поездка в Ярославскую область
23–24 июня 2000	Поездка в Республику Татарстан
5 июля 2000	Поездка в Северную Осетию
13–14 июля 2000	Поездка в Свердловскую область
20–21 июля 2000	Поездка в Амурскую область
24 июля 2000	Поездка в Камчатскую область

Дата поездки по РФ	Направление
30 июля 2000	Поездка в Калининградскую область
2–3 августа 2000	Поездка в Псковскую и Новгородскую области
22 августа 2000	Поездка в Мурманскую область
31 августа — 1 сентября 2000	Поездка в Самарскую область
3 сентября 2000	Поездка на Сахалин
6–7 октября 2000	Поездка в Санкт-Петербург
8 ноября 2000	Поездка в Ростов-на-Дону
17 ноября 2000	Поездка в Новосибирск
2 декабря 2000	Поездка в Королев
9 декабря 2000	Поездка в Магнитогорск
28 декабря 2000	Поездка во Владимир
16–17 февраля 2001	Поездка в Сибирский федеральный округ
25 марта 2001	Поездка Иркутскую область
14 апреля 2001	Поездка в Чеченскую Республику и Дагестан
28 апреля 2001	Поездка в Вологодскую область
24 мая 2001	Поездка в Якутию
10 июня 2001	Поездка в Уфу
15–22 августа 2001	Поездка по регионам Северо-Западного федерального округа
6–7 сентября 2001	Поездка в Кабардино-Балкарию и Ставропольский край
9 октября 2001	Поездка в Оренбург
18 октября 2001	Поездка в Якутию
20 ноября 2001	Поездка в Ямало-Немецкий автономный округ
4 декабря 2001	Поездка в Северодвинск
6–7 января 2002	Поездка по городам Золотого кольца
22 марта 2002	Поездка в Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ и Красноярский край

Дата поездки по РФ	Направление
23–28 марта 2002	Поездка в Иркутскую область
24–27 апреля 2002	Поездка в Астраханскую область
8–11 июня 2002	Поездка в Санкт-Петербург
28 июня 2002	Поездка в Ставропольский край
7–8 июля 2002	Поездка в Приволжский федеральный округ
22–27 августа 2002	Поездка в Приморский край
28 августа 2002	Поездка Читинскую область
28–29 августа 2002	Поездка в Кемеровскую область
30 августа 2002	Поездка в Республику Татарстан
5 ноября 2002	Поездка в районы Южного федерального округа
29 ноября 2002	Поездка в Рязанскую область
2–6 января 2003	Поездка в Башкирию
6 марта 2003	Поездка в Тюменскую область
2 апреля 2003	Поездка в Тамбов
15 апреля 2003	Поездка в Омск
8 мая 2003	Поездка в Тулу
12–16 июня 2003	Поездка в Санкт-Петербург
27–28 июня 2003	Поездка в Калининградскую область
9 июля 2003	Поездка в Амурскую область
17 июля 2003	Поездка в Ленинградскую область
21 июля 2003	Поездка в Карелию
31 июля 2003	Поездка в Нижегородскую область
3 сентября 2003	Поездка в Ростовскую область
3 октября 2003	Поездка в Южный федеральный округ
31 октября 2003	Поездка в Приволжский федеральный округ
29–30 ноября 2003	Поездка в Санкт-Петербург
4 декабря 2003	Поездка в Московскую область
6–7 января 2004	Поездка во Владимирскую область
7 января 2004	Поездка в Звенигород

Дата поездки по РФ	Направление
27–28 января 2004	Поездка в Санкт-Петербург и Ленинградскую область
5 февраля 2004	Поездка в Чувашскую Республику
26–27 февраля 2004	Поездка в Красноярский край
26 февраля 2004	Поездка в Хабаровский край

Это понимание, очевидно, подтолкнуло его к беспрецедентной активности в перемещениях по стране. Интересно посмотреть график и километраж его поездок уже в первую президентскую каденцию. Поскольку это важно для нашей аргументации, просмотрим таблицу его поездок.

Теперь еще для большей наглядности посчитаем общий километраж его поездок – получается 124 600 км, то есть только за свою первую каденцию Путин в поездках по стране более чем три раза обогнул земной шар.

Думаю, что ни один государственный лидер других стран за всю историю не отличался такой пространственной активностью.

Интересно отметить, что во время второй президентской каденции его активность в поездках упала почти в два раза (общий километраж поездок – 60 тысяч км). На наш взгляд, это связанно с тем, что у него возникло ощущение пространственного покорения страны. Ему – тогда молодому президенту – показалось, что Россия уже уместилась в душе, но последующие события – Болотная площадь, региональный сепаратизм, коррупционные скандалы в глубинке и так далее, и тому подобное, – видимо, убедили его в том, что покорение пространства для русского человека, а тем более лидера, – процесс перманентный, бесконечный.

Соответственно, в третью каденцию Путин резко увеличивает количество своих перемещений, а по сути – встреч и открытий по стране. Еще до начала своей президентской кампании, на которую можно было списать подобную деятельность, он совершил поездок в полтора раза больше, чем за свой первый период. Всего им было преодолено 210 тысяч км. Я не думаю, что этот дан Путина завершен. Повторяю, русский человек остается русским, пока функционирует в режиме расширяющейся Вселенной. Когда-то писатель Шукшин передал эту русскость в своих рассказах, а еще раньше российские военачальники – от Суворова до Жукова – зафиксировали это в своих стратегиях.

Поэтому эпоха персональных географических открытий и особенностей страны для Путина не закончилась, а только начинается. Видимо, его любимый лозунг «Открываем Россию заново» он адресует прежде всего себе.

Совсем недавно у Путина спросили, какое из достижений Советского Союза его больше всего поразило, он ответил, что одним из таких достижений. Он считал и считает создание сверхзвукового пассажирского авиалайнера Ту-144. (Я сам когда-то много лет назад перелетел с изумлением из Москвы в Ташкент

за пару-тройку часов.)

То есть Путин даже на эмоциональном уровне ощущает колоссальную значимость, важность средств и технологий подчинения пространства обычному человеку, рядовому гражданину. Это очень по-русски. Повторяю: русский – это широкое пространство.

«Широкое пространство», если, конечно, рассматривать пространство русского мира и, соответственно, пространство русской души, включая президентскую, в двухмерной географической плоскости. Что мы и делаем.

При этом следует, конечно, учитывать, что и русский мир, и русская душа – трехмерны. То есть вскоре существенным фактором геополитики и социометрии станет, безусловно, космос. Условно говоря, обжитые и освоенные космические пространства станут таким же фактором как и обжитые и освоенные просторы Северного морского пути. Но это – в ближайшей перспективе. Которая, к сожалению, пока не освоена в этом ракурсе. А пока вернемся к «седьмому дану» в именно географической инкарнации.

Здесь, что называется, «гештальт был закрыт» президентом только в 2024 году. Именно тогда Владимир Путин, ощущая, видимо, пространственную недосказанность, впервые посетил самые дальние уголки нашей державы на ее Чукотских пределах.

«Седьмой дан» был взят!

Восьмой дан – хроносно-победительный

Как мы отмечали, Путин получил высший – восьмой – дан в восточных единоборствах. Но в своем государственном становлении он только еще приближается к восьмому дану. Дело в том, что, согласно нашему определению, он – одиночка по психотипу и разведчик по мировоззренческим кодексам. А у одиночек и разведчиков очень сложные отношения со временем.

Одиночка противостоит времени один на один и чаще всего проигрывает: хитрость времени заключается в том, что оно всегда побеждает персону, хотя не может победить род, поэтому здесь проблема Путина – фактическое преодоление своего генотипа через растворение его в, так сказать, родовых отношениях (это может быть семья, группа ближайших соратников, профессиональный цех и даже вся страна, если у него с ней единый принцип).

А разведчик, работая в постоянном цейтноте, воспринимает время как агрессивную среду, которая противостоит его заданию и даже карьере. Поэтому он работает в режиме постоянного преодоления времени, что вырабатывает комплекс временного негативизма.

Только, пожалуй, подлинный философ и мудрец может наслаждаться временем, поскольку плывет не против его течения, а по нему. Поэтому, на наш взгляд, в этом кластере Путину предстоит сложнейший процесс: сохранять свои качества одиночки и разведчика там, где они технологически незаменимы, но не бороться со временем.

Пока он, видимо, тренируется. Его бесспорным достоинством является умение держать паузу. Это прием чисто из восточных единоборств: когда мастер «останавливает время», чтобы просчитать свои будущие действия по отношению к противнику. Путин это делает намного лучше своих противников. Но главное условие выхода на новый уровень – умение держать не паузу, а само время. Это будет отдельная большая история…

А пока только зафиксируем небольшой, но показательный момент. На Петербургском Международном экономическом Форуме в 2024 году Владимир Путин участвовал в пленарном заседании. Модерировал дискуссию известный политолог и фактический ровесник президента – одногодка. Кстати говоря, именитый охотник и поборник здорового образа жизни.

При этом отметим, что по комментариям присутствующих лиц, президент в ходе всей многочасовой встречи выглядел

значительно энергичнее, неутомимее, духовитее, короче, существенно моложе, своего визави.

А ведь еще Александр Сергеевич Пушкин утверждал, что в подобные кульминационные моменты пять минут длятся как сама жизнь.

Уверен, что это не только заслуга попечителей здоровья главы державы. Это, скорее, проявление его близости к состоянию «восьмого дана». Он гармонизирует себя с хроносом. Он не борется с течением времени, а сращивает его со своей жизненной миссией.

II

Анализируя социометрию Путина через призму его «софта» – единоборства, – нельзя не остановиться на тех протоколах, которые он сознательно загрузил в свою мировоззренческую систему.

Это даст нам дополнительные подсказки о причинах, особенностях и последствиях того же СВО.

Здесь обращу внимание на интересную фразу у популярного колумниста Бориса Межуева про Британию, при всех ее проблемах, обладающую неким «имперским стилем». Весьма точная характеристика через весьма неточный, даже расплывчатый, термин.

Мог ли Путин, явно тяготеющий к имперским формам, загрузить эту стилистику в свою методологию восприятия политической действительности?

Чтобы ответить на этот сущностный вопрос, придется поглубже заглянуть в этот «имперский стиль».

Имперский стиль! Думаю, существует не так уж много держав, могущих претендовать на подобный геополитический масштаб. Британия со Штатами – да. У этих есть свой узнаваемый имперский почерк. Но вот в континентальной Европе в этом плане жидковато. Можно выделить в этом плане разве что «польский стиль». Но об этом чуть позже.

Ну, еще венгры теребят и возбуждают стилистику Австро-Венгерской империи. А так – буйный «дух Шиллера» в континентальной Европе, повторюсь, задушен. Память неистового Колумба осквернена разрушением его монументов. Католические покорители земель легли под геев… Ясно. Понятно.

При этом, не менее ясно и понятно, что в новом мире выжить можно будет только с имперской стилистикой воли к жизни.

Так вот. Путин не может этого не видеть. Подозреваю, что,

перебирая в уме детали этих стилей, он, как знаток этой сферы и опытный единоборец, пришел к выводу, что акторы весьма точно копируют – и в главном, и в деталях – базовые принципы основных китайских школ кунг-фу. Хотя, чему здесь удивляться? Шахматы – это модель войны. А кунг-фу – концентрированное отражение в индивидуальной схватке наработанных мировых приемов главных соперников. Поэтому и стоит проследить заимствования, параллели и пересечения таких, казалось бы, бесконечно далеких друг от друга по масштабу сфер как единоборства и геополитика.

Начнем с вышеобозначенного «британского имперского стиля». Он удивительно точно описывается приемами и спецификой семейства стилей ушу под общим названием чанцюань (длинный кулак).

Как понятно уже из самого названия, здесь всячески избегают сближения соперников на короткую дистанцию. За счет специальных прибамбасов «длинного усилия» – разворота плеч, полного выпрямления рук, включения пальцев и пр. – расстояние удара максимально увеличивается.

В «британском имперском стиле» это проявилось, прежде всего, в колониальной политике и военной концепции. В частности, самым ярким проявлением стиля стал доктринальный акцент на заморские администрации и, особенно, морские авианосные группировки.

Штаты позже довели до абсолюта «британский стиль», сделав его стержнем всей своей внешней и оборонной политики на целые века. В американском мировоззрении тот же авианосец – это не металлическая военная платформа для решения локальных боевых проблем. Это – сакральная «прелесть» для вывоза внутренних проблем за внешний контур метрополии. Сегодня на авианосцах в Штатах держится все – от внутренней стабильности до курса доллара. (Когда-то гениальный Александр Зиновьев провидчески заметил, что курс доллара держится не на золотом запасе Форт-Нокса, а на палубах авиаматок. Потом, правда, Илон Маск добавил еще одну опору доллару – космос.)

Но Путин-то знает, что «длинный кулак» – методика дальнозорких, но близоруких. Ее носители хорошо видят за тысячи километров, но часто не замечают то, что под носом. Ну, как носороги, которые чуют врага на расстоянии, но не видят в упор.

Кстати, автору, довелось некогда встречаться с почившим от «короны» главным американским военным стратегом Колином Пауэллом.

Это было еще до иракской кампании и до фарса с пробиркой,

чего он позже искренне стыдился. Здоровенный породистый мужик с пудовыми гарлемскими кулаками размышлял очень уверенно и масштабно о будущем планеты. Потом подал кофе его безупречный и лощенный ординарец.

Забавно, когда бледнолицый офицер обслуживает темнокожего генерала. Но бросилось в глаза то, что шнурки ботинок капитана были полностью развязаны. Пришлось задать вопрос – не боится генерал быть облитым кофе при падении помощника – вдруг тот запутается в шнурках. Колин помолчал, а потом заметил: «У молодых сейчас так модно ходить, а устав не запрещает».

Вот в этом-то и весь англо-американский имперский стиль – смотреть за чужие океаны, но путаться в собственных шнурках…

Уверен, что законодатели стиля – бритты – вышли из ЕС именно в силу разностилья с материковыми партнерами. Брюссельцы вечно плетут какие-то местечковые геополитические кружева. А гордым бриттам вместе с их заокеанским переростком нужны киплингские просторы и ковбойская удаль. Им чужды рискованные клинчи, потная теснота, столь любимые европейцами. Они не умеют бороться в партере, особенно, если их ставят на «четыре кости». Отсюда их неприятие «европейских подробностей», которые вылились некогда в скабрезный выпад «мамаши Госдепа» Нуланд о «долбаной Европе». Типа, «додолбились до мышей» (в сильно смягченном варианте).

Отсюда их культ «длинного кулака», превратившийся в стратегию масштабного превентивного удара и чужих «цветных революций».

И отсюда же их приязнь к Украине, где хотя бы масштаб взяток и откатов на порядки крупнее европейских. «Візьмеш в руку маеш вещь!»…

Соответственно, англо-американцы всегда сильны «длинным кулаком», но неизменно проигрывают в ближнем бою, где просто вязнут в незнакомых мелочах. Хоть в Грузии, хоть в Афгане, хоть на Украине. И ведь знают этот свой роковой изъян, но соблазны устоявшегося протокола не могут преодолеть. Особенно, если «устав не запрещает».

Правда, нынешнее руководство Британии вдруг заявляет о готовности империи участвовать во второстепенных локальных геополитических разборках. Но победят, конечно, заветы великой и ужасной Маргарет Тетчер. Это когда она учила присутствовать только в тех ситуациях, где затронута глобальная честь империи.

Это когда она призывала, чтобы удар был не только «дальним», но и умным.

Это когда она целый ком внутренних проблем – от закрытия

шахт до скандалов в королевском семействе – как бык овцу, покрыла Фолклендской кампанией. Взяла и выкинула насущные тревоги рядовых англичан за одиннадцать тысяч километров. Это, действительно, был их имперский стиль, где оглушают масштабом, где не дают стране погрязнуть в подробностях. Но это время быльем поросло.

Хотя… Тот же министр обороны США Ллойд Остин хоть и представляет демократических «ослов», ведет себя в Грузии и на Украине как республиканский «слон» в тесной посудной лавке. Видимо, ослов на переправе не меняют. Значит, ждать беды: империи, мечтая нанести очередной удар, всегда рушились, когда изменяли своему базовому стилю.

А базовый стиль был прост и лаконичен. «Длинный кулак» предполагает всего три, хоть не сталинских, но дальнобойных удара.

Первый – военный, но на о-о-чень большой дистанции. Отсюда у американцев, повторюсь, не только культ авиаматок, но почти восемьсот военных баз в 177 странах мира. (Сравнить с 18 российскими, в основном у границ.)

Второй – валютный. То есть маневры долларом, как мировой валютой, и контроль над Федеральной резервной системой и мировыми валютными биржами. (Не знают бывшие «партнеры», что Бог не только не играет в кости, как утверждал Эйнштейн. Всевышний не играет и на фондовых биржах.)

Третий – рыночный. Точнее, управление дистанционным доступом к основным мировым рынкам и истовое поклонение либеральному рыночному фундаментализму…

В такой парадигме проблемы местных «индейцев» действительно не волновали глобального «шерифа». В этом была вся сила (хотя и слабость) подобного стиля. Поэтому, когда тот же Остин вдруг в ходе украинского визита начинает подробно мусолить особенности «черноморской политики», возникает недоумение. Возможно, Черное море интригует первого темнокожего министра обороны Штатов своим названием, но он гарантированно не «в теме» этого дальнего для его страны и весьма локального региона. И понимает здесь он не больше, чем в хитросплетениях опиумных троп на заоблачных перевалах Афгана.

В одном из культовых американских конспирологических романах агент ФБР говорит, что если какой-то лидер далекой и второстепенной страны доставляет проблему Америке, не надо входить в детали и подробности, а надо просто «вышибить все дерьмо из гаденыша». Или, как говорили в еще одном знаковом романе, «мы не контролируем мелочи».

Это и был «длинный кулак». А сейчас ни силы кулака, ни знания деталей. Да еще и совместный «бизнес» с «гаденышами». И всё потому, что оттачивая свой стиль, они параллельно создавали среду, в которой он не работает. «Развитой постмодерн». Сплошные мелочи. Короче, беда – удар, по «длине усилия» уже не тот. И военный, и финансовый, и рыночный.

Военный купирует Россия.

Финансовый – внутриполитический раздрай.

Рыночный – Китай.

Влезли себе на горе в «мелочи». Безнадежно запутались в шнурках. Тогда впереди – только падение. И тут не поможет даже практикуемое сегодня в американско-английской элите «прагматическое раскаяние». Дело в том, что мир устроен по-другому: либо раскаяние, либо выгода. Сакральное не бывает утилитарным…

Все эти факторы, видимо, и учитывал Владимир Путин, явно отвергая британский имперский стиль.

Но тогда, может быть, «туранский имперский стиль», о котором так много рассуждают эксперты?

Хотя вектор, интенцию, направленность этого стиля, его особенности или недостатки даже самые опытные из них видят по-разному. Для одних – это явный вызов русскому миру, его православному стилю. Для других – исторический шанс взаимодействия и партнерства. Есть и такие, для которых это не пересекающиеся параллельные феномены.

По логике Путина, многое может прояснить опять-таки через апеллирование к генезису борцовского, кунгфуистского аналога или реплики данного стиля. И вот здесь особых затруднений не возникает.

Это не закамуфлированная близость англо-американской имперской геополитики и стиля ушу чанцюань (длинный кулак), которая, как показано выше, схватывается дедукцией. Здесь же – все на поверхности.

Среди множества базовых стилей ушу, только один полностью монополизирован мусульманскими бойцами. Это бацзицюань! Османы давно уже начали строить империю. Сначала по восточному хитро, вкрадчиво, подспудно.

Всесильные тогда еще американцы полагали, что ситуация «полностью под контролем». Продавили мусульманскую страну в НАТО, чтобы подсадить на свой военный протокол южное подбрюшье России. Тормознули их со вступлением в ЕС, чтобы турецкий базар не поднялся до европейского рынка. Все – как сейчас с Украиной.

А хитрые до сих пор британцы подсказывали своим

давнишним подопечным, как плести интриги на Севере и Юге…

Но все это в прошлом. Турки внимательно слушали, послушно кивали и поступали по-своему.

Именно на турках сломалась главная штатовская схема – не допускать финансовым шаманством своих подопечных к продовольственной самодостаточности. Турция же по-восточному коварно вросла в продуктовую независимость по самые помидоры.

Именно на турках стали барахлить веками отработанные и явно демонизированные британские механизмы решения собственных проблем чужими руками. И неважно где – хоть в Средней Азии, хоть на Кавказе. Единственно, что пока получается у бриттов, так это ссорить янычар как с ближними соседями, начиная с Сирии, так и с дальними – аж до самой Франции. Хотя, надо учесть, что умение ссорить других, всегда заканчивается ссорой в собственном доме…

Не случайно именно турки уничтожили главный принцип Атлантического альянса – то, что между его членами не может быть военных конфликтов. Могут быть, и еще какие! Вплоть до членовредительства.

Как у Кипра: ведь это не остров геополитически треснул, бюрократически треснул весь Альянс вместе с его базовой пятой «точкой» – соответствующей статьей устава.

Не случайно остров Афродиты с орбиты удивительно похож на сперматозоид. Последний, конечно, маленький, но если его повредить, может прекратиться большая жизнь…

А еще и оружие новые берсерки закупают «не той системы». В смысле, не только натовских стандартов. Причем, многое закупают, как бы «на вырост» и «по-взрослому». Те же комплексы С-400 могут себе позволить только весьма крупные и амбициозные мировые геополитические игроки масштаба Индии.

И на «газ давят» опять-таки не по-детски. Вроде шайтан им подсказал, что энергетика станет главным геополитическим оружием.

Американцы всегда говорили, что деньги в жизни самое главное, а оно вон как обернулось – у многих стран сегодня деньги есть, а тепла нет. Потому что стоит оно не просто денег, а больших денег. А Турция уже «сидит на теме» – стала мировым газовым хабом, сосредоточив на своей территории критический объем энергокоммуникаций. Короче, «тема крутится, деньги мутятся». А еще «мутится» мировой «вес», который явно превосходит уже потенциал рядовой страны и тянет на протоимперию…

Поэтому турки при всех своих проблемах и климатические саммиты снисходительно игнорируют, и западных послов десятками стоят… А все вытекает из «мусульманского стиля». В частности, из его базового принципа: «Бей не красиво, а эффективно – только в незащищенные места».

Соответственно, в мусульманском стиле бацзицюань нет головокружительных пируэтов в духе Барышникова. Там главный принцип – не задирать ноги выше головы, а напротив – постоянно и прочно стоять на ногах, буквально врастая в землю до глубоких борозд.

Эти характерные углубления даже в твердом грунте доджо, кстати говоря, и являются визитной карточкой сильного мусульманского бойца. «Я милого узнаю по походке». И в современных спортивных первенствах мусульманских единоборцев обычно характеризуют так: «Блестяще работают на земле»…

Так вот, этот характерный почерк весьма свойственен геополитике «туранского мира». Если в польском имперском стиле суть в натужной пафосной демонстрации своих часто мнимых возможностей, о чем будет ниже, то туранский стиль – хитро-смиренное занижение настоящих ресурсов.

Да, реальный удар в колено намного эффективнее, чем имитационный удар в «репу». Имперский удар – это вам не фильмы с Ван Даммом. Один берсерк, в свое время, легко справлялся с двумя крестоносцами… Этот приземленный, даже заземленный стиль потом спасет тюрков от соблазнов морской империи. И историческая потеря почти всех островов, и своеобычная стилистика из недостатков вдруг стали преимуществами – на земле, в эпоху гиперзвука, прочнее строить, чем на воде…

Наши недостатки превращаются в наши достоинства намного чаще, чем мы думаем. Ну и многолетний турецкий начальник Реджеп Тайип Эрдоган по жизни убедился, что собственный глубинный стиль важнее сиюминутной карьеры: когда-то он потерял хлебную должность, не сбрив по требованию начальника-англофила свои фамильные усы. Зато это стало триггером всей его политической карьеры. И потом он сам стал «начальником» безбрежных тюркских земель. С усами. Эх, зря «Володька сбрил усы»…

Турция, как все континентальные, тем более поствизантийские, империи, метит в незащищенные места. Это ее стиль и единоборств, и имперской экспрессии. И не надо обижаться. Надо просто прикрывать свои незащищенные локации. Уязвимость всегда провоцирует бойца школы бацзицюань.

И у России здесь колоссальный опыт. Особенно когда во главе нее стоит боец, выросший в сенсея. Тогда она даже ударные беспилотники умудряется сбивать обычными мандаринами. Теми, которые пахнут Новым годом, а не растут на «Тополе-М».

Может, например, шутя напомнить, что расчетливые соседи только на их поставках потеряли ровно в двенадцать раз больше, чем заработали на продаже «Байрактаров» Украине. А если добавить лимонов – совсем кисло будет. Хотя, повторюсь, нельзя сверкать голыми коленками…

Но главное даже не в этом. Суть мусульманского стиля, прежде всего, в способности к вселенской концентрации усилий, к колоссальной энергии удара. Колоссальной, но незаметной.

Скажем, страна вдруг начала строить немыслимое количество современных магистралей, тоннелей, трубопроводов. Экономике столько, вроде, и не требуется. Но кто-то там знает, что водитель бульдозера может за неделю стать водителем современного танка, баранку грузовика легко поменять на штурвал бронетранспортера, а теодолит весьма близок к прицелу беспилотника… Не это ли Турция подсказала Азербайджану?

Только империи знают, что вкладываться в навыки людей, рентабельнее, чем в свойства вещей. Такой имперский совет дороже эшелона военной помощи.

В Турции неисчерпаемый ресурс гидроэнергетики. На каждую горную речушку можно поставить «колхозную» мини-ГЭС. А она строит дорогущие АЭС. Потому, наверное, что здесь на выходе не только тысячи киловатт, но и тысячи элитарных атомщиков. И их уже готовят в России, создавая уникальный человеческий ресурс для будущих геополитических амбиций.

И вот уже пристально следящий за турецким опытом Узбекистан скрупулезно копирует соседа. Даже идет дальше: не только закладывает с Росатомом суперсовременную станцию, не только учит своих атомщиков в РФ, но и открывает филиал МФТИ прямо у себя дома. Кует, точнее, расщепляет атом, не отходя от кассы… Не удивительно. Выше я говорил, что «стиль» – это когда тебя повторяют, «стиль» – это концентрат, который разбавляют.

Вообще, высокая концентрация возможностей всегда – высокая мотивация их носителей. А она невозможна без высокой мечты, сотканной из высоких, в том числе и «атомных» смыслов. Такие вот «восточные орнаменты» плетутся рядом с нами.

Подобное «стило» бы пугало, если считать, что все это обернется против нас. А если вспомнить, что сам концепт «туранского мира» родился в Таврической губернии? И его автор – энциклопедист Исмаил Гаспринский – неоднократно

писал в своем бахчисарайском издании «Переводчикъ», что туранский мир может и должен гармонично сочетаться с русским миром. Надо только понять друг друга и не прощать взаимные обиды. Янычары не прощают тех, кто их простил. Не их стиль…

Еще бы помнить, что в данном случае главный наш козырь даже не военная сила и ресурсы, а, своего рода, уникальная «геополитическая резистентность»…

Идет, идет накопление взрывной, колоссальной энергии этого экзотического мира. От нас – от нашего державного ума, такта, решительности, стратегичности и прочего. в значительной мере зависит, насколько эта энергия будет мирной. Все это заложено в «софте» путинского протокола.

В том числе, он бы посоветовал турецкой элите лично потренироваться в стиле мусульманского ушу. Дело в том, что главная проблема стиля в следующем: сила твоего удара может зашкалить за возможности собственного тела. Тогда ты не соперника поражаешь, а рвешь свои мышцы и сухожилия. Таков этот сложный стиль бацзицюань… Который точно не путинский стиль.

Но есть и еще один стилистический соблазн.

Факт, что все империи – прошлые, настоящие и будущие – обладают собственным узнаваемым стилем. И этот своеобычный стиль – часто последняя надежда и опора имперского удара.

Но существуют еще и некие протоимперии. То есть еще или уже не империи, но и не рядовые страны. Обладающее явной претензией на собственный «мир» – сферу влияния, выходящую за формальные границы национального ядра.

Вроде далековато от китайской провинции Хэбэй до Польши. Целых двенадцать тысяч километров от реки Хуанхэ, на берегах которой тренировались бойцы-рукопашники, до Вислы, которая вдохновляла местных политиков. Да и основатель названной школы Дун Хайчуань вроде никогда и не слышал о далекой стране. Но история хитра – плетет и не такие кружева.

Почему именно Польша сделала своим протоколом далекую китайскую практику единоборств? Вроде, не самая крупная и влиятельная страна Европы, тем более, планеты. Но фишка в том, что пафосность, «духовитость», напористость и патетика этого субъекта намного превосходит его государственный «вес» – физические размеры, технологический уровень и финансовые активы.

Если б в стране было больше иудеев при власти, я бы все это назвал одним, все покрывающим, еврейским термином «хуцпа». Или, как его переводит Зеленский, «наглость». (Только не стоит путать наглость со смелостью – это принципиально разные

сущности.)

Евросоюз недвусмысленно пытался многие годы создать межгосударственную конструкцию со всеми признаками империи. Точнее, пытались это сделать берлинские политики, хитро камуфлировавшие свои хаусхоферские страсти под причуды вялой брюссельской бюрократии. Общая валюта, конституция, армия… Путь к влиятельному центру мировой политики, то есть к имперскому началу был промаркирован. Но, как всегда, споткнулись на мелочах. На Польше.

Именно она бросила вызов еэсовской стратегии, сказав, что не позволит Европе стать репликой, а значит, и конкурентом, самих Соединенных Штатов. Что будет настаивать на парадигме союза независимых суверенных государств. При своем, разумеется, премиальном положении…

Брюссельские «акакии акаковичи», а точнее, стоящие за ними берлинские «городничие», вначале всерьез не восприняли эту показную строптивость. Отнесли ее к внутриполитической конкурентной демагогии. Да, слегка покривились, когда «пшеки» стали демонстрировать непокорность в экологической, эмиграционной, даже ЛГБТэшной повестке.

Но вот польский Конституционный трибунал принял решение о приоритете собственного законодательства над общеевропейским. А это уже серьезно. И еще серьезней предложения чиновников польского минюста не платить взносы в бюджет ЕС. Стало ясно, что европейская империя не состоялась. Провинция не может иметь юридический приоритет над метрополией. Тем более, не может не платить ей дань…

Сейчас многие эксперты вангуют, что хитромудрые, а точнее нудные, общеевропейские чиновники подавят польский гонор, принудят выполнять общие правила и законы. Не думаю. У поляков больше козырей. Никто их из ЕС не исключит. Это стало бы концом Союза. Сами они его не покинут, поскольку считают себя большими «европейцами», чем многие его старожилы. Польша – это ж «комсомол Европы» – не глупее старых партайгеноссе, но при этом куда резвее. Плюс взаимные экономические связи, особенно с Германией, просто гигантские… Но главное не в этом.

Главное в том, что ЕС планировал стать, по сути, империей, в том числе, за счет Польши. А Польша мечтает стать империей, особенно за счет Евросоюза. И у нее для этого больше оснований.

> *«В Европе нет национальной идеи, потому что она растворена в смысле существования личности. Личность как бы забрала у государства многие-многие функции:*

право на мечту, на концепцию, на мировоззрение, на осмысление будущего.»

Владимир Путин

Напомню. Империя отличается от рядовой страны прежде всего «избыточным давлением смыслов». Это когда внутреннего духовного, идейного, этично-эстетичного продукта вырабатывается в избытке. То есть его хватает и для окормления соседних территорий.

Польша в этом плане всегда выделялась. Помнятся еще советские времена, когда все фанатели от польского кинематографа (все девчонки были влюблены в Збигнева Цибульского, а ребята – в Полу Раксу). Зачитывались польской интеллигентной литературой. Мечтали под волшебные песни Анны Герман и магию Сопота. Смеялись над шутками журнала «Шпильки» и Кабачка «13 стульев». Считали Станислава Лема величайшим мировым философом. И, конечно, не поминали их историческую, генетическую, экзистенциальную ненависть ко всему русскому. Думающие поляки понимают, какое мужество и разум проявил их знаменитый астроном и философ, который вопреки устоявшемуся мнению сказал, что земля крутится вокруг солнца, а не наоборот. И такое же мужество понадобится тому, кто скажет, что это не вокруг Польши крутится весь остальной мир и не русофобия главный источник ее движения…

Конечно, идея польшецентризма греет сердца местных патриотов. И духовные основания для подобного видения, как я уже сказал, есть. И не только духовные. Но и как бы научные. Навеянные, например, американским выходцем из Польши Збигневым Бжезинским. Это именно он внушил всему миру сомнительную истину о том, что Россия без Украины не станет империей.

Но не все догадываются, что эта максима не про Россию и не про Украину. Она – про Польшу. Скрытый ее смысл заключается в том, что только Польша, став империей, сможет втянуть в свою орбиту Украину и, тем самым, подрезать крылья ненавистному российскому имперскому началу.

Большой Збиг «впарил», как сейчас говорят, эту идею американскому истеблишменту, сделав тем самым Польшу главным партнерам Штатов в Европе – и имперские амбиции «общеевропейцев» минимизирует, и возрождение России купирует. (Правда, со временем акценты менялись: сначала пытались было сделать Украину врагом РФ за счет РФ. Потом актуальной стала попытка сделать Польшу врагом ЕС за счет ЕС.)

И надо все же отдать должное Бжезинскому. Сильный был

боец идеологического фронта. В плане русофобии, он смог сделать со своей бывшей родиной такое, что не смог сделать великий и ужасный Сорос со своей Венгрией. И то потому, что наткнулся на сильнейшего противника – Виктора Орбана. А у поляков бойцов такого класса просто не было. Зато есть у России!

Но все же вернемся к символике кунг-фу – к стилю БАГУАЧЖАН. Он таки довольно эффективен. Но имеет весьма один принципиальный изъян. Боец в нем постоянно движется по кругу. У него хватает мастерства и энергии защитить свое виртуальное пространство, но он теряется, когда театр боя вдруг расширяется. Белка в колесе стремительна и грациозна. Но в колесе… Еще и голова кружится…

Польша, соответственно, сильна в своей локальной, придуманной, а потому химерной, модели вселенной. Когда вокруг нее крутится, например, целая Вишеградская четверка, и еще заглядывает в рот Украина вместе с белорусской оппозицией.

Или когда просит газ солнечная Молдова. По неволе возомнишь себя и крутым бойцом и самым ясным солнышком. Но мир, все равно, по-другому устроен. И рано или поздно появится «коперник». И скажет – мы главные, только пока водим свой хоровод. Ну, как дети в садике, пока не пришел Дедушка Мороз. А у нас пришел Путин! И стал культивировать русский стиль!

В чем сила этого уникального стиля и протокола? Прежде всего, в масштабности – и пространственном, и временном.

Только в космосе великих проектов стирается грань между подготовкой и действием, увертюрой и кульминацией, сосредоточиванием и актом… Поэтому, бойцовским аналогом российскому имперскому стилю, без сомнений, является стиль тайцзицюань.

Познакомиться с его грацией можно прямо на набережной Шанхая. Если прийти рано утром к реке Хуанпуцзян. Там небольшие группы делают причудливые замедленные па. Это, отнюдь, не дыхательная гимнастика. Это уникальный по многообразию и эффективности стиль уличного боя.

Боя, который абсолютно гармонирует с российской имперской поступью.

За триста лет официального существования Российской империи, никогда не было понятно, когда она настраивается и готовится, а когда уже играет и действует. И непонятно было, что означают ее великодержавные телодвижения – разминку или уже боевой ударный комплекс в действии. Этот феномен и вводит в заблуждение даже очень незаурядных персон.

Некогда, сам президент Израиля Шимон Перес пытался поучать президента РФ Владимира Путина. Израильтянин имел массу достоинств. Самый зрелый в мире по возрасту политик, писатель, поэт, женолюб, практически полиглот и фанат спецназа. Он еще и «отец еврейской атомной бомбы», как его называла пресса.

К тому же родился в необычном месте – как раз там, где сейчас стучатся в колючую польскую границу мусульманские беженцы. (Надеюсь, они не затопчут могилу его деда, сожжённого там заживо в синагоге. И какова все-таки степень абсурда нашего мира: иракские и афганские беженцы на территории Белоруссии прорывают польскую границу, чтобы попасть в Германию. А польские крестьяне, прячут от своих «стражников» прорвавшихся беженцев, как когда-то прятали евреев от фашистских зондеркоманд. Тут, пожалуй, бессильна и вся иудейская мудрость. Но виновата, как всегда, Россия.)

Так вот, Перес тогда настойчиво пытался убедить Путина склониться перед могуществом американцев, признать их мировое безусловное господство. Едва ли не спеть «я готов целовать песок, по которому ты ходила». Главный аргумент был таков: американцы, мол, окружены друзьями, а русские – врагами. Еще Штаты всем дают, а Россия – у всех просит (по тем временам). К тому же, окружена Америка теплыми рыбными водами, а Россия – безбрежными пустыми полярными льдами…

Но не практиковался дедушка Шимон в восточных единоборствах…

Стиль тайцзицюань уникально близок к геополитике Российской империи как раз тем, что имеет очень специфический подход к врагам. Точнее, его нарратив – не считать врагов врагами. Путинизм, одним словом.

Ведь для англо-американской имперской стилистики, для той же польской и частично для туранской, и их рукопашных аналогов, враг – нечто сакральное, константное, неизменное. Его надо ошеломить, повергнуть, а лучше уничтожить. Другое дело – упомянутый русский стиль с его китайским аналогом.

Во-первых, уникален сам базовый принцип тайцзицюаня – до последней возможности не применять силы. Даже пресловутой «мягкой силы». Просто избегать прямого столкновения. Или довести до немыслимого для противника предела, почти до невидимости «мягкие техники». (Такое не снилось даже Джину Шарпу[22].)

Во-вторых, использование причудливой техники «тяни-толкай», стирает грань между притягиванием противника и отталкиванием. (По-нашему – между «кнутом» и «пряником».)

В-третьих, здесь манкируют показушные прыжки и скачки. (В политике это называется «революции» и «перевороты». А в таких странах как Украина прыжки и скачки вообще отождествляют с революциями и переворотами.)

В-четвертых, это стиль обстоятельств, а не намерений. Здесь все адаптировано к возможностям тела, условиям среды, потенциалу противника. То есть государственная схоластика подчинена реальным целям. Здесь «превыше всего» логика бытия, а не химеры сознания. То есть по Путину, «признание реальности».

В-пятых, и это главное, только в этом стиле применяются приемы, которые не калечат, а лечат (в прямом смысле) противника. То есть, оказывают не травмирующий, а оздоравливающий эффект на оппонента. (Сразу, почему-то вспоминается не Брюс Ли, а наш «ограниченный контингент» в Афганистане)…

Если продолжить и углубить интерпретацию этого стиля на геополитику, становится ясной «ошибка Переса». Сиюминутно, тактически он, возможно, тогда был прав. Но стратегически, концептуально «не догонял» ситуацию. Конечно, десять лет назад он не мог и представить, что «друзья»-мексиканцы будут силой прорывать штатовские границы под свист плетей американских рейнджеров.

Что «друзья»-канадцы станут выражать резкие протесты против перекрытия могучим соседом нефтепроводов.

Что Россия станет для многих стран главным энергетическим и зерновым донором-«давателем». Но не будет, в отличии от Штатов, «давателем» – экспортером революций и переворотов.

Что, наконец, теплые рыбные воды вокруг Штатов будут загажены отходами, а приполярные российские моря станут и транзитным, и ресурсным Клондайком…

Мастер тайцзицюаня способен сорокасекундную убойную комбинацию движений и ударов растягивать на сорок минут. Просто он скрупулезно думает о своем здоровье и благополучии противника, которого никогда не считает «конченым» врагом.

Впрочем, вспомним об этом, когда будут подводить окончательные итоги СВО.

Просто учитель, мудрец, сенсей понимает, что бывший «враг» может стать союзником, а лучший «друг» – неприменимым ненавистником. Он знает, что есть империи, которые больно делают друзьям, а есть и те, которые приятно делают своим врагам. И он не боится насмешек над своей медлительностью и заторможенностью.

Российским имперский стиль и мышления, и боя не приемлет

суетливости и торопливости. На кону всегда и свои, и чужие судьбы. Поэтому многие геополитические «связки» растягиваются на годы. Настоящие, глубинные империи не боятся насмешек и упреков. Есть православие, которое учит смирению и терпению. Наша вера и при географическом расширении своей ойкумены никогда не применяла лихорадочные способы силового принуждения других религий, но тратила века на поиски с ними компромиссов и гармонии. Именно об этом писал Николай Яковлевич Данилевский, вскрывая фундаментальное различие православия и католицизма. Совсем разный стиль…

Даже на бытовом ментальном уровне (а особенности геополитики всегда растворяются в быту) поразительны различия пословиц. Именно они глубже всего фиксируют ментальную суть. У русских: например, голоден «как собака», у американцев голоден «как охотник» (абстрактный охотник, а не конкретно сын действующего их президента Хантер).

То есть, русские и в экстриме думают о «братьях меньших», а американцы прежде всего о себе.

Хотя, конечно, главное различие стилей – на фундаментальном уровне. Когда-то в офисах американских политконсультантов модно было вывешивать на стене лозунг: «Мы должны дать клиенту не то, что он просит, а то, что ему нужно».

Правильно, правильно! Только сегодня американский стиль, как уже отмечалось: дать и не то, что просят, и не то, что нужно. Спросите от Украины до Афгана, от Грузии до Ирака. Но принцип этот остается. Может, нам удастся его освоить? Только зачем?

Пока же мы уже даем, но еще только то, что просят. Внимательнее надо быть в школе тайцзицюаня…

Да, держава получает шанс стать великой империей, только когда в ней возникает элита, получающая большее удовольствие от реализации высших государственных интересов, чем от сиюминутных личных. И когда у этой элиты есть признанный сенсей. Лидер! Симптомы подобного уже есть. Хотя настраиваемся, конечно, долго. Или бесконечно долго? Пора играть.

Советская реинкарнация российской империи погибала сложно и многопланово. Для меня лично, знаковым моментом, реперной точкой невозврата стал фильм с глубоко символичным названием «Маленькая Вера». Будучи поклонником творчества Павла Флоренского, вижу в названиях и именах сакральный смысл.

После ошеломляющей популярности ленты с таким названием, жить было нельзя. Бойцы тайцзицюаня утверждают,

что победить свои внутренние недуги и нейтрализовать внешних недругов можно только при абсолютной вере в свой стиль. Значит, нам нужна вера. Большая вера! Когда у Путина появилась такая вера, он и превратился из бойца в сенсея.

Глава 4
«Путинские подсечки»

Итак, выше мы перечислили фундаментальные, системные и наработанные качества «золотой иглы». Последние мы назвали данами – своего рода кластерами (виды из сферы государственного мастерства). Но при этом многие закластированные нами качества не описывают всей генетики, всех кодексов, всех организационных качеств и так далее, что складывают потенциал Путина.

Когда-то отдельные приемы, которые применял вождь всех народов, называли «сталинскими ударами». Извиняюсь, конечно, за аналогию (а может, не извиняюсь), я бы хотел представить читателю некоторые путинские приемы и особенности, которые стоит выделить особо и которые я не стал систематизировать и кластировать, а просто назвал их «путинскими подсечками». Они, конечно, перекликаются с предыдущими главами, но требуют особого точечного акцентирования.

Во-первых, Путин – антипрагматик и политпроектант.

Большинство политиков как в России, так и за рубежом стремятся вписать свою страну в готовую матрицу (западную, потребительскую, рыночную, демократическую). Путин же в последней его политической реинкарнации постоянно ставит вопрос не как политтехнолог: «Как вписать страну в определенную матрицу?» – а как политпроектант: «Как создать новую матрицу бытия?»

Во-вторых, Путин – интуитивный последователь камерализма.

В отличие от большинства политиков, которые исповедуют идею своего рода рыночной справедливости (то есть каждому по заслугам), Путин считает, что на общие блага могут претендовать и те, кому не хватило для оптимального благосостояния ловкости, дерзости, удачи.

В-третьих, Путин – последователь методологии дадаистов.

Он не делит политиков на хороших и плохих. Он всегда пытается ответить на вопрос: если хороший, то в какой ситуации, для какого исторического периода и так далее, а если плохой, то, опять, – для кого и для чего?

Поэтому он смело может пожимать руку тому же Порошенко, поскольку у него свое видение, в какой ситуации этот брутальный для многих российских политиков персонаж может быть использован позитивно.

В-четвертых, Путин – «ученик Дурова».

В первых своих политических фазах он фактически исповедовал парадигму, характерную для большинства политиков, – преклонения перед улицей. В нынешней фазе, подобно знаменитому дрессировщику Дурову, он абсолютно понимает, что улица – как хищник, ей надо сразу показать, что главный ты, а не она.

В-пятых, Путин следует базовому закону мафии.

На Западе существует универсальная формула, объясняющая влиятельность мафии: мафия говорит – и то же самое делает. Эта форма влияния особенно актуальна сегодня, когда мир разделился на политиков, которые говорят, но не делают, и на политиков, которые делают, но не говорят.

В-шестых, Путин – между законом и правдой.

Непредсказуемые шаги Путина часто вызваны тем, что он шагает, опираясь то на ногу закона, то на ногу правды, – и это там, где другие скачут на одной ноге. А ведь еще у него остаются в запасе шаги, когда он опирается то на букву закона, то на дух закона. Это уже сверхпилотаж в политике, которым кроме него не владеет никто.

В-седьмых, Путин – пугающе неполитичен.

Путин по многим своим действиям часто больше человек, чем политик, и это пугает в мире, где политики больше не люди.

В-восьмых, Путин – «дьявол тонкости».

Путин всегда тонко чувствует, что дьявол кроется в мелочах. Поэтому он очень тщателен в деталировке своих представлений и заявлений. Соответственно, в отличие от других политиков (особенно американских), он никогда не путает глобализацию с унификацией, национальные государства – с национализмом, свободу – с хаосом.

В-девятых, пугающая политкорректность Путина – принцип дзюдо.

Путин с юности впитал одно из базовых правил восточных единоборств: чем боец сильнее, тем он более вежлив и корректен, поскольку это главный способ обуздания убийственных сил.

В-десятых, милитари-стиль Путина.

Путин в любой одежде выглядит как переодетый кадровый военный. Видимо, это осознанная стилистика политика. Он лукаво знает, что в сегодняшнем мире главные – бухгалтеры, но девушки любят танкистов.

В-одиннадцатых, Путин – звездочет, а не сыродел.

В последних своих выступлениях Путин, видимо, далеко не случайно появлялся на фоне звездного неба (забавно выглядит: американский президент появляется на фоне звездного флага,

а российский – просто на фоне звезд). Опять-таки это осознанная стратегия повышения своих ставок, в том числе и за счет фона.

Политик, у которого фоном являются звезды, всегда выглядит увереннее политиков, у которых фоном выступает, например, сыр пармезан. Так устроены люди – они любят пармезан, но стремятся к звездам.

В-двенадцатых, Путин и вызовы.

Он всегда с серьезностью отличника относится к вызовам времени, среды и обстоятельств. Да, иногда он отстает с ответом на вызовы пунктуальности.

Иногда затягивает с ответом на вызов – Сирия. Иногда отвечает вовремя – Крым. Но отвечает всегда. В отличие от того же Ельцина, который многие базовые вызовы просто игнорировал и не замечал (яркий пример – Югославия).

В-тринадцатых, «наивность» Путина.

Путин, как ни покажется это странным, часто искренен, что нехарактерно для политика. Например, у большинства мировых политиков чувство к народу – консумация, а у него – просто приязнь. Складывается впечатление, что ему легко с простыми людьми, иногда даже кажется, что он просто наивно верит в дружбу и любовь.

В-четырнадцатых, Путин – православный.

Путин явно не очень набожен, но православный. По особенностям своего мировоззрения – даже «наивно» православный.

В-пятнадцатых, Путин и демонизация.

Пусть складывается впечатление, что из масштабных исторических фигур больше всего Путина интересуют фигуры Грозного и Сталина. Однако парадокс заключается в том, что, занимаясь стратегией, он особо не интересуется их стратегиями. Его больше интересуют их технологии по следующим направлениям:

– как работать в условиях демонизации (как сказали бы сегодня – в условиях черного пиара);

– как гнать Россию, но не загнать;

– как смущать умы, не порождая смуту.

В-шестнадцатых, Путин – сепаратор истинных и ложных смыслов.

Он наделен мгновенной особенностью интуитивно чувствовать различие между истинным и ложным.

В-семнадцатых, последовательный Путин.

«Без ошибок жизнь была бы ошибкой.»

Владимир Путин

Он явно старается держать свое слово. За это его боятся чужие. А он часто не любит своих – особенно тех, кто считает политическую ловкость, даже подлость эффективнее чекистского пуризма.

В-восемнадцатых, Путин – глобальный сшиватель.

Он не любит половинчатые, незаконченные, разорванные вещи. Это касается как его частного быта, так и общей ситуации в стране. Поэтому он постоянно выступает против русского разорванного сознания и пытается сшить общей миссией, общими смыслами и историей весь русский мир.

В-девятнадцатых, Путин против потребительского сознания.

Среди и без того немногих политиков в мире, разделяющих это мнение, он первый понял, что счастье личности и народа не всегда зависит от ВВП.

Поэтому сегодня можно говорить о парадоксе, когда ВВП (Владимир Владимирович Путин) пытается концептуально выйти за рамки ВВП (валового внутреннего продукта).

В -двадцатых, Путин – гандист[23].

Когда он вроде бы в шутку говорит о том, что после смерти Ганди и поговорить не с кем, в этом есть горькая правда. Он среди политиков – белая ворона: для него Ганди как олицетворение высшего опыта важнее, чем, скажем, господин Сорос – как олицетворение выгодного и соблазнительного.

В двадцать первых, Путин против обывателя.

Он ломает систему созидающего идеального обывателя. Это те, кто голосует сердцем, а мечтает желудком. В его системе обыватель голосует головой, а мечтает сердцем.

В двадцать вторых, Путин и бинарность мира.

В его видении мира все главные категории парные, как инь и ян, в частности: патриотизм не работает без честности, совесть – без любви, мужество – без доброты. То есть он остро чувствует бинарность мира, включая то, что любой магнит имеет два полюса и даже в геополитике однополярный мир невозможен.

В двадцать третьих, стильный Путин.

Даже оппоненты соглашаются, что Путин – стильный политик, но не задумываются, почему. А дело в том, что он сегодня – элемент глобальной контркультуры. Эпигоны же стильными не бывают, только эпататоры, то есть именно представители контркультур.

В двадцать четвертых, Путин – садовник.

По психотипу Путин – садовник, а не строитель: он выращивает ситуацию и встроенных туда людей, дает всему этому прорасти, но не строит и не реконструирует. Поэтому он – антипод многочисленных российских реконструкторов, в том

числе и в патриотической сфере, таких, например, как Стрелков[24].

В двадцать пятых, винтажный Путин.

Он один из немногих мировых политиков, кто не боится выглядеть старомодным и архаичным. Например, он единственный из мировых лидеров, кто на последней юбилейной Генассамблее ООН не постеснялся старомодно читать свой текст с бумажного носителя. Многие эксперты, в том числе даже из продвинутого центра Степана Сулакшина, назвали это «колоссальным проколом» и чуть ли не дремучей архаикой.

С этим можно было бы согласиться, если бы зал так внимательно не слушал шуршание его страниц, в то время как игнорировал складную декламацию и якобы импровизацию других лидеров. На самом же деле Путин интуитивно чувствует, как архаику превратить в винтажность, как нарочитую протокольную речь сделать стебом и троллингом своих оппонентов.

А главное, он понимает, что высокую моду, в том числе и политическую, диктуют не внешние формы, а смысловое содержание.

В двадцать шестых, юмор Путина.

Современные политики редко обладают чувством юмора, тем более юмора не иронического, а сатирического толка. Последним глобальным сатириком, пожалуй, был Сталин.

Структура путинского юмора весьма близка к структуре юмора сталинского: это смесь якобы наивности, нарочитой лоховатости – и в то же время тщательно завуалированные смысловые закладки. Замечательный пример такого убийственного политического юмора – ответ Сталина лидеру Финляндии по поводу того, что парламент его страны не может проголосовать за аннексию их территорий Россией. На что Сталин ответил: «А мы с товарищем Ворошиловым добавим вам два голоса, и, надеюсь, этого хватит».

В двадцать седьмых, Путин – носитель народной харизмы.

Интуитивно он постоянно встраивается в такой тип харизматичности, который всегда был ближе простым людям, чем элитам. Это проявляется хотя бы в том, что можно представить в виде обращения к нему «товарищ Путин». В тоже время как обращение к премьеру Медведеву можно представить только «господин Медведев».

В двадцать восьмых, музыкальная ассоциативность Путина.

Многое можно понять о политике, представляя его слушателем тех или иных музыкальных композиций. В частности, Путин у большинства ассоциируется со слушателем Владимира

Высоцкого.

В то время как большинство других политиков ассоциируются со слушанием либо элитарных музыкальных направлений, либо мировых западных брендов.

В двадцать девятых, Путин – книжник.

По нашей версии, российская политическая элита (если отбросить все другие многочисленные критерии) делится на книжников и гаджетников: то есть тех, кто привык больше работать с вполне архаичными книжными текстами, и тех, кто не расстается с разного рода гаджетами, воспринимая мир через их призму. Например, Путин по явным и косвенным признакам – чисто книжный человек, а вот Медведев – стопроцентный гаджетник. Это различие не так невинно, как может показаться на первый взгляд. На самом деле это два разных типа субкультур восприятия мира. Книжники – это те, кто заточен на освоение, запоминание смыслов, а гаджетники – те, кто заточен на освоение и запоминание ссылок. Это два разных подхода к миру. Плюс Путин как разведчик понимает, что в комплексе «человек – книга» первый – хозяин ситуации, и именно он читает книгу. А в комплексе «человек – гаджет» хозяином ситуации выступает гаджет (обычно телефон или планшет), и именно последний «читает» человека.

Есть еще одно отличие книги от гаджета. В книгу не просачивается реклама, а Путин ее явно не любит.

Из этого небольшого замечания можно сделать большие – то есть далекоидущие – выводы. Если ситуация в мире будет обостряться как в аспекте мировоззренческом, так и в аспекте информационного противостояния, кооптироваться во власть будут способны только книжные архетипы. Возникнет своего рода парадоксальный режим цифровой экономики, управляемой книжными людьми. Впрочем, это отдельная история…

В-тридцатых, Путин – герменевтик победы.

Можно почти до бесконечности перечислять «химический состав» Путина. Любой человек, тем более такого масштаба, практически бесконечен, как Вселенная, поэтому стоит остановиться на главном. Для чего, на наш взгляд, нарабатываются и аккумулируются все эти качества?

Главной проблемой России сегодня является то, что она утратила вкус победы и почти превратилась в страну проигравшего народа, страну лузеров и неудачников. Это характерно для всех постсоветских стран. В частности, Украина пытается выйти из этой ситуации, создавая культ героев и непрерывно выкрикивая: «Гэроям слава!»

Путин же осознал, что мир любит победителей, а не героев.

Поэтому большинство его действий – это попытки вернуть стране подзабытое ощущение победы. Отсюда его стремление сделать Россию страной-проповедником. Потому что проиграть могут все – и кредиторы, и заемщики, и богатые, и бедные. Проиграть не могут только проповедники.

Как уже отмечалось, Путин как интуитивный герменевтик пытается быть посредником не между знаниями, а между мирами. Он добровольно взял на себя, казалось бы, невыполнимую миссию передать мир победителей сегодняшнему миру лузеров. Все его смыслослова сегодняшнего дня – это способы и попытки пропитать современное массовое российское сознание духом победы и ощущением превосходства. Отсюда его трепетное отношение ко Дню Победы, к Поклонной горе, к Бессмертному полку (которые, кстати, и являются живым опредмечиванием духа победы). Муссолини когда-то говорил: «Мое кредо: друзьям – все, врагам – закон». У Путина другое правило: «Друзьям – победу, врагам – смирение».

Здесь можно было бы до бесконечности детализировать разные аспекты химического состава «золотой иглы» из тех, которые укладываются в восемь его реинкарнаций, но нам все же более важно понять: по какому пути у него больше шансов эволюционировать дальше?

Для того, чтобы усилить наши прогностические возможности, придется вспомнить про Ялтинский мир, из правил которого, собственно, и вырос российский лидер, и представить, способен ли он создать новый – подобный по глобальности – мир, но уже на других основаниях. Подробнее об этом будет сказано в разделе, названном «Вместо послесловия».

Глава 5
Трапеза с героем

Однажды Владимир Путин обронил вроде бы шутливую, но на самом деле глубокую и даже горькую фразу: «После смерти Махатмы Ганди и поговорить не с кем». Поэтому мы решили поставить эксперимент.

Во-первых, опираясь на как бы случайные фразы, намеки самого Путина и его окружения, выявить других персонажей, с кем ему все же было бы если не интересно, то любопытно встретиться, потрапезничать, неторопливо порассуждать на разные темы. Оказалось, что такие есть, и их немало.

Во-вторых, мы позволили себе явную дерзость смоделировать эти его возможные разговоры, споры, обмен мнениями.

В-третьих, автор много раз убеждался в том, что чутье, интуиция даже самого аполитичного художника бывает часто глубже изощренного анализа профессиональных экспертов, политологов и философов. Все свои предыдущие книги по политическому анализу я просил известных художников проиллюстрировать, причем интерпретацию тех или иных сюжетов они осуществляли, исходя из сугубо своего понимания и видения мира. И вот когда спустя годы я перелистываю эти свои книги, в очередной раз убеждаюсь: не все мои выводы и прогнозы подтвердились, но почти все картины, изображавшие те или иные гипотетические политические встречи и ситуации, оказались провидческими.

Махатма Ганди

Ганди: Мне удалось за свою жизнь преодолеть банальные чувства, но ваши слова о том, что после моей смерти поговорить не с кем, мне приятны при всей их кокетливости. Но вот что в моих мыслях вас будоражит больше всего?

Путин: Ваш замечательный вывод о том, что любить могут только храбрые. Раньше я отвагу, смелость считал самодостаточными. Не думал, что у них есть еще и великие бонусы. Оказывается, награда за них самая великая – дар любви.

Ганди: Только не надо меня канонизировать, мудрецы и святые тоже ошибаются – и может, чаще, чем простые люди.

Путин: Ошибка мудреца остерегает нас от ложного пути, а ошибка простого человека толкает на этот путь.

Ганди: Не знаю, не знаю. Но напомню: грамм собственного опыта стоит дороже тонны чужих наставлений. Это касается и мудрецов, и простых людей.

Путин: А если человек несвободен в приобретении собственного опыта? Я хотел на Украине…

Ганди: Не продолжайте, вам не идет самооправдание. Вы же знаете, что ограничение вашей свободы – производная не от внешних обстоятельств, а от внутренней слабости. И только! Вы сильный, храбрый и свободный человек, но иногда об этом забываете. И забываете, что Россию, как и Индию, нельзя поменять снизу – но и убить сверху.

Путин: Но мир развивается…

Ганди: Мир не развивается, он только меняется, и задача лидера – вписать себя и свою страну в амплитуду этих перемен.

Конфуций

Путин : Я бываю во многих странах: переговоры, встречи, конференции. Мне готовят справки по этим странам. Но они часто ложны и не помогают правильно построить диалог с местным руководством. Откуда лучше черпать информацию о других государствах и их особенностях?

Конфуций : Только не от других. Будь в чужих государствах любезен, почтителен, скромен и уступчив – и вся правда о стране откроется сама.

Путин : Народ требует от политиков нравственности, но, если честно, сам в массе своей безнравственен. Что делать? Не возрождать же «Моральный кодекс строителя коммунизма»?

Конфуций : Не знаю, что это такое. Знаю только, что нравственным может быть только тот, кто помнит и вспоминает о своих предках.

Путин : Я так и знал! Бессмертный полк!

Конфуций : Не знаю, что это такое.

Путин : Некоторые меня считают преемником Ельцина, хотя я не разделяю его идей и взглядов. Но я не могу подвергнуть его осмеянию и шельмованию, так как благодарен за то, что он выдвинул и поддержал меня.

Конфуций : И будь благодарен. Но если ты не изменяешь порядков, заведенных предшественником в течение трех лет, этого достаточно, чтобы считаться благодарным и почтительным.

Путин : Мне импонирует непринужденность американских президентов. Но внушает и уважение церемонность китайских лидеров.

Конфуций : Непринужденность имеет границы своей полезности, а церемонность – нет.

Путин : Восточные мудрецы говорят, что заниматься любовью лучше под открытым небом, чтобы можно было видеть на небосклоне свою звезду. Иногда мне приходится походя «отлюбить» кого-то из политиков. На какую звезду смотреть при этом?

Конфуций : Смотри прямо на Полярную звезду. Только она неподвижна, а все остальные крутятся вокруг нее.

Путин : Какой возраст лучший для политика?

Конфуций : У каждого возраста есть свои преимущества, но и свои недостатки. Например, в 30 – ты самонадеян, в 40 – безапелляционен, в 50 – думаешь, что знаешь все… Но только после 70 можешь следовать своим чувствам и при этом не переходить меры.

Александр Вертинский

Путин : Я думаю, вы – главный любовник всех времен и народов.

Вертинский : Особенно в бананово-лимонном Сингапуре.

Путин : Я серьезно… Ну, почти. Как можно совместить заботы о мире, философию бесконечного бытия, глобальные государственные проблемы и любовь к конкретной маленькой женщине, которая может все это затмить?

Вертинский : А вы любили?

Путин : Да, первый раз, кажется, вашу дочь Анастасию, когда пацаном посмотрел «Человека-амфибию».

Вертинский : Анастасия… Впрочем, как хорошо без женщины, без фраз, без горьких слов и сладких поцелуев, без этих милых, слишком честных глаз, которые вам лгут и вас еще ревнуют.

Путин : Короче – политика!

Вертинский : И как смешна нелепая игра, где проигрыш велик, а выигрыш ничтожен, когда партнеры ваши – шулера, а выход из игры уж невозможен.

Путин : Это уже геополитика.

Вертинский : Да, матушка Россия не изменилась. Тогда вот вам еще про европейский выбор. Вы, несомненно, с большими данными: три-четыре банкротства – приличный стаж. Вас воспитали чуть-чуть по-странному, я б сказал, европейски – фокстрот и пляж.

Путин : То есть не пляжный спасатель, а спаситель – он

предведает, а не предвидит.

Владимир Высоцкий

Путин : Владимир, мне все сложнее скрывать, что вы мой любимый автор и у вас я научился большему, чем в «вышке» (Высшей школе КГБ. – *Д.В.*). Ваши книги я дарю самым близким мне людям на дни рождения. Надеюсь, они увидят там правду жизни, какую не увидишь в высоких кабинетах…

Высоцкий : А люди все роптали и роптали. А люди справедливости хотят: «Мы в очереди первые стояли, а те, кто сзади нас, – уже едят».

Путин : Я понимаю, что приватизация была проведена небезупречно, но я тогда еще не мог влиять на ее концепцию и механизмы. Чубайс, Гайдар…

Высоцкий : Но снова объяснил администратор: «Я вас прошу, уйдите, дорогие! Те, кто едят, ведь это – депутаты, а вы, прошу прощенья, кто такие?»

Путин : Согласен, надо многое исправлять, но понять бы, с чего начать!

Высоцкий : А мы живем в мертвящей пустоте, – попробуй надави – так брызнет гноем, – и страх мертвящий заглушаем воем – и те, что первые, и люди, что в хвосте.

Путин : Согласен, без высоких смыслов жизнь пуста и страшна, и возрождение наше лежит не в сфере потребительства, а в духовности.

Высоцкий : Разбрелись все от бед в стороны. Певчих птиц больше нет – вороны.

Путин : Думаю, мы найдем в себе силы сосредоточиться, воспрянуть, понять свою миссию.

Высоцкий : И любовь не для нас. Верно ведь? Что нужнее сейчас? Ненависть.

Путин : Ненависть – это у соседей, а мы умеем прощать даже своих партнеров.

Высоцкий : Средь них пострадавший от Сталина Каплер, средь них уважаемый мной Чарли Чаплин, мой друг Рабинович и жертвы фашизма, и даже основоположник марксизма.

Путин : Да, со всеми надо строить нормальные отношения, хотя, признаюсь, это нелегко.

Высоцкий : По Курской, Казанской железной дороге построили дачи – живут там, как боги… На все я готов – на разбой и насилье, – и бью я жидов – спасаю Россию!

Путин : Ну, тут вы сами себе противоречите. Мы «Правый

сектор» не пустим в Россию ни по Курской, ни по Казанской!

Высоцкий : Средь оплывших свечей и вечерних молитв, средь военных трофеев и мирных костров жили книжные дети, не знавшие битв, изнывая от детских своих катастроф.

Путин : Но мы сильно выросли и возмужали за последние годы. Украина научила, да и Сирия чего стоит!

Высоцкий : И пытались постичь мы, не знавшие войн, за воинственный крик принимавшие вой, тайну слова, приказ, положенье границ, смысл атаки и лязг боевых колесниц.

Путин : В точку! Они просто не понимают, чего они натворили, что в нас пробудили.

Высоцкий : Будет чудо восьмое, и добрый прибой мое тело омоет живою водой… Всем нам хватит воды, всем нам хватит земли, этой обетованной, желанной, и колумбовой, и магеллановой!

Путин : Конечно, хватит всем, но надо меняться, не упустить бы этот момент рождения нового.

Высоцкий : Час зачатья я помню неточно…

Дзигоро Кано – основатель школы дзюдо «Кодокан»

Путин : Учитель, спасибо вам за школу! Без нее я, пожалуй, не выжил бы. А возможно, и моя страна.

Кано : Я вообще-то не учитель, а сэнсэй.

Путин : В русском языке это фактически одно и то же.

Кано : Владимир, у нас это разные понятия. Здесь такое же различие, как между понятиями «спаситель» и «спасатель». Мы с вами относимся к первым. А на самом простом уровне механизм различия еще проще: учитель говорит ученику – не пей. А сэнсэй говорит – не пей больше меня.

Путин : Согласен. Это пресловутые трудности перевода. Хотя за ними много философии: семь самураев – это спасители, а освободители рядового Райана – это спасатели. Но сейчас о другом – вы научили меня, что победа невозможна, если жалеешь себя. Ваша самая нелюбимая фраза «оцукарэ сама дэсита?», то есть «вы устали?»

Кано : Да, я ненавидел эту фразу, но уточню: победа невозможна, если ты себя жалеешь. Но она недостойна, если ты не жалеешь своего противника.

Путин : Когда вы провели свою знаменитую схватку с гигантским русским боцманом, все были поражены, что вы явно думали о победе, но и старались не покалечить его о жесткую палубу.

Кано : После этого я зарекся сражаться с русскими. Да, они себя не жалеют. Но думайте и о противнике. Вы – мой первый русский ученик, который пытается это сделать. Поэтому вас часто не понимают и свои, и чужие. Поэтому вы выигрываете у чужих и даже у своих.

Путин : Я помню ваши знаменитые пять принципов. Первый – наблюдай за собой, наблюдай за своей жизнью, наблюдай за близкими, наблюдай за всем. Второй – всегда и везде владей инициативой. Третий – осмысливай обстоятельно, действуй решительно. Четвертый – знай, когда остановиться. Пятый – придерживайся среднего между радостью и грустью, трудоголизмом и ленью, храбростью и осторожностью.

Кано : Похвально, что вы помните то, что я сам забыл. Хотя главное всегда лежит за пределами принципов. Главное то, что субъективное всегда выше объективного.

Путин : Я это понял, когда читал в детстве, как вы разбрасывали кучу противников, как горячие пирожки, хотя объективно каждый из них был в два раза тяжелее и сильнее вас. Поэтому я и смеюсь, когда мне говорят, что Россия не может тягаться в мировой геополитической конкуренции со странами, чей ВВП на порядок больше. Они не понимают, что на их ВВП есть мой личный ВВП.

Кано : Согласен: дух, бусидо первичны.

Путин : Наверное, поэтому американская администрация сразу после оккупации Японии распоряжением командующего Макартура запретила в стране дзюдо и другие боевые искусства. Они боялись возрождения самурайского духа. Просчитались только с номером приказа о запрете – 404!

Кано : Вам не идет злорадство – все рано или поздно просчитываются, и цифры здесь не имеют значения.

Збигнев Бжезинский

Путин : Меня интригует все «чистое». В том смысле, в каком говорят «чистые металлы», «чистая прибыль», «чистая правда»… То есть некие субстанции без всего лишнего, инородного, без примесей. Тогда легче разобраться в природе, происхождении, возможностях этих субстанций. Вот вы – образчик чистой ненависти ко всему русскому. Ваша ненависть не замутнена, никак, ничем и никогда не закамуфлирована. Никто до вас на Западе так четко не технологизировал эту ненависть: против России, на обломках России, за счет России. Это интригует.

Бжезинский : Интриги нет. Просто я с этим родился.

Путин : Кстати, никто не знает, где вы родились. В ваших биографических версиях называют и Варшаву, и Харьков…

Бжезинский : Вот уж не поверю, что вы не знаете. Вас называют самым информированным человеком в мире. А что до места рождения – это всего лишь маленькая мистификация. Я думаю, политик должен скрывать точное время своего рождения, а политолог – место.

Путин : Что-то связанное с гороскопами, социометрией, личными легендами?

Бжезинский : Почти.

Путин : И все же ненависть…

Бжезинский : Я поляк по происхождению, американец по судьбе, политический игрок по призванию. Перемножьте все это – и что получите на выходе?

Путин : Да знаю я, знаю, что получается. Но чувства, мысли, смыслы – это не результат голой математики. Вот сейчас атаку ваших единомышленников на все русское часто организуют в форме атаки на мою скромную персону. Мне даже где-то лестно, хотя понимаю всю бредовость замысла. Но посмотрите на меня – что во мне лично вызывает у вас особую ненависть: моя внешность, стиль мышления, мои идеи и принципы, образ жизни? За что вы так меня ненавидите?

Бжезинский : Давайте, Владимир, без персонификации. Не будем переходить на личности. Но вот наше отношение к русскому миру…

Путин : Извините, не могу не перебить. Ну почему западные лидеры мнений всегда прячутся за абстракции: за какие-то ценности, общие подходы, глобальное видение? Когда я работал в Германии, увлекся Гегелем. Перечитайте его работу «Кто мыслит абстрактно». Там философ как раз и говорит, что абстрактно мыслят западные филистеры, мещане, кухарки и это может убить Запад. Кстати, он сказал, что конкретно мыслят философы, если они настоящие. А я добавлю – и русские, если они настоящие. И в этом тоже наше отличие от Запада. Может, как раз за это вы нас и не любите? Мы не вмещаемся в ваши абстракции.

Бжезинский : Вы против толерантности, гуманитарных прав, равенства полов, глобальности мира, КГБ…

Путин : Опять двадцать пять – речь не эксперта, а «общечеловека». Да ладно, привыкли уже. А правда, Збигнев, что в одной из постсоветских стран вы пытались взобраться для фото на постамент сверженного Ленина, но ступенька стремянки обломилась? Тяжела, видно, мировая шахматная доска?

Бжезинский : У вас даже постаменты бывшим вождям

слишком громоздкие – культ личности.

Путин : А может, просто ваши вожди слишком маленькие для наших постаментов?

Бжезинский : Вот это вечное ваше самомнение – тоже повод для ненависти.

Путин : Это не самомнение, а самоуважение, вообще-то. Збигнев, вы торговали ненавистью от президента Картера до президента Обамы. За ненависть хорошо платят?

Бжезинский : Провокационный вопрос! Я никогда ничем не торговал, кроме знаний.

Путин : Охотно готов поверить – вы умный человек. Только сложно объяснить, за что один ваш сын в юном возрасте стал международным журналистом, а другой – работником конгресса?

Бжезинский : Опять вы хотите меня поразить всезнайством. Не получится! Они просто талантливые парни.

Путин : Ну да, если папа умный – свои талантливые парни по папиной протекции идут в конгресс, а чужие по папиному сценарию погибают в Афгане.

Бжезинский : Русские своих не жалеют!

Путин : Это нам самим решать! Но вот завтракать мне с вами расхотелось – думал, узнаю что-то новое, а только аппетит испортил.

Дональд Трамп

Путин : Откровенно говоря, мне не нравится все чрезмерное: чрезмерный вес, богатство, откровенность… Вы – чрезмерный человек, но почему-то мне нравитесь.

Трамп : Дело в том, что мы очень похожи. Мы из одного карраса, как сказал бы Воннегут.

Путин : Я читал «Колыбель для кошки», но не надо, как говорит Шойгу, искать вежливую кошку в темной комнате, особенно без тепловизора.

Трамп : А я уже ее нашел! Все дело в том, что мы с вами рыжие!

Путин : Я вроде был блондинистым.

Трамп : Нет, вы, как и я, рыжий! По крайней мере, сейчас. Не все понимают суть рыжих, которая их отличает от других, в том числе и в политике. Черные не знают, чего они хотят. Белые знают, чего они не хотят. И только рыжие знают, и чего они не хотят, и чего хотят.

Путин : Но вас в Америке называют «сердитый белый человек».

Трамп : А я рыжий! Спокойный рыжий человек. И ты тоже! Кстати, давай перейдем на «ты». И ты только сейчас стал рыжим, а в начале был то черным, то белым.

Путин : И много нас в союзе рыжих?

Трамп : Пока не очень – ты, я, Сильвио да дочка моя.

Путин : Маловато. А Чубайс?

Трамп : Он не рыжий, а ржавый: не золотой, а железный. Да, нас мало, золота тоже меньше железа, но что дороже?

Путин : Да, мал золотник…

Трамп : Но за тобой громадная страна.

Путин : Страна-то большая, но друзей маловато.

Трамп : У рыжих и у славян не может быть друзей в принципе.

Путин : Серьезно?

Трамп : Почему у меня жена славянка? Славян можно или любить, или ненавидеть, но не дружить с ними. Я ее люблю, а дружу с садовником. Говорю тебе как рыжий рыжему! Не борись за дружбу с Россией, борись за любовь. Или ненависть – даже от нее больше в политике и сексе пользы, чем от слюнявой дружбы. Оставь ее голубым и коричневым.

Путин : Круто завернул. Твоя фамилия переводится как «козырная карта».

Трамп : Рыжие всегда козырные.

Путин : У них, то есть у нас, видимо, есть какой-то секрет, тайна, магия?

Трамп : Я был курсантом, и меня все дразнили, даже издевались над моим строевым шагом. Тогда я изобрел новую манеру строевого шага. Он так понравился командованию, что его стали внедрять в училище, и я стал главным инструктором. Тут-то я и оттянулся на всех своих обидчиках. Рыжие не подстраиваются под других, они подстраивают других под себя.

Путин : Россия…

Трамп : Да, да, ты настоящий рыжий, тебя будут любить и бояться. И маршировать под ваш военный оркестр.

Путин : Но Америка…

Трамп : Думай про Россию, а я подумаю про Америку. Нам хватит места, ты сам говоришь, что рыжих мало.

Путин : А ты про Сильвио еще говорил.

Трамп : И дочку. Она подождет. Съездит к Маше во Францию на практику и педикюр. А старина Сильвио с нами. Рыжие своих не бросают, даже в геополитике.

Путин : И напоследок, Донни. Почему ты бываешь таким мужланом? Ведь мы в прошлом офицеры, и называть известных журналисток «проститутками», «толстожопыми» как-то…

Трамп : Вов, они не рыжие. А тебе что, это важно?

Путин : Мне – да.

Трамп : А мне неважно, на кого крошить батон.

Виктор Орбан

Орбан : Интересно встретиться с лидером такой громадной страны.

Путин : Не скромничайте, Виктор. Ваша страна не такая большая, но помню, как нас – граждан еще Союза – называли поколением «Икарусов», «Глобуса» и токайского.

Орбан : Жаль, «Икарус» давно продали американцам, консервы «Глобус» не вписались в еврорынок. Правда, токайское по-прежнему выше всяких похвал. Оно украсит жизнь любому поколению.

Путин : Для меня лично поколения все же маркируются не консервами и даже не вином, а крупными, базовыми смыслами. Я тоже ездил на работу на «Икарусе», но помню еще ту Венгрию по замечательным венгерским писателям в переводах «Иностранки», философам, которых нам преподавали в вузе. Лукача, помнится, изучали. И музыка, конечно, чардаш Листа…

Орбан : Сейчас мало читают. Если я назову, например, Тибора Дери или Милана Фюша, не все у нас поймут, о ком идет речь. А это – гении. Лукач – марксист. Велик, но не в тренде. Ференц Лист – да, наше все!

Путин : А вы не думали, почему ваша – да и моя – страны перестали рождать творцов такого калибра?

Орбан : «Калибры»?

Путин : Ну, масштаба.

Орбан : Экономики маловаты?

Путин : Не только. Один наш философ утверждал, что только империи с их страстью, пассионарностью, центробежностью способны в своем чреве вынашивать грандиозные таланты. По его теории, и ваша, и наша страны порождали гениев, когда функционировали в режиме именно империй.

Орбан : Версия правдоподобная. Но «империя» пока скорее ругательное слово.

Путин : Именно «пока»… Поэтому вы сейчас так категорически против беженцев?

Орбан : Я не против пришельцев, я – за венгров! Нас мало. Мы разделены. Трудно брать на плечи новые проблемы, не решив старые.

Путин : Трудно не согласиться. Но венгры успешно

консолидируются. Мне очень нравится ваша идея патронирования подлинно национальных брендов – салями, гуляш, палинка, «Уникум»… Вроде, такие простые, но действенные фишки консолидации. А вот в России вы видите точки самоиндефикации?

Орбан : Почему нет? «Калашников»…

Путин : Это для союзников.

Орбан : Труба…

Путин : Это для партнеров.

Орбан : Может, водка?..

Путин : Хотел бы, чтобы это было для врагов.

Орбан : Тогда сдаюсь. А что?

Путин : Если б я знал! Но мне кажется, у нас это нечто скорее духовное, героическое. Наверное, Гагарин, покорение Арктики, Бессмертный полк… Мы уже прошли уровень ста сортов колбасы. Оказалось, это важно, но не так критически необходимо, как самоуважение и гордость.

Орбан : Может, поэтому нас так и тянет друг к другу – как противоположности. У нас салями, у вас – Арктика.

Путин : Но есть ведь и похожие сущности: у вас – «Токай», у нас – «Массандра». Может, начнем их сдруживать?

Орбан : Отличная идея! Ваш император Петр I считал токайские вина лучшими в мире. Он завещал именно их культивировать в России.

Путин : Тогда за что поднимем бокалы: за императора? За само токайское? За наши страны?

Орбан : За их величие – невзирая на размер!

Си Цзиньпин

Путин : Давно я не брал в руки чашек. В смысле – чашечек для зеленого чая.

Си : А что здесь удивительного? Мы всегда так пьем.

> *«Самый универсальный принцип управления государством звучит так: отдать бизнесу все, кроме совести; забрать у бизнеса все, что используется не по уму.»*
>
> *Владимир Путин*

Путин : Нам как-то привычнее для чая стаканы. Я в молодости много ездил на поездах и думал, что нет ничего вкуснее, чем дорожный чай в стакане с тяжелым подстаканником.

Си : У нас тоже есть стаканы. У нас есть все.

Путин : Знаю. Но есть и отличия. Кстати, как вам теория о том, что у каждой цивилизации свои игры. У Запада это карты – бридж, покер – как символы морской атлантической цивилизации. Карты – это хитрость, коварство, пиратство. У России как Хартленда – центра материковой цивилизации – это шахматы. Символ воинской стратегии, доблести, защиты. А у китайской цивилизации – это игра го. Символ глобальной мудрости, терпения, выжидания.

Си : Мы играем во все. Умение есть.

Путин : Знаю. Но есть и издержки всеобщего обладания и всеобщего умения. Ваши реплики, копии, повторения предметов и навыков часто хуже оригиналов.

Си : Поэтому мы столь терпеливы. Нужно время, чтобы лучшее было у нас.

Путин : Но это невозможно. Всегда у кого-то будет лучше футбол, у кого-то – опера, у кого-то – ракеты.

Си : Знаем, но все равно будем стремиться к лучшему. Мы так устроены.

Путин : Завидую. Мы тоже были так устроены, но что-то пошло не так.

Си : Наверное, вам надо вернуть часть коллективистских инстинктов, как нам – обрести часть индивидуалистских.

Путин : С индивидуализмом советую быть поаккуратнее. Прилипчивая штука. Потом не избавишься.

Си : В Китае все построено на чувстве меры.

Путин : А у нас – на безмерности всего.

Си : Точно подмечено.

Путин : Смотрел как-то один американский культовый фильм, там герой точно подметил: «Америка – это не страна, а бизнес». Я подумал, а как бы ответил герой нашего фильма? Почти уверен, что он сказал бы: «Россия – это не только страна, но и судьба». А ваш что сказал бы?

Си : «Китай – это путь!»

Путин : Тогда мы, как минимум, попутчики.

Си : Владимир Владимирович, вы же максималист, как и я.

Путин : Это точно, товарищ Си.

Реджеп Эрдоган

Путин : Турция сильно изменилась за последние годы.

Эрдоган : Да, мы почти стали европейцами. Есть только два отличия – мы меньше пьем и больше работаем. Поэтому,

наверное, и не станем никогда членами Евросоюза.

Путин : А надо ли?

Эрдоган : Я раньше был убежден, что надо. У турок особая ментальность. Нам комфортно в расширяющемся пространстве. Поэтому мы исторически не любили строить свои крепости, но с энтузиазмом захватывали чужие. Если в них было что-то полезное. Европа, конечно, аллегорически была для нас объектом расширения своей ойкумены.

Путин : А сейчас? Ведь что-то изменилось, судя по вашему тону?

Эрдоган : Многое изменилось. Изменилось все! В их «крепостях» уже мало интересного для нас. Наши товары конкурентнее европейских, наша медицина уже лучше лечит, наше образование лучше учит… Ну, вы понимаете, о чем я.

Путин : А ваша армия самая сильная в Европе… Конечно, понимаю, о чем речь. А в нашей «крепости» что для вас интересно? Ведь не только помидорный рынок? Или девушки с пониженной социальной ответственностью?

Эрдоган : Мне больше нравятся политики с повышенной социальной ответственностью. Точнее, с чувством социальной справедливости. У вас их мало. Мало, но они уже появляются. Вы…

Путин : Знаю, что восточные комплименты – сильная штука. Но меня учили когда-то не поддаваться даже им. Вот все хотел уточнить: когда Турция перешла на президентскую форму правления, легче или сложнее стало управлять страной?

Эрдоган : Опаснее! Теперь лидер – как бы единственная цель для всех оппонентов и врагов.

Путин : Знаю по себе, но оно того стоит. Сегодня время быстрых решений. А любая страна неоднородна даже в слое людей, влияющих на жизненно важные решения, то есть элит. У президента, при его полновесных полномочиях, есть возможность быстро согласовать интересы внутри элит и с обществом в целом.

Эрдоган : Мне готовили по вашей стране много докладных, и я помню, что у вас есть проблема согласования интересов трех элит – региональной, патриотической и либеральной.

Путин : Проблемка есть, но она решаема. Но и у вас есть проблема согласования устремлений гражданской и военной элит?

Эрдоган : Проблема была, но она решена. А вообще-то проблем нет только в старушке Европе. Наверное, там поэтому и президентов нет.

Путин : Во Франции наш коллега президентствует.

Эрдоган : О, Франция! Обожаю эту страну! Там согласовывают не интересы элит, а жен и любовниц. Или любовников.

Путин : Не наш путь!

Эрдоган : Не наши «крепости»!

Сергей Шнуров

Шнуров : Владимир Владимирович, а почему я? Вы говорили как-то, что любите группу «Любэ», Расторгуева…

Путин : Да, но меня интригует и все необычное, предельно искреннее и необъяснимое. Почему, например, «группировка», а не «группа»? Почему «Ленинград»?

Шнуров : Ну, Москва… Москва, почем твои колокола?

Путин : Согласен, слишком многое в Москве покупается и продается.

Шнуров : Кому ананас, а кому холодец.

Путин : Сергей, тут вы немного отстали от жизни. Сейчас ананас – уже не символ богатства. А холодец – не символ бедности, он сейчас будет подороже ананаса. Прошло все же время «Доширака».

Шнуров : Понятно, но вот «Москва – Третий Рим» – это гламур, чванливость, гедонизм… Может, лучше – «Второй Ленинград»? Или хотя бы Питер. «В Питере пить…»

Путин : А, вот почему «Ленинград»? Бескорыстие, дружба, простое застолье?

Шнуров : Вам виднее, вы же сами из Ленинграда, точка «ру». А мне что? Я сижу в засаде, я могу и спереди, и сзади. Дождь из рублей – лей, лей, лей…

Путин : Не надо, вы же не такой.

Шнуров : Такой-сякой. Главное – не спиться и не заторчать.

Путин : Но мысль – сильная! Москва – не Третий Рим, а Второй Ленинград!

Шнуров : Да, мы не город, а группа над вольной Невой, алкогольной славы и славы трудовой. Не забывайте песен старых, они о многом скажут вам.

Путин : Поэтому вы поете «последний крик русской души»?

Шнуров : Ну, на ушах висит лапша, жизнь, конечно, хороша, а вместо солнца – лампочки свет.

Путин : И все же, по-вашему, «счастье есть»? И почему все-таки «группировка»?

Шнуров : Потому что мы не работаем в офисе, мы моложе молодых, я агент 007. О, майн Готт!

Путин : Зашибись!

Шнуров : По тексту, чуть посильнее.

Путин : Спасибо за силу!

Шнуров : Берите. Но нужен гол, гол!

Дмитрий Выдрин

Выдрин : Владимир Владимирович, спасибо за встречу.

Путин : Да ладно.

Выдрин : Сразу хочу спросить то, что меня давно волнует. Почему вокруг вас так много под… ну, скажем, не очень хороших людей?

Путин : Откуда вы знаете?

Выдрин : Я многих знаю лично.

Путин : А я их лично не знаю.

Выдрин : Сложно с вами спорить.

Путин : А мы и не спорим, просто беседуем. Вы заметили, что я никогда не спорю?

Выдрин : Уже заметил. А, кстати, почему?

Путин : Вопреки популярному изречению, в споре истина не рождается, а топится.

Выдрин : Как-то не задумывался. Теперь учту. Вы верите в магию имен? В то, что в имени человека, как писал Флоренский, закодирована его судьба?

Путин : Тоже как-то не задумывался. А к чему вы спрашиваете?

Выдрин : В древнерусском глоссарии различаются понятия «дорога» и «путь». Дороги строили там, где полегче – вдоль рек. А пути прокладывали по самым трудным местам междуречья. Так, по крайней мере, утверждает художник Милокумов. Поэтому «дорожники» – это заурядная когорта строительных рабочих, а «путешественники» – как правило, героические одиночки. То есть в вашей фамилии закодированы и судьба, и миссия, и характер.

Путин : Я слишком рациональный человек, чтобы верить в подобное. Вообще советую вам быть аккуратнее с мистикой, даже философской. Все имеет вполне земные объяснения. Но за расшифровку фамилии все равно спасибо, учту.

Выдрин : Я заметил, что вы, в отличие от других политиков, редко цитируете философов. Даже любимого вами Ильина почти перестали упоминать.

Путин : Наверное, пришло понимание, что жизнь богаче любой философии и не укладывается даже в самые стройные

логические схемы.

Выдрин : Но все же без философии нельзя. Кто-то ведь поднимает дух над обыденностью, думает об общих принципах бытия, устройстве души, мировоззрении.

Путин : Согласен, конечно.

Выдрин : Тогда предложение…

Путин : Выделить вам президентский грант на философские изыски?

Выдрин : Неплохо бы, но сейчас о другом. Я к вам на валдайской встрече подходил вместе с писателем Прохановым. Хотел предложить вернуть в Россию «философский пароход». Но Проханов перебил.

Путин : Он такой! А что за теплоход или пароход?

Выдрин : Помните, в 1922 году из России были высланы 226 выдающихся мыслителей? Их отправку за рубеж по морю и назвали «философским пароходом». Они потом создали костяк новой западной гуманитарной науки. Вот их бы наследников, учеников, последователей вам и вернуть!

Путин : Не помню – я родился чуть позже, их не высылал. Но предложение отличное. Володин, Кириенко, Сурков, запишите.

Выдрин : Здорово! Ну и напоследок. Сейчас много книг по альтернативной истории, где герою надо попасть в прошлое и изменить самый судьбоносный год в истории, что бы она пошла по более благодатному пути. Вы бы какой изменили?

Путин : Только не год своего рождения. И не 1917, и даже не 1941. История – это испытание, растянутое во времени. Его вызов надо принять и пройти достойно.

Выдрин : Тогда напоследок еще один маленький вопросик. Я был как-то у вас на приеме. Был удивлен, что окружение не стесняется при вас – почти непьющем человеке – нормально так приложиться. Вы не делаете им замечания?

Путин : А зачем? Это военные хотят знать чужую силу, а разведчики – чужую слабость.

Глава 6
Невысказанные афоризмы Путина

Как мы говорили выше, масштаб личности лидера среди прочего проявляется в том, что на определенном этапе он начинает говорить с миром не столько словами, сколько смыслами. Но большинство политиков – своего рода имитаторы и псевдолидеры, которые умудряются в часовое выступление не запаковать ни одного смысла.

А есть лидеры, которые и в минутный спич умудряются упаковать такие объемные и мощные смыслы, что их можно расшифровывать часами. Мышление таких политиков приближается к афористичному, поскольку именно афоризм является в человеческой культуре самой лаконичной и впечатляющей формой упаковки смыслов. В этом плане высшие формы политического дискурса приближаются к дискурсу религиозному. (Вся религия – это один большой афоризм.)

Путин в своей политической эволюции неоспоримо движется именно к афористической форме передачи информации. Многие его высказывания, пожелания, ответы на вопросы уже стали афоризмами. Однако политическая корректность и высокая должность накладывают свои отпечатки и свои ограничения на этот формат. Но я как пишущий, профессионально работающий с текстами человек часто слышу (как бы за кадрами путинских выступлений) некие невысказанные им максимы, которые выплывают из общего контекста. Поэтому я и позволил себе очередную дерзость в этом тексте: попробовать изложить услышанные мною путинские афоризмы, которые могли и даже должны были бы быть им высказаны, но в силу разных причин оказались (пока) не озвученными.

Власть

Диалог власти с народом очень напоминает диалог Души и Духа из притчи Сковороды. Душа: «Пожалуйста, Отец Небесный, скажи, что есть, что значит» лжеденница«? Горю и воспламеняюсь знать». Дух: «“Лжеденница” есть то же, что и “лжехерувимы”».

В нашей стране только пять процентов собственности оформлено юридически безупречно. Поэтому главная функция власти – защищать недооформленную собственность «своих».

В этом же заключается страшная притягательность нашей власти.

Недавно услышал, что если ты ловишь золотую рыбку на территории России, одно желание придется «откатить».

У любой власти есть три главных инструмента – это деньги, ложь, насилие. А у нашей – нет денег.

Метаморфоза власти: в советское время власть была реальна в общественных делах и имитировала свои дела для личностей, сейчас власть имитационна в общественных делах и реальна в делах для личностей (известно каких).

Настоящая власть не дает указания, а договаривается. Правда, непонятно, что делать с настоящим народом – он всегда ждет не уговоров, а указаний.

Жутковато смотреть, как корчится власть: не умеют высказать ни наболевшего, ни надоевшего.

Главная проблема народа – когда он не слышит. А главная проблема власти – когда власть не видит.

Важно не то, что говорит власть, а кому и зачем.

Закон сохранения власти: власть никуда не исчезает, она просто переходит в другую форму.

По поводу теневой экономики. Сильная власть не должна пугаться своей тени (каковой всегда является теневая экономика). Сильная власть всегда может скомандовать: «Тень, знай свое место».

Проблемы нынешней власти. Недооценка Европы. Переоценка России. Переоценка своих возможностей в России. Недооценка культуры. Переоценка власти. Переоценка тактики кулуаров. Недооценка публичных действий. Недооценка партий. А также: отсутствие целей, стратегии, кадров, партнеров и геополитики.

Сегодня власть слишком технологична и механична (как лебедка или бетономешалка) – в ней не чувствуется души. Отсюда – отсутствие симпатии: нельзя симпатизировать лебедке или любить бетономешалку.

Смотреть вниз всегда проще и безопаснее, чем смотреть

вверх. Поэтому все смотрят, куда уходит вертикаль власти, но мало кто смотрит – откуда она исходит.

Большинству интересна история власти от ее рождения до смерти. А мне интересна власть до ее рождения и после смерти.

Главная постсоветская проблема в том, что собственность так и не отпочковалась от власти. Поэтому любой передел власти (выборы, например) – всегда передел собственности.

Частый секс – имитация любви. А еще чаще власть – имитация секса.

Власть всегда борется за показатели на душу населения, а надо бы бороться за душу населения.

Сохранить власть нельзя, положив ее на сохранение. Сохранить власть можно, лишь вмонтировав ее в изменения.

Если власть лежит в грязи, ее можно поднять, не запачкавшись, только при двух условиях: а) когда власть удастся отделить от собственности; б) когда ее поднимают по закону, а не по беспределу.

Почему-то власть всегда бывает холеной, но почему-то никогда не бывает холеным народ.

Нужно слишком много президентской власти, чтобы уничтожить президентский пост.

Метаболизм нашей власти заключается в том, что она вдыхает природный газ, а выдыхает биогаз.

Все говорят о разделении властей по горизонтали, забывая про главное – разделение властей по вертикали. Это тогда, когда высшая власть отвечает за смыслы, а нижняя власть отвечает за нужды.

Качественной характеристикой самолета является то, летает он или нет, а бюрократического аппарата – работает или не работает. Размер здесь не имеет значения.

Если власть может дать простому человеку не только хлеб, но и мечту, она становится сильнее любой революции.

Власть – единственная субстанция, которая тем более эффективна, чем ее меньше видно.

Любая власть стремится к одному: увеличить объем собственной власти. Думать о чем-то другом власть можно заставить только угрозой ее свержения.

Геополитика

В Советском Союзе не было секса, а в Америке в это же время не было любви. Может быть, поэтому они так ненавидели друг друга?!

В супермаркете мировой безопасности – США – сегодня не хватает товаров на всех. Значит, пора выходить на рынок со своим – маленьким и скромным, но собственным – товаром.

Прагматизм «по-нашему» – это то, что выгодно тебе, а не соседу. Прагматизм «по-ихнему» – это то, что выгодно тебе, а потом и соседу.

Почему мы не в Европе? Потому что все перепутали. Мы шли в Европу с вопросами, а надо было идти с ответами. Мы шли с проблемами, а надо было идти с решениями. Мы шли за помощью, а надо было – с помощью. Мы шли с просьбами, а надо было с предложениями.

Чтобы стать ближе к Европе, надо повторять главную мантру: «Демократия победила!» А кого и что она победила – закон, право, интересы нации и личности – уже не так важно.

Евроремонт – и в строительном, и в политическом смыслах – возможен уже только в построенном современном здании.

В Европу нельзя идти без стратегии. Потому что в таком случае любой сосед будет гнобить тебя своей тактикой.

Взгляд из Европы на Россию – это всегда взгляд через увеличительное стекло: олигархи кажутся всегда толще, политики – выше, а кредитные займы – больше.

Восточная Европа сбежала в Центральную, бросив Россию в периферийной провинции.

Ночные звонки постсоветских политиков (например, Навального) в американское посольство – это не вмешательство Америки в постсоветскую политику, а вмешательство постсоветских политиков в частную жизнь американского посольства.

Трудно выиграть у стран, которые играют краплеными «дорожными картами».

«Иждивенческая демократия» – это когда высшие политики суверенных стран звонят ночью послу Америки.

То, что российскому политику хорошо, немецкому политику – очень хорошо.

Есть стойкий, но абсолютно бредовый, на мой взгляд, миф о том, что объединенную Европу начало создавать Европейское объединение угля и стали. Никогда не поверю, что уютную, интимную, местами душевную, а временами кокетливую душку-Европу создали из бездушных, тяжелых, мертвых и бессмысленных сущностей. На мой взгляд, не с этого начиналась единая Европа, и не чугун и бурый уголь ее создавали. Ее создавали пронзительные фильмы Антониони, ее создавали головокружительно проницательные книги Бёлля, ее создавала запредельная философия Хайдеггера… А металл и уголь – это так, маленькие пищевые добавки.

В ряде стран, возникших революционным путем, в их гербы включены автоматы Калашникова. В гербы всех «оранжевых республик» должны быть включены мобильные телефоны.

Еще раз к вопросу об объединенной Европе: «Ночи Кабирии» сделали для рассвета объединенной Европы не меньше, чем будни МВФ для ее заката.

К вопросу о лидерстве в ГУАМ: можно быть лидером группы стран, которые движутся в одном направлении, но нельзя быть лидером стран, которые двигаются в разных направлениях.

Буш, по меткому утверждению Воннегута, ненавидел арабов, потому что они выдумали алгебру. А мы ненавидели Буша за то, что он выдумал арабов.

Элиты стран СНГ за последние 20 лет переполучили

примерно столько же, сколько недополучил народ.

В Европе нет национальной идеи, потому что она растворена в смысле существования личности. Личность как бы забрала у государства многие-многие функции: право на мечту, на концепцию, на мировоззрение, на осмысление будущего.

Хорошая утопия строится после достижения высшего эмпирического уровня, но не до. Поэтому американский мир – это утопия, а занзибарский – химера.

Любое внешнее присутствие – фактор квазистабильности, поскольку внешнее присутствие иногда замораживает внутренние конфликты, но никогда их не решает. Внешнее присутствие сбивает температуру в регионе, но не лечит.

Павшие североафриканские режимы не поняли главного: характер режима определяет не способ распределения общественных благ, а способ ротации правящей элиты.

Государство

Проблема нашего образования не в том, что учат плохо. Учат как раз хорошо. Но не тому, что надо, не тогда, когда надо, и не тех, кого надо.

На всех майданах обещают соединить власть и народ и отделить бизнес от власти. Но всегда все перепутывают.

Нас всегда воспитывали на страхе, а надо бы – на достоинствах.

Две вещи всегда удивляют в нашей стране: 1) богатство бездельников; 2) бедность работающих.

Почему в России почти нет мелкого бизнеса? Наверное, потому что мелкие бизнесмены слишком дробны для «машинного доения». Лучше «отдоить» какого-нибудь одного «дерипаску», чем сто тысяч мелких лавочников.

Пограничный дух возникает тогда, когда есть единое тело (народ, держава), которое любую неудачную часть границы органично воспринимает как рубец на своем теле.

Государственная жизнь – это постоянная переработка хаоса в порядок. Ключевым механизмом этой переработки являются аттракторы – своего рода матрицы преобразования первого и второго. Сегодня главным таким аттрактором на постсоветском пространстве выступают не власть, не идеи, а олигархи. Интересно, как долго это продлится?

Почему-то на постсоветском пространстве политические лидеры, элита и народ всегда находятся в разных фазах онтогенеза: лидеры всегда в фазе, по Гумилеву, пассионарного подъема («Мы создадим новый прекрасный мир!»); элита всегда в фазе акматической («Как мы устали от наших мессий!»); народ всегда в фазе «надлома» («Дайте же жить, гады!»). Соответственно, главная проблема – синхронизация фаз.

В королевстве мух главная борьба всегда идет за мухобойку.

Парламентская республика всегда ближе к наивному пантеизму, а президентская – к крайнему христианству.

Первая фаза независимости страны всегда начинается с разграбления. А последняя фаза характерна преклонением перед церковью.

Главная задача в стране – спасти рядового гражданина. Опасность подстерегает его с двух сторон: одни политики хотят забрать у него остатки собственности, сделав его туповатым и легко управляемым бомжом; другие политики хотят забрать у него остатки права, сделав его бесправным быдлом.

Самый универсальный принцип управления государством звучит так: отдать бизнесу все, кроме совести; забрать у бизнеса все, что используется не по уму.

Коррупция

Если бы в коррупции присваивали воинские звания, то газ считался бы маршальской коррупцией, нефть – генеральской, а недвижимость – полковничьей. Правда, есть еще банковская коррупция, но она берет свое начало от звания действительного статского советника.

Газ – самая коррупционноемкая субстанция. Поскольку он

способен как испаряться и улетучиваться, так и расширяться и сжиматься. А еще он не имеет цвета и запаха.

Бедность и коррупция – это как инь и ян: их проблемы можно решить только вместе, но нельзя поодиночке.

Вообще-то проблема не в коррупции, а в ее окружающей среде. В агрессивной среде коррупция, как ржавчина, разъедает общество очень быстро. В инертной – медленно. В противодействующей – вообще не разъедает.

Вся постсоветская элита – это монолитный коррупционный класс. (Сообщество людей, которые сделали свои состояния исключительно с помощью коррупции.) Поэтому заставить этих людей бороться с коррупцией можно только с помощью коррупции.

Народ

Менталитет народа лучше всего и больше всего проявляется в мелочах. Например, оконный шпингалет в виде затвора трехлинейной винтовки никогда не родится у народа с пацифистскими наклонностями.

«Дорожная карта» славянина: вера, надежда, любовь – а вот, наконец, и деньги!

Народ без философии все равно, что храм без святыни.

Избиратели обычно думают, что после выборов будет всем лучше. Но чаще всего после выборов одним становится хуже, а другим – еще хуже.

Мало кто задумывается о первоначальном смысле слова «референдум». Referendum – это то, что должно быть сообщено. То есть референдум – это то, что народ хочет сообщить, а не просто сказать власти. Чувствуется разница?

Чем чаще и искреннее человек говорит о своей любви к другому человеку, тем больше он его любит. Чем чаще и искреннее человек говорит о любви к своей власти, тем больше он ее ненавидит.

Думали, что проблема наша в том, что нет элиты.

А оказалось, проблема в том, что нет народа.

Кто-то сказал, что мечта отличается от фантазии тем, что первая строит воздушные замки, а вторая – в воздушные замки перестраивает бараки. Соответственно, славяне всегда мечтатели, а немцы, как правило, – фантазеры.

Только великий народ сумеет терпеливо постоянно объяснять, оказывать помощь – и финансовую, и технологическую, и интеллектуальную – и не обижаться, что за эту помощь он получает глобальную (а иногда даже глумливую) неблагодарность.

Оппозиция

Задача оппозиции – делать то, что власть не умеет, не может или не хочет. А наша оппозиция пытается делать то, что сама не может, не хочет и не умеет.

Настоящая оппозиция имеет как минимум три особых свойства: во-первых, за ней хочется идти, поскольку она знает (или убедительно делает вид, что знает) значимую цель; во-вторых, ей хочется служить, поскольку с ней рядом всегда интересно и необычно; в-третьих, ей хочется подражать, поскольку она – воплощение стильности и продвинутости.

Вот кодекс для оппозиции: побеждай действиями, а не доводами; бойся неуспешных и невеселых; ни с кем не объединяйся и не сливайся; помни, что мифы сильнее реальности; не иди вслед за великими и тем более – за карликами; всегда бей по пастырю, а не по пастве; не пытайся казаться совершенным; меняй форму (в меняющуюся мишень сложнее попасть); не бойся никого и ничего, кроме времени.

В великой политической камасутре оппозиция всегда сверху власти. Если она снизу власти – то это уже не оппозиция, а пропозиция власти.

Оппозиция должна быть умнее власти. Оппозиция должна быть красивее власти. Оппозиция должна быть моральнее власти. И тогда оппозиция станет властью. И появится кто-то умнее…

Высокая привилегия оппозиции – это временная безответственность, по крайней мере, интеллектуальная.

И, по крайней мере, до тех пор, пока она сама не стала властью. Поэтому оппозиционеры, как правило, говорят интереснее, выглядят ярче, спорят убедительнее, блефуют смелее, чем самая продвинутая власть.

Оппозиция – точнее, настоящая оппозиция – всегда репрезентирует образ будущего. То есть она стремится внешне показать оттюнингованную модель будущего политика и гражданина. А наша оппозиция почему-то наоборот даже эстетически всегда тяготеет к нафталиновому прошлому, к архаике и патриархальному. То есть она всегда пытается плыть против времени, а не по его течению.

Общество

Молодое общество отличается тем, что живет сильными и часто истеричными страстями – любовь, ненависть. А зрелое общество живет страстями более спокойными и более длинными – приязнь, выгода, комфорт.

Гражданское общество, как ни прискорбно это признать, среди прочих свобод зиждется на свободе гражданского доноса (хороших граждан на плохих).

Мы перепутали экономику и общество. Поэтому создали монопольную экономику и рыночное общество. А надо было наоборот.

Марк Твен говорил, что голый человек не может иметь влияния в обществе. Добавлю, что голая правда – тоже.

Главная проблема общества всегда не в качестве политиков, а в качестве граждан.

Кара-Мурза сказал, что «проблема воровства нефундаментальна». Согласен: она нефундаментальна, но только тогда, когда воровство не составляет фундамента всей нашей жизни.

Гражданское общество – это тотальная связь между всеми гражданами. А наше общество – это особые интересы граждан, подчинившие себе тотальную общественную связь.

Гражданский пафос не бывает злым, но бывает зловещим.

Закон политической лактации: в отличие от индивида, общество, чем дольше его кормят грудью, тем оно слабее и менее жизнестойкое.

Если гражданин сам создает себе смыслы, это значит, что он живет в гражданском обществе.

Когда элита становится, наконец, аристократией, ее убивают.

Партийная биология

Структура постсоветской политической партии дает полное представление о структуре преступности вообще.

Партия, которую играет власть, называется партия власти.

Чем менее политизирована общественная организация, тем больше ее политический потенциал.

Писатели

Если оценить домик Чехова в Ялте – хоть по тем ценам, хоть по нынешним, – эта усадебка тянет на олигархическое поместье средней руки. Возникает вопрос: что же сделало рядового врача и нерядового писателя того времени столь состоятельным, за что ему так много платили? И что за сверхдорогой товар общество покупало у писателя: надежду, мечту, совесть? Может быть, секрет в том, что в то время писатели были как бы священниками наоборот: священники исповедовали человека, а писатель исповедовался людям. Может быть, и платили за эти исповеди потому, что исповедь хорошего писателя – это всегда модель полного цикла души, точнее – прекрасной души.

Что является главным продуктом писателя? На личном уровне – это создание модели и стиля жизни для людей; на общественном уровне – создание стиля жизни для страны.

Многие врачи становятся хорошими писателями. Наверное, это от того, что хороший врач всегда заглядывает не в тело, а в душу.

Политика

Золотое время для бизнеса – когда война закончилась, а мир еще не наступил. Золотое время для политики – когда мир закончился, а война еще не началась.

Ганди изрекал: «Тот, кто говорит о разделении религии и политики, не разбирается ни в религии, ни в политике». Добавлю: тот, кто говорит о разделении политики и бизнеса, делает вид, что не разбирается ни в политике, ни в бизнесе. А тот, кто говорит об объединении политики и морали, – реально не разбирается ни в чем.

На тонкую лесть в политике способны люди только с очень толстой кожей.

У нас конфликты в политике никогда не прекращаются, а просто переводятся в другую форму интенсивности (средний срок пролонгации конфликта – 3–5 лет).

Политика – это регулирование общественных отношений прежде всего через интерес, а не через приказ.

Противоречие физики и политики. Физическими законами нельзя описать жизнь, так как физика не учитывает волю и желание, а только физические возможности. Политическими законами тоже нельзя описать жизнь, так как они учитывают волю и желание, но не учитывают физические возможности.

Скелеты политических проектов самые уродливые.

Общая теория политического поля может быть создана только на базе философии, но не экономики.

Постсоветская политическая система характерна тем, что исправляет ошибки политических институтов путем их уничтожения.

Политическая температура коварнее климатической: при сверхнизкой физической температуре могут замерзнуть водка и виски в фуршетных бокалах, а при минусовой политической температуре могут даже замерзнуть нефть и газ в трубах большого диаметра.

Даже если предлагаешь в политике сложные решения,

параллельно предложи простые движения.

Постсоветская политика двухтактна, как биение сердца: первая фаза – систола – политика меняет коррупционные схемы, вторая фаза – диастола – коррупционные схемы меняют политику.

Борьба за толпу в политике – это борьба за власть. Борьба за толпу в экономике – это борьба за рынок.

Постсоветская политика – это всегда театр (по карнавальности, нарочитости, сценичности и искусственности). Хотя и театр-то провинциальный. А иногда она еще и панель. Панелью она становится, как правило, ближе к выборам, когда вечная дама постсоветского политтеатра начинает в очередной раз делать мужчинам неприличные предложения.

Почему я скептически отношусь к любым изменениям в политике? Только потому, что наша ушлая, тертая, деловаристая элита любые изменения в политике всегда использует для своей пользы, пока только чухается неповоротливый, забитый проблемами и нуждами народ.

В фитнесе существует правило – бойся тупых углов: все травмы происходят при слишком тупом угле суставов. А в политике существует правило – не бойся острых углов: все прорывные идеи здесь возникают при обострении проблемы.

Наиболее частый выбор в постсоветской политике – между предательством и холуйством.

Ложь всегда ниже правды. А политическая ложь – всегда ниже пояса.

В политике нельзя игру путать с жизнью, а жизнь – с игрой.

Постсоветская политика – это не соблюдение законов и правил, а постоянный поиск способов их нарушений и легитимации этих нарушений.

Если вы хотите на время спрятаться в политике, лучше всего спрятаться где-то между правдой и ложью.

Большая политика любит тишину еще больше, чем большие деньги.

Для того чтобы в политике создать что-то новое, далеко не обязательно что-то разрушать. Но почти обязательно что-то нарушать.

У меня вопрос: чем отличается простая гастрономия от политической? Простая гастрономия требует эпитетов. В советское время гастрономические эпитеты были убиты. В магазин заходишь: дают сыр, но не говорят какой – пикантный или острый, голландский, пармезан и так далее. Или же дают колбасу, однако никто не спрашивает какую – сырокопченую, сыровяленую, вареную… Так вот, гастрономия всегда должна иметь громадное количество прилагательных и эпитетов. А политическая гастрономия, наоборот, не должна иметь никаких эпитетов и прилагательных. Демократия бывает просто демократией или недемократией, свобода бывает просто свободой или несвободой, справедливость бывает просто справедливостью или несправедливостью. Поэтому любые прилагательные в политике – это коварство, попытка навязать обществу некие ограничения.

В чем главная проблема политики? Раньше она выражала фундаментальные интересы стабильных социальных слоев, а сейчас выражает летучие чувства ситуативных клановых объединений. Интересы, как правило, можно выразить в законах, а чувства, как правило, связаны с их нарушением.

Если политическая свобода не конвертируется в политическое участие – это фальшивка, за которую не купишь никакие реальные ценности, удовольствия и преимущества.

В византийской политике всегда возникал выбор: на что работать – на капризы правителя или на инстинкты правящей элиты? Постсоветский опыт показал, что на первое выгоднее делать ставку тактически, а на второе – стратегически.

В политической жизни за нелюбовь платят значительно больше, чем в частной жизни – за любовь.

В политике не только размер, но и образ имеет значение. Часто именно фальшь образа даже не политически, а именно эстетически отталкивает потенциальных приверженцев.

В политике ошибка зачастую хуже преступления. Политика – это способ сосуществования белковых масс.

Перефразируя старый афоризм, констатирую: в постсоветской политике президент – это Бог, но министры – увы, атеисты.

Политики

Любая политическая, общественная идея побеждает лишь тогда, когда она, по выражению одного писателя, «растворяется в быту». А наши политики катастрофически не умеют собственные идеи вмонтировать в собственный быт. Их быт – вопиющее противоречие всего набора их лозунгов, доктрин и концепций.

Критерий ума человека – отнюдь не его IQ, а чаще всего результат его реальной деятельности в профильной сфере. Так, критерий ума врача – это количество вылеченных людей. Критерий ума ученого – количество ссылок. Критерий ума бизнесмена – капитализация его предприятий. А у политиков критерием всегда выступает лишь количество его избирателей.

Главная миссия любого великого политика – сделать свою страну безопасной для себя и безопасной для других. Любой настоящий политик – провайдер безопасности.

Постсоветские политики не ассенизаторы отходов общества (по Черчиллю), а утилизаторы надежд.

Когда-то немецкий экономист Вернер Зомбарт, знаток итальянского народного хозяйства, сказал, что когда каждый буржуа Италии стал стремиться стать доктором права или офицером, в Италии наступила нищета. А я думаю, что пока все буржуа России будут оставаться политиками, нищета в России будет продолжаться.

В конструкции постсоветских политиков, к сожалению, нет нейтралки. Поэтому когда с полного хода любви, обожания, преклонения к своим кумирам они сразу переключаются на полный ход антипатии, ненависти и презрения, мгновенно летят шестеренки.

Хотеть не вредно, если желание не заканчивается рукоблудием, как у подростков, или словоблудием, как у политиков.

Одни наши политики имеют короткое историческое дыхание, а другие – сильную историческую одышку.

Проблема в том, что многие проблемы, которые наши депутаты пытаются решить под куполом зала, решаются только под куполом неба.

Всем женщинам язык нужен для того, чтобы скрывать свои мысли. А политикам язык нужен для того, чтобы скрывать полное отсутствие мыслей.

Очень легко писать японские танки. Надо просто любое четверостишие заканчивать словами «зимнее солнце взошло одиноко над Фудзи». Например:

О, как много
Среди политиков уродов.
Зимнее солнце взошло
Одиноко над Фудзи.

Аналитик – это тот, кто дает адекватное описание ситуации и наиболее вероятный сценарий ее развития. А политик – тот, кто делает все то же самое, только строго наоборот.

Политолог – это тот, кто задает неудобные вопросы. А политик – это тот, кто дает удобные ответы.

Система «нагрева» народовластия работает с четкостью двухтактного двигателя: сначала чиновники, став все вдруг бизнесменами, «нагрели» народ на приватизации, а сейчас бизнесмены, становясь чиновниками, пытаются «нагреть» на национализации.

Отличие политика от минера: минер ошибается один раз и за свой счет, политик ошибается много раз – и за наш.

В чем отличие политика от политолога? Политик не знает, но говорит. Политолог знает, но слушает.

Постсоветский политик, как минимум, должен уметь делать следующее: 1) найти аутентичный ему социальный слой поддержки; 2) нейтрализовать оппонентов; 3) рассорить врагов; 4) не ссориться с чиновниками; 5) найти зарубежных союзников; 6) постоянно расширять собственную идеологическую базу; 7) не ссориться с высшей властью; 8) демонстрировать широту своего образования; 9) кланяться профессионалам; 10) умело заискивать перед Европой.

Репликацией называют бесконечное повторение символа для усиления его воздействия. Поэтому все постсоветские политики – в какой-то степени реплекатилии.

Чиновники – слуги народа – из всех своих функций больше всего любят две: раздевать и разувать народ.

Политик и политолог, как правило, имеют разные типы интеллекта. У первого – интеллект познающего (например, зоолога), а у второго – интеллект убивающего (например, охотника).

Дружили два политика. У одного не было ничего, кроме личности. А у другого было все, кроме личности.

А все-таки хорошо, что политики хорошими не бывают – это избавляет от многих иллюзий.

Суть бинарной харизмы заключается в том, что когда два политика входят в резонанс, они перестают быть двумя личностями и становятся как бы одним мозгом, выполняя функции левого и правого полушария.

Политолог отвечает за пронзительное видение проблемы, а политик – только за правильное ее решение.

Истинная цель любого политика – это всегда: а) капитализация своей личности через публичность, связи и инсайдерские знания; б) капитализация своей корпорации через международные отношения, сетевые структуры и финансовые активы.

Когда-то Достоевский, говоря о творчестве Гюго, гениально заметил, что пошлость прежде всего проявляется в чрезмерности. Например, если у героев Гюго бриллиантовый перстень, то обязательно каратов на 50. К сожалению, наши политики не читают ни Гюго, ни Достоевского. Иначе, наверное, не было бы такой чрезмерной пошлости в каждом их шаге и действии – начиная от рекламы и кончая внешним прикидом.

Наши политики активны и неутомимы, как персонажи Босха, – они постоянно что-то делают: встречаются, вместе едят-пьют-говорят, куда-то уезжают, откуда-то возвращаются, что-то продают и покупают… Деятельны настолько, что на работу

времени практически не остается.

Одним нашим политикам неплохо было бы научиться прощать своих оппонентов, даже бескорыстно. А другим необходимо научиться не прощать – даже за деньги.

По Дарвину, в условиях изменившейся среды выживает не самый сильный и даже не самый умный, а самый приспособленный. Как многие постсоветские политики.

Самыми умными клетками в организме человека являются нейроны. Они умны настолько, что питаются не как все остальные клетки – напрямую от кровеносной системы, а через специальных посредников – звездчатые клетки – астроциты. Но если этих посредников уничтожить, мозг впадает в маразм. Когда наши политики говорят о том, что надо очистить общество и уничтожить посредников, то их тайной целью является, видимо, обесточивание общественного мозга для перевода общества в режим маразма.

Стендаль говорил, что красота – это обещание счастья. Поэтому бойтесь красивых политиков. Тем более красота выше гения, поскольку она не требует понимания. Правда, утешает то, что даже самые красивые ноги, по мнению Бернарда Шоу, где-то заканчиваются.

Настоящий пролетарий – это тот, кому нечего терять, кроме своих цепей. Настоящий политик – тот, кому нечего терять, кроме своего рейтинга. P. S. Если у пролетария есть что терять – это уже мещанин, если у политика есть что терять – это уже бизнесмен.

Проблема нынешней элиты в том, что она из власти хочет построить закон. А надо бы из закона строить власть.

Политик, как правило, побеждает своего оппонента, когда поднимается с энергетического уровня ненависти на энергетический уровень презрения.

Есть четыре типа политиков по их отношению к наградам и наказаниям. Первый тип – «естественники», их кредо: «Кого не наградят, того, естественно, посадят». Вторые – «прагматики»: «Ненаказание и есть награда». Третьи – «духовники»: «Наградят, не наградят – все это земное, пошлое, мещанское, приземленное». Четвертые – «моралисты»: «А что есть награда и что, собственно, есть наказание?»

Некоторые российские политики – как музыка Вагнера: лучше, чем кажется на слух.

Многие политики много теряют из-за того, что не прошли курс физиологии. А физиология учит: выдох не менее ценен, чем вдох.

Иные политики обожают телевидение и ненавидят радио – видимо, потому что, по словам Геродота, «уши людей недоверчивее, чем их глаза». То есть наколоть человека визуально намного легче, чем вербально.

Почему любой чиновник всегда ненавидит рынок? Во-первых, потому что настоящий рынок всему дает свою рыночную и объективную цену, в том числе и чиновнику. Во-вторых, потому что рынок обслуживает горизонталь, а чиновник – всегда вертикаль.

Мафия сильна не тем, что угрожает, и не тем, что делает. А тем, что сначала угрожает, а потом это же делает. Соответственно, постсоветские политики – это далеко не мафия: они либо сначала угрожают, но потом ничего не делают, либо что-то делают, не предостерегая и не угрожая до этого.

Плохой политик пытается дать своему народу надежду, хороший – миссию.

Деньги нельзя доверять детям, женщинам и политикам. Поскольку ни с кого из них потом невозможно спросить.

Политик становится подлинным лидером, когда начинает бороться не за нужды, а за потребности. Например, когда он борется не за повышение пенсий на 100 рублей, а за право человека говорить на родном языке.

Трагедия наших политиков заключается в том, что они не умеют ни отдыхать, ни работать.

Наши так называемые политики напоминают последних советских политиков. Те поголовно пытались заниматься так называемым инициативным шпионажем, то есть пытались продавать госсекреты, когда на них уже не было покупателей. А современные политики занимаются инициативным

лоббированием, то есть проталкивают интересы тех или иных фирм и корпораций, даже не получив от них на это ни заказа, ни денег.

Главного революционера в мире, Симона Боливара, политиком сделали две вещи – утрата денег и смерть жены. Большинство наших лидеров стали политиками, потому что у них появились деньги и живы жены.

В чем разница между возбужденным политиком и возбужденным уголовным делом? В первом случае платит сам политик, а во втором – платят его оппоненты.

Почему все наши политики так не любят закон? Наверное, потому что закон всегда ограничивает власть. А цель большинства политиков – власть безграничная.

Для так называемой элиты характерна одна особенность – эти люди легко тратят деньги на что-то материальное, вещное, на то, что можно потрогать, помацать руками, надеть или, в крайнем случае, съесть и выпить: на дорогие бренды, на сверхдорогие «поющие трусы», на фуршеты, на чартеры. Но практически никогда не тратятся деньги на мысль, на образование, на просвещение, на культуру вообще, а политическую – особенно.

В чем отличие западных политиков от наших? У первых обязательно какой-нибудь скелет в шкафу, а у вторых – целое кладбище.

У нас сложились два четких вида политиков. Первые умеют командовать, но не умеют управлять. И, соответственно, вторые, которые не умеют ни командовать, ни управлять.

Самоирония делает политика свободным, но она неспособна сделать его сильным.

Политический лидер – это всегда личность (наполненная собственными идеями), а вожак – всегда безличность (пустой сосуд, наполненный чужими страстями).

Почему-то принято считать, что постсоветские политики поголовно больны ксенофобией (враждебным отношением к соседям). На самом деле они больны кириофобией (враждебным отношением к хозяевам).

Нынешняя российская элита – это люмпенэлитарии без умственного труда.

Постсоветская элита – это постоянный инцест театра и политики.

Простая сложность бытия.

Кто-то сказал, что красота выше гения, так как она не требует понимания. А я считаю, что понимание выше красоты, так как не требует длинных мук.

Голая правда, как и голая женщина, возбуждает больше, когда чуть-чуть прикрыта.

Слепее слепой любви бывает только слепая ненависть.

Фантастика – это структурированная мечта: и с внешней отделкой, и с внутренней штукатуркой.

Когда-то Илья Ильф сказал: «В фантастических романах прошлого главное – это радио». При нем ожидалось счастье человечества. Но вот радио есть, а счастья – нет. Хочу ему ответить: «Счастье не появилось с приходом радио, потому что вместе с радио пришло еще и телевидение».

Ницше говорил, что судьба больно бьет тех, кто игнорирует банальные вещи. Но еще больнее судьба бьет тех, кто игнорирует вещи оригинальные.

Любая независимость нужна только для двух целей: либо для творчества, либо для любви.

Волшебная функция искусства заключается в том, что то, что всегда считалось постыдным, оно делает естественным.

Природные и организационные процессы в разных местах имеют не идентичную скорость. Например, пожары везде текут с одинаковой скоростью, а их тушение происходит с разной.

Свобода – это экстравертная независимость. А независимость – это интровертная свобода.

Свобода невозможна без миссии, поскольку свобода одних нужна для счастья других.

Хитрость сознания иногда заключается в том, чтобы собственной несвободой обеспечить свободу другим.

«Свободный мир» имеет всегда свои «несвободные зоны», просто они четко ограничены красными флажками.

В чем отличие утопии от химеры? Утопия – это мансарда над верхним этажом, а химера – это мансарда над подвалом. Кстати, когда срывают мансарду с крыши, можно жить на любом этаже здания. Когда срывают мансарду с подвала – можно жить только в подвале.

Единственный голод, который нельзя удовлетворить, – это смысловой голод. Чем больше смыслов, тем больше хочется.

Чтобы не стать слабым, надо научиться не прощать обиды даже от сильных.

Патриотизм никогда не бывает рассуждением, но всегда есть работа.

Странно как-то получилось: раньше не было секса, но была любовь, а сейчас полно секса, но почти нет любви.

Почему-то на скотном дворе общее руководство и надзор на себя берут именно свиньи.

Преданности в чистом виде не существует. Она всегда должна подкрепляться либо деньгами, либо страхом, либо верой.

Время от времени необходимо проводить инвентаризацию всего – начиная от амбара и заканчивая душой.

Пьяное пророческое бормотание часто сильнее, чем научное предвидение.

Любая мысль, заключенная в камеру своей формы, утрачивает свободу.

Элита может родиться из народа, но никогда не рождается из холопов.

Теоретически какой-нибудь ловкий и способный человек мог бы стать собственником всего мира. Но есть три вещи,

которые этого не допустят: государство, коррупция и снайперская винтовка.

«Молчание ягнят» всегда больше возбуждает волков, чем их блеяние.

Мой хороший знакомый Алексей Плуцер-Сарно, автор двенадцатитомника русского мата, как-то сказал мне: «Мат – это последний язык, на котором можно описать происходящий вокруг бред и безумие». А я думаю, что даже великий мат не в состоянии этого сделать.

«И все-таки я верю! Только пока не знаю – в кого, и только пока не знаю – во что».

Когда-то я услышал замечательное определение любви. Любовь – это такое сильное чувство, что даже цвет «Бентли» твоего любимого не имеет никакого значения. С удовольствием констатирую, что это сказано сугубо о женской любви. Недавно американцы провели исследование, в ходе которого женщинам показывали фотографии мужчин именно в «Бентли» и в дешевеньких «Фордах». Так вот, для наших замечательных подруг мужчины в «Бентли» всегда почему-то привлекательнее, чем в галимых «Фордах». А вот мне лично более красивыми кажутся не отвязные блондинки в громадных черных внедорожниках, а одинокие хрупкие дамы с книжками в позднем метро. Хоть в чем-то мы иногда превосходим нашу высшую расу – девушек и женщин.

Все имеет свою обратную сторону. Например, долговечность чаще всего бесплодна. Поэтому, ставя себе в саду пальму Мерцалова, надо помнить, что бананы и кокосы на ней не вырастут.

Хижины могут воевать с дворцами. Хижины могут воевать даже друг с другом. Но дворцы друг с другом никогда не воюют.

Структура личности человека адекватна структуре употребляемых им слов.

На самом деле дьявол не механик, а филолог. Поэтому он прячется не в деталях, а в словах.

Настоящий мир – это не отсутствие войн. Настоящий мир – это присутствие смыслов, и прежде всего – смысла бытия.

Прагматизм – это то, что выгодно тебе, а не соседу. А филантропия – это когда отдаешь соседу то, что невыгодно тебе.

Без ошибок жизнь была бы ошибкой.

Утешает то, что на информационном рынке за правду обычно платят больше, чем за ложь. Видимо, потому что она реже встречается в природе.

Сила духа всегда круче, чем сила воли. Поскольку воля базируется на эмоциях и на настроении, а дух – на идеях и идеалах. Поэтому воплощением силы воли является Санчо Панса, а воплощением силы духа является Дон Кихот.

Если хочешь быть успешным – не пытайся быть безупречным.

Если не имеешь нужного веса, то мир под тебя не прогнется (сколько бы ты ни слушал «Машину времени»).

Деньги правят миром. Политики правят деньгами. А женщины правят политиками.

Раньше все боролись за место под солнцем. А сейчас все борются за место «в тени».

Наполеон сказал: «Никто не может быть героем в глазах своего слуги». Вывод прост: хочешь быть героем – не имей слуг.

Чаще всего приходится выбирать между великим государством и нормальным обществом.

Парадоксы нашего мира. Правда всегда выше справедливости. Свобода выше равенства. А премьер Албании на 27 сантиметров выше премьера России.

Самое главное произойдет, когда поколение, воспитанное на принципе «я должен», заменится поколением, воспитанным на принципе «я хочу».

Борьба за материальные блага всегда шире, чем борьба за блага идейные. Но последние – всегда глубже первых.

Главная экзистенциальная проблема заключается не в том,

что другие люди хуже нас, а в том, что мы думаем, что другие люди лучше нас.

Культура – это отнюдь не сумма и даже не система знаний, а сумма и даже система навыков и технологий.

Самое смешное – это то, что побороть ложь нельзя ни правдой, ни еще большей ложью.

Если варишь картошку в мундире, подумай о том, кто тебе будет ее чистить.

Любая идеология слаба, если не базируется на знании натуры человека и опыта человечества.

Любая идеология (в идеале) – это план того, как из неидеальных людей построить идеальное общество.

Любые полномочия – это не только сила, но и колоссальные соблазны. И если человек заказывает себе такую силу, то обязан понимать, какие искушения и соблазны предстоит преодолеть. Но если он уверен, что справится с ними и использует силу для своих славных джедайских дел, то все нормально.

Вся наша цивилизация поместилась между двумя концепциями: между «бытие и ничто» и «бытие – ничто».

Реформы

Любая реформа имеет три составные части: психологию, философию и только потом – технологию.

Главное в любой реформе – это найти не реформаторов, которые готовы подчинять народ, а лозунги, которым народ готов подчиняться.

В ситуации, когда экономике наступает жопа, очень важно, чтобы реформы имели человеческое лицо.

Любая реформа должна начинаться не с организационной части, а с мотивационной. То есть любая реформа – это не рассказ о том, как нам временно будут делать плохо, а показ того, как нам, в конце концов, станет хорошо.

Реформы – это проблема не столько экономики, сколько герменевтики. То есть, приступая к ним, важно показать не технологию того, что будет делаться, а описать полученный результат.

Почему в России не идут реформы? Потому что реформы делают люди, способные на ярость и одержимость. А Россия – это страна сытых политиков, слегка недовольных обществом и всегда довольных собой.

Реформы – это всегда изменение общественных отношений, то есть отношений по поводу собственности.

Суть любой социальной реформы – это усложнение (интеллектуализация) производства. Главным продуктом любого производства в конечном счете является человек. Соответственно, усложняя производство, получаем не только более качественный продукт, но и более качественную личность. Условно говоря, производя трубы – производим «трубочистов». Производя компьютеры – производим «программистов».

Один из политических парадоксов заключается в том, что рыночные реформы нельзя проводить рыночными методами.

Настоящие реформы всегда начинаются не с политики, а с мировоззрения.

Когда я слышу слово «реформа», я инстинктивно хватаюсь за культуру.

Не бывает болезненных реформ. Настоящая реформа всегда не болезненна, а естественна.

В чем опасность разрушения «реформаторского блока»? В обычные времена реформаторство находится в надстройке, и его разрушение грозит только подпортить внешний вид общественного фасада. Но в период кризиса базис с надстройкой меняются местами, и разрушение этого блока грозит заваливанием всего государства.

Наши младореформаторы – все поголовно – это политики, стремящиеся к новым ступеням карьеры и власти. А реформы не проводят те, кто стремится получить высшую власть. Ее проводят те, кто стремится эту власть удержать, либо те, кто во власть

вообще не стремится.

Создание новых рабочих мест – это совсем не реформа. Иначе рабовладельческое общество, где все были обеспечены работой, считалось бы самым реформаторским. А вот создание нового качества рабочих мест – это уже часть реформаторской идеологии.

Истинная суть и главные цели реформ это: а) усложнение (интеллектуализация) производства; б) расширение диапазона стимулирования работников; в) создание новых социальных форм, кардинально улучшающих жизнь.

Экономические реформы начинаются прежде всего с философии. А точнее, с философии ценностей – аксиологии, с философии структуры – структурализма. Вообще экономика – слишком ценная вещь, чтобы доверять ее ушлым и конъюнктурным экономистам.

К вопросу о постсоветских реформах: если реформировать бардак, то на выходе получится реформированный бардак.

Чтобы не стать собственником-изгоем, надо сделать собственников героями. Иначе говоря, земельная реформа должна на выходе иметь не куркуля-кровососа, а владельца усадьбы – благодетеля.

Любая реформа начинается с образа прекрасного будущего, а заканчивается ностальгией по прикольному прошлому.

Россия и другие

В чем суть российско-украинских проблем? При старой власти российско-украинские проблемы были крайне идеологизированы. То есть идеологические фишки (исторические, культурологические и так далее, и тому подобное стали выше очевидной выгоды. Сегодня наоборот. Эти отношения крайне монетаризированы. То есть непосредственно выгода ставится выше проблем культуры, исторической общности – почвы и крови.

Главная проблема Украины – создание нового механизма самоидентификации. Главная проблема России – создание нового

механизма глобализации (новое цивилизационное предложение).

Проклятие России: Россия вечно борется с сильными мировыми трендами вместо того, чтобы вмонтироваться и использовать их. Или создавать их!

Структура капитала в России и на Украине различна. В России доминирует государственно-конспиративный капитал, а на Украине – корпоративно-анонимный.

Многие украинцы не любят русских за то, что те почти такие же, как они. Многие русские не любят украинцев за то, что они не совсем такие, как они.

Типичный интерактив для телезрителей на Украине: «Выберите один из четырех вариантов. Кто виноват во всех бедах Украины? Вариант первый: Россия. Второй: Путин. Третий: Кремль. Четвертый: москали».

Главная фишка Китая – это введение рыночных элементов в плановую экономику. А главной фишкой постсоветских стран должно стать введение плановых элементов в рыночную экономику.

Умер советский образ жизни, состоявший из работы, газет, книг, кино и общения. Умирает постсоветский образ жизни, состоящий из дешевых заграничных курортов, шопинга, бессмысленных контактов. Интересно, что родится вместо этого.

Реалии

На Западе социолог – фиксатор событий, а у нас – манипулятор.

Гегель очень точно назвал три основные формы помешательства: слабоумие – «неопределенное погружение в самого себя» (вызывается «буйным состоянием духа» и «всякого рода излишествами»); рассеянность – «незнание того, что тебя непосредственно окружает» (вариант «величественной рассеянности» – это когда «дух», предавшись глубоким размышлениям, отвлекается от наблюдения за окружающим); бестолковость – «неспособность фиксировать свое внимание на чем-то определенном и болезненное блуждание от одного

предмета к другому». Интересно, что на последних президентских выборах на Украине между собой конкурировали как раз все три названных случая.

Правительство России, наконец, спустило паровоз реформ с горки. И сейчас бежит впереди паровоза. Интрига только в том, догонит ли паровоз правительство, или ему удастся перескочить на другие рельсы.

Сейчас борются между собой три концепции будущего Крыма: таиландская (Крым как громадный бордель), турецкая (Крым как громадная столовая) и раннесоветская (Крым как дом творчества). А победит скорее всего эклектика – то есть дом творчества, где все только и делают, что жрут и сношаются.

В 1937 году в «Артеке» был исключительный заезд – 120 «павликов морозовых», то есть детишек, которые предали своих родителей. Неплохо было бы сделать сейчас в том же «Артеке» слет уже современных российских политиков, которые предали своих политических отцов. Я мысленно насчитал значительно больше 120.

Нам удалось создать практически невозможное – обратно-рыночную систему. То есть в нашей системе есть четкая рыночная цена на все нерыночные вещи – на депутатский мандат, на любую должность и на любую чиновничью услугу. Но нет рыночной цены на рыночные вещи: одна и та же рубашка в соседних магазинах может иметь цену, отличающуюся в десять раз.

Все российские политические конструкции построены на энергии эгоизма. Но ни одна конструкция не построена на энергии взаимоуважения и доверия.

Кто-то из великих сказал: «По свету бродит громадное количество лжи, но самое страшное, что половина из нее – правда». А у нас сто процентов бродячей лжи – правда. И это уже не страшно, а смешно.

У нас постоянно борются две элиты. Одна живет по формуле «власть–деньги–власть», другая – по формуле «деньги–власть–деньги». Пока побеждает последняя.

Демонтируя «совок», мы думали, что разбираем крышу, которая мешает нам летать, но на самом деле разбирали пол, на

котором стоим. И поэтому после демонтажа не взлетели в светлые выси, а упали в мрачное подполье. Не сохранили советский народ, у которого не было шмоток, но было, по крайней мере, время на совесть. Создали быдло, у которого есть время только на зависть.

Наша Конституция – это сумма законов. А нужна Конституция, которая будет системой законов.

…ты жив, Человек!

Человек отличается от животного только одним – у него, как правило, КПД творения выше, чем КПД потребления.

По-моему, кажется, Платон дал такое определение человеку: «Человек – это двуногое существо без перьев». Тогда Аристотель послал ему ощипанного петуха и написал: «Вот тебе, Платон, такой человек». Я вспомнил эту историю, случайно попав на конкурс «Мисс мира», и убедился, что правы были все-таки Платон и Аристотель. По сцене ходили ощипанные куры, но формально выглядели людьми, причем даже красивыми людьми.

Три главных фактора влияют на личность: воспитание родителей, пример кумиров, влияние друзей. Вот только никак не решу, какой фактор сильнее.

Любовь – это единственная форма зависимости, которая не унижает личность.

Как ни парадоксально, человек, защищающий других, всегда сильнее, чем человек, защищающий себя.

Свободе мужчины часто мешает излишний эгоцентризм (нехватка миссии), а свободе женщины часто мешает излишнее материнское мессианство (готовность пожертвовать всем ради своего потомства).

Чутье, даже классовое, не заменяет эрудиции, даже банальной.

Истоки наших проблем не в личностях, поскольку сами эти личности порождены определенными проблемами.

«Комплекс сверхполноценности», вызванный публичностью,

всегда острее «комплекса сверхполноценности», вызванного деньгами.

Свобода – это не пошлая линия, состоящая из осознания и необходимости, а элегантный квадрат, состоящий из желания, возможности, смелости и таланта.

В так называемый творческий климат, на мой взгляд, входят следующие вещи: комфортность просто климата, эстетика предметного окружения, толерантность социальной среды и степень свободы политической системы.

Почему убивают журналистов? Хороший журналист – это всегда часовой по охране гражданских ценностей. А чтобы эти ценности украсть, надо сначала снять часового.

Собственность – это первый уровень свободы: свободы управления вещами. А потом уже начинаются главные свободы.

Страна, у которой нет светлого прошлого, получит темное будущее.

Наша оппозиция – это отморозки политики. Наша власть – это отморозки бизнеса.

Люди никого не любят так, как тех, у кого нет проблем.

Без свободы слова рано или поздно умирает общество. Без общества умирает государство. Без государства умирает власть. Поэтому любая власть, которая имеет инстинкт самосохранения, в последнюю очередь посягает на свободу слова.

Мозаика

Лидеры интуитивно тянутся к экономическим утопиям, вожди – к социальным химерам.

Проблема не в том, есть ли у президента царские полномочия. Проблема в том, кто является царем.

Распоряжение настоящего лидера – это не руководство к размышлению, а руководство к действию.

Слабый президент всегда говорит, что он – гарант

Конституции. А сильный президент всегда доказывает, что он – гарант собственности.

Когда в Конституции возникает «дырка», туда обычно сажают президента.

Я ненавижу националистов, но иногда им завидую. Завидую их четкой и однозначной модели бытия.

Консерваторы почему-то всегда выглядят глупее реформаторов. Хотя очень часто все бывает наоборот.

Короткая суть демократии: а) демонизация личности (тиранов и автократов); б) дьяволизация меньшинства (олигархи, узурпаторы, кровососы); в) обожествление толпы (демос, народ, парламентское большинство).

Поздние коммунисты проиграли ранним капиталистам, потому что боролись за те же самые цели, но более слабыми методами: первые – идеологическими, вторые – экономическими. А ведь надо было читать Маркса. Он же указывал: сначала захватите желудок толпы, а потом уже ее голову.

Вещизм – химера народного капитализма.

Демократия всегда увеличивает набор методов, с помощью которых можно избежать распада страны.

Нельзя гнать народ к демократии – и даже счастью – быстрее, чем он способен переступать ногами.

Большая проблема – не спутать естественную демократию с «внематочной демократией». Первая рождается из естественных причин – прежде всего высокого благосостояния и культуры. Вторая – из противоестественных причин, например, из межклановой конкуренции и межолигархических разборок.

Главная суть кризиса – в крушении репутации всех посредников человека: правительства – как главного посредника между личностью и глобальными экономическими, социальными процессами; банков – как главных посредников между личностью и деньгами; политических партий – как главных посредников между человеком и политикой.

Пропаганда, которая выглядит войной, – это не пропаганда.

Так же, как война, которая выглядит пропагандой, – это не война.

Метафизическая суть глобального кризиса заключается в стремительном обесценивании всего настоящего. Мы оказались в химерном мире, где акции не подкреплены деньгами, деньги не подкреплены золотом и товарами, политики не подкреплены делами, а высокие мысли не подкреплены моралью.

Системный кризис – это тогда, когда система не решает проблемы, но тиражирует их.

Кровавое зрелище – разрыв харизмы. Почти такое же, как разрыв аорты.

Любая харизма всегда базируется на отсутствии у человека страха. Но есть харизма высшая – когда человек не боится собственной смерти, и есть харизма низшая – когда человек не боится смерти других.

В чем отличие пропагандиста от политолога? Первый белое может назвать черным, а черное – белым. Политолог так никогда не скажет. Зато он может серое назвать и белым, и черным.

Есть вещи, на которые никогда не бывает цензуры. Это сенсации.

Самый верный прогноз развития ситуации дает не наблюдатель, а участник. А самую верную оценку ситуации дает не участник, а наблюдатель.

Хотелось бы создать радиопередачу, во время которой ведущий молчит и только изредка повторяет: «Думайте».

Концепция нового телевидения должна заключаться в простой новации: новое телевидение должно быть не мазохистским, как сегодня, а обаятельным; оно должно не расчесывать постоянно нарывы и раны, а ласково их заговаривать.

Хорошая радиопередача – это не поток фактов, а поток сознания. Поскольку красивые ассоциации всегда ценнее, чем самая правдивая информация.

Сегодняшняя журналистика в основном выполняет функцию советского анекдота. Она не информирует о политике, а десакрализует ее.

Существует три уровня экспертного могущества. Первый уровень – когда эксперт может убедительно и смело описать существующую проблему. Второй уровень – когда эксперт может представить правдоподобную и элегантную модель решения проблемы. Третий уровень – когда эксперт предлагает сценарий альтернативной реальности, в которой данной проблемы просто не существует.

Любой политический текст имеет невидимый «25 кадр». В этом кадре говорится о том, как: а) найти союзников; б) нейтрализовать оппонентов; в) повысить собственную капитализацию личности.

Позитивное заявление, сказанное хмуро, скептически и с неодобрением, всегда воспринимается хуже, чем негативное сообщение, сказанное с улыбкой и поощрением. То есть форма месседжа (особенно в телевизионном формате) почти всегда важнее содержания.

Революция – это дорогостоящий бунт.

Антиподом революции не является контрреволюция. Это фактически одно и то же, только с разнополюсными зарядами. Антиподом революции является эволюция.

Революция не там, где создаются баррикады. Революция там, где ломаются президиумы.

Бандитский передел рано или поздно заканчивается либеральным переделом, когда забирают не всю чужую собственность, а часть чужой прибыли.

Думая о советском наследии, никак не могу решить: нам досталось наследство с проблемами или нам досталась проблема наследства?

Большая ложь в банальном утверждении наших экономистов о том, что банки – это кровеносные сосуды экономики. Банки – это просто банки. И хранить в них деньги все равно, что хранить кровь не в живых жилах, а в стеклянных сосудах.

Если сегодня деньги горят вместе с банками, завтра будут гореть вместе с матрасами.

Среди перечня национальных угроз, выделяемых госорганами, никогда не бывает обозначена та единственная угроза, которая в конечном счете и губит государство.

Меня все больше пугает способность моих коллег долго, умно и профессионально говорить на любую тему.

Когда возникла реклама женских прокладок – исчезла интимность в жизни. Когда возникли силиконовые груди – исчезла интимность красоты. Когда возникла WikiLeaks – исчезла интимность дипломатии.

Если в парламенте драка пошла по правилам – значит, она плохо спланирована.

Выборы – это не День кармы, то есть не смена судьбы. Выборы – это, по сути, новый Юрьев день, то есть простая смена хозяев.

Новый Армагеддон – это грядущее сражение Сети с Иерархией.

«Пираты» из офшоров Карибского моря на порядки страшнее пиратов сомалийского аквапарка.

Союзы надо искать на основе духовных сущностей, а не сущностей тяжелых осязаемых тел. Чем тяжелее тела, тем труднее они объединяются.

Знаменитая пирамида потребностей человека, согласно Маслоу, состоит из семи элементов начиная от фундамента – питание, безопасность, размножение, далее – потребность в социальных отношениях, оканчивается она потребностью в самореализации, в мечтах, в высших достижениях. Так вот, Африка взорвалась не из-за еды, а потому что им «обрезали» вершину пирамиды!

Главной проблемой Западной Европы и США, как известно, является турбокапитализм: когда система не успевает сдерживать аппетиты транснациональных корпораций. А в постсоветском мире главной проблемой является турбофеодализм – когда система не справляется с аппетитами феодально-олигархических баронов.

По Мартину ван Кревельду, есть только два способа

подавления народных восстаний: «британский» – когда власть демонстрирует свои интеллектуальные и моральные преимущества над восставшими массами, а также «сирийский» – когда власть демонстрирует свое преимущество над восставшими в плане жесткости, насилия и беспощадности. Но есть еще и украинский способ – когда власть вдруг возглавляет восставшие массы.

Глава 7
Внутренний глоссарий Путина

Мы уже неоднократно отмечали, что человек видит не столько глазами, сколько словами. Когда-то могучая и, казалось, непобедимая КПСС рухнула именно потому, что в партийном глоссарии не было таких слов, как, например, «оппозиция», а было слово «враг». Не было слова «союзник», а были слова «вассал» и «попутчик».

Сегодня, как бы удивительно это ни выглядело, Россия получила колоссальную фору перед остальным миром, имея в своем распоряжении «необузданный» русский язык. То есть язык, в котором многие годы (и даже десятилетия) не модерируется никакой единой идеологии, никакой единой политической силы или единой религиозной конфессии. Поэтому русский язык непрерывно и спонтанно расширяет свой арсенал, и мир, проговоренный «по-русски», выглядит объективнее, сочнее, рельефнее, чем проговоренный на других языках.

Рядом с Россией появились новоязы, в которых, например, закодирован ген ненависти ко всему русскому. На этих языках нельзя объективно увидеть мир, поскольку объективно все сводится к ненависти. Есть более дальние, но самые распространенные языки, в которых стержнеобразующим выступает ген прибыли и наживы. (Помните знаменитую фразу из знаменитого фильма: «О чем бы они ни говорили, они говорят о деньгах».)

А русский язык, прямо скажем, в силу обстоятельств и случайности (а не по чьей-то доктрине) рос последние годы дико, как сорняк, но зато и впитал в себя дикую и природную силу.

Поэтому меня, скажем, не раздражают многочисленные ток-шоу на российских телеканалах, где часами идет, казалось бы, бесконечная говорильня. Для многих это перебор, а для меня – попытка, пусть и взахлеб, бессистемно и не очень подготовленным образом проговорить большинство тревожащих нас проблем. Проговорить на том – чуть ли не единственном в мире – языке, на котором их можно проговаривать без разного рода аберраций.

Исходя из этого, я не мог устоять от соблазна хотя бы несколькими штрихами изобразить тот глоссарий новых слов, который я иногда не столько слышу, а сколько вижу в путинской скупой мимике во время выступлений. Поделюсь несколькими

словами из этого глоссария.

Глоссарий не использованных в тексте терминов

А

Аристотель – древнегреческий философ, которого постсоветские политики считают современным еврейским банкиром.

Б

Баррель (бочка) – единица измерения текучих горючих жидкостей и текущей политики.

Биткоин – прием финансового гипноза.

Бжезинский – гроссмейстер, играющий в шахматы на политические интересы.

В

Винная демократия – диалог, где все говорят и никто не слушает.

Виртуализация бюджета – последняя стадия VERTUализации госуправления.

Водочная демократия – мордобой с теми, кто разделяет принципы винной и пивной демократии.

Война – способ заработать силой то, что у тебя отняли миром.

Выдрин – политолог.

Г

Газ – инертное вещество без цвета и запаха. Растворяется только в политике.

Геи – европейские мужчины, не признающие никаких женщин, кроме Меркель.

Глумистика – неконтролируемый сарказм и недержание иронии со стороны руководителя в адрес подчиненных.

Грузинская мечта – китайская месть.

Д

Деньги – жаргонное название избирателей.

День сурка – пароль партийных сайтов (отзыв: «Ты, сука, ночь переживи»).

Депутат – нечто среднее между магом и зэком – смесь невероятных возможностей и неоправданных надежд.

Доверие – название киевской рекламно-консалтинговой фирмы, которая обанкротилась в конце 90-х годов.

Дольче и Габбана – часть считалочки помощниц нардепов для развития дикции наравне с «Пина колада».

Дорога – таинственный неопознанный объект, который обещает построить кандидат в депутаты в случае его избрания.

Дума – политический институт, душевное состояние, вид бизнеса.

Е

Евроинтеграция – шаги по сближению с евро.

Ж

Жертва апорта – политик, который по команде власти «апорт» тут же бросает своих друзей, и, как правило, он же становится первой жертвой власти.

Жопа – политвульгаризм, обозначающий обнаженную часть пушного зверя (см. «Пушной зверь, песец»).

З

Забор – сильнейший мотиватор для тех, кто живет за забором.

Зарплата – одна из трех великих тайн бытия (жизнь, смерть и зарплата депутата).

И

Идеология – конвейер по сборке миражей.

Избиратель – гражданин старше 18 лет, забывший во время выборов оплатить домашний Интернет.

Интеллект – интеллектуал, который хочет зарабатывать не холодной головой аналитика, а горячим сердцем политика.

Интоксикация властью – потребность во все больших дозах полномочий.

К

Китайская месть – грузинская мечта.

Конституция – название корабля, который стоит на вечном приколе в Бостонском порту, но, похоже, уже утратил все морские качества.

М

Мафия – монополизм внутри либерализма.

Медведев – обладатель iPhone X.

Н

Навка – жена Пескова.

Негативная эволюция – когда эпоха застоя переходит в эпоху отстоя.

П

Парламент – не девочка по вызову, но и не Зоя Космодемьянская.

Парламент – сорт недорогих американских сигарет.

Песков – муж Навки.

Первый миллион – состояние, которое чудесным образом превратилось у будущего западного олигарха из первой тысячи.

Пивная демократия – нетрезвый шаг к светлому будущему.

Пидарасы – мужчины-политики, не признающие никаких европейских женщин, включая Меркель.

Полиграф (детектор лжи) (проф., жаргон) – третий стакан в парламентском буфете.

Политика – вид искусства, где выживают не более яркие, а более ярые.

Последний миллион – состояние, которое чудесным образом превратилось у бывшего постсоветского олигарха из

последнего миллиарда.

Постсоветизм – гибрид феодальной психологии и капиталистических институтов.

Презумпция виновности – когда правительство всегда виновато перед парламентом, парламент – перед президентом, а президент – перед народом.

Президентская администрация – орган, который иногда вспоминает про президента.

Президент – сорт недешевого французского сыра.

Премьер – лига.

Прокурор – бизнесмен без стартового капитала.

«Пушной зверь, песец» – когда ожидают катарсис, а приходит… короче, крах.

Р

Рейтинг – виртуальный зал ожидания.

Реформа – последовательное снятие преград для раскрытия жизненной силы.

С

Свобода мысли – непуганая свобода слова.

Свобода – европейская телевизионная передача, где ведущий всем запрещает говорить.

Скалярная стратегия – превращение социальной энергии в ударную политическую силу.

Сланцевый газ – энергоноситель, который лучше всего обсуждается в сланцах – открытой летней обуви.

Смысл – откат сделки не менее 30 процентов.

Собчак – дочка Собчака.

Советник – персона, зарабатывающая тем, что умеет внимательно слушать советы своего патрона.

Сталин – автор фразы: «Демократия – это вам не лобио кушать».

Стокгольмский синдром – распитие водки «Абсолют» в абсолютно чужеродной компании.

Т

Трамп – муж Меланьи.

У

Ублюдок социальный – субъект, ненавидящий тех, кто богаче, и презирающий тех, кто в беде.

Ф

Фракция – летучая или сверхлетучая субстанция, которая испаряется в парламенте.

Фрикция – технология работы президента с парламентом.

Футбол – спортивная технология сбора всех президентов в одном месте.

Х

Хайп – электоральное оживление перед выборами.

Ч

Чугунный стиль – вид политического кунг-фу: не слушать, не признавать, давить и поднимать.

Ш

Шерифская демократия – прав тот, у кого кольт.

Шик трущобно-фейсбуковский[25] – состояние пользователя, когда у него пять тысяч френдов в Facebook, но нет собственной кухоньки, куда можно пригласить одного соседа на чай.

Э

Эволюционная сделка – это то, о чем договорились в ресторане депутат с бизнесменом.

Эффект Лозинского – любой постсоветский капиталист, предоставленный сам себе, перевоплощается в феодала.

Я

Янукович – непонятно чей президент, непонятно почему и для чего живущий в Ростове.

Вместо послесловия

Путин и Новый ялтинский мир

Почему Путина в принципе сегодня никто не сможет заменить ни из власти, ни из оппозиции?

Если очень коротко, то хотя бы потому, что все лидеры оппозиции излучают негативную энергетику пораженчества, лузерства и даже паникерства. И как ни парадоксально, очень часто такую же энергию излучают люди из властного окружения Путина. Чтобы понять причины этого явления, необходим небольшой исторический экскурс.

Дело в том, что последние 70 лет выступают временным, фактологическим, интеллектуальным ресурсом сегодняшних возможных изменений. Поэтому если не сделать обзора этих прошедших десятилетий, невозможно ни понять, ни оценить шанса, ни возможных наследников Путина из оппозиции, ни возможных наследников из его сторонников. Приведем здесь свои соображения по этому поводу.

Итак, 70 лет назад было заложено, сформировано и создано мироустройство, которое назвали Ялтинским миром.

Этот мир был холодным. На его ледяном ветру стыли судьбы людей, мерзли целые народы. Он был неуютным, жестким, жестоким. В нем царили предельный прагматизм и безжалостная целесообразность. Но он не допустил глобальной горячей и всеуничтожающей войны. Он даже войну сделал холодной!

Потому что в этом мире были свои законы и правила. Здесь ненавидели чужие интересы, но соблюдали их реализацию. Не навязывали оппонентам своего видения мира и тем более не бомбили за чужие взгляды. По крайней мере, в глобальном плане. То есть здесь соблюдали главные обязательства и придерживались базовых правил. Здесь даже взаимная ненависть была частью мирового порядка, а не планетарного хаоса.

Этот мир умер по иронии судьбы почти там же, где родился: от Фороса до Ялты – всего несколько километров. И настали постялтинский мир, постялтинское время, а точнее – безвременье и безмирье. Без правил, без законов и без совести. А зачем все это? Если их заменили идолы, культы и божества. Идолом стала хотя и переспелая, но вечнозеленая резаная бумага. Культом стала стосортовая-стоголовая колбаса. А божеством стал сам великий пармезан.

Заручившись этими «могучими» колбасно-сырными ценностями, наши новые постялтинские партнеры стали выбивать из нас все «совковое»: историческую память, самоуважение,

глобальное предназначение. Действительно, свободно-сырьевому придатку, либерально-покорному слуге, толерантно-холуйскому терпиле не к лицу многие качества. Прислуга не должна знать, что такое гордость и достоинство. Гордость мешает кланяться, а достоинство – прислуживать.

Но мир, где самый сильный не ограничен даже ооновскими правами, международным законом и совестью, – страшен. Страшным стал для России постялтинский мир. Политики, да и народ молча четверть века наблюдали, как старший партнер, обезумевший от безнаказанности и опьяненный вседозволенностью, громит и расчленяет дальние страны, мучает и вешает чужих лидеров, плодит наркокартели, множит частные армии, взращивает террористические центры. Иногда нам хотелось хотя бы робко возразить, но нам говорили: «Не каркать! Мычите сквозь зубы: чиз-чиз! И улыбайтесь! А раскроете рот – выпадет сыр пармезан. Будете же молча прислуживать – конечно, останетесь для нас сукиными детьми, но, возможно, со временем дослужитесь до высокого геополитического звания “наш сукин сын”».

Так бы, наверное, и продолжалось, но беда для наших партнеров в том, что у России нет исторического понятия «наш сукин сын». Но исторически есть понятие «наш Крым».

И это стало первым криком души рождающейся новой России. А сыр действительно выпал. Увы, выпал, выпал пармезан! Но зато появилась возможность говорить, объяснять, убеждать, просто дышать. А точнее, у России появилась возможность стать в полном смысле Россией, чья миссия – быть воином, защитником, просветителем, проповедником справедливости. Так бывает: от мученика до пророка всего один шаг!

Первым симптомом, сигналом этого нарождающегося нового качества стали «вежливые люди». Дело-то в том, что холуи вежливыми не бывают. Их удел – угодливость. А вежливость – привилегия воинов. И вежливо-неудержимыми стали российский лидер и его команда.

Это, конечно, взбесило наших партнеров. Еще бы! Чахлый, бесплодный, по их мнению, субъект геополитики вдруг разродился богатырем.

Сейчас перед нами, как перед былинным богатырем, три пути.

Первый – покаяться перед главным центром силы, перед строгим мировым жандармом, а это значит – иссушить свои мускулы, перечеркнуть мечты, забыть про свою миссию, достоинство и суверенитет, поднять с земли запачканный сыр, снова взять его в сжатые губы и угодливо кривиться: «Чиз!»

То есть попытаться восстановить статус-кво недавнего постялтинского якобы мира.

Второй путь: начать надувать щеки, принимать картинные позы, идеологически шаманить и камлать, пытаясь вызвать призраков, духов и симулякров «нерушимого Союза». То есть попытаться вернуться в старый Ялтинский мир.

Но уже совершенно очевидно, что первый путь для моей страны – унизительный, да и не спасающий от гибели.

Второй путь – гибельный, но не спасающий от унижения (даже после гибели).

Тогда какой же выход? Выход есть, это третий путь – Новый ялтинский мир.

Если очень коротко, то суть Нового ялтинского мира следующая. Сначала посмотрим, что было сутью миров предыдущих.

Сутью старого ялтинского мира было знание. Вокруг знания строились альянсы, союзы, группы интересов, и вокруг него же возникало главное конкурентное поле. Советский Союз распался не в последнюю очередь потому, что потерпел поражение в конкуренции знаний. Когда Запад опередил его в космосе, электронике, высоких технологиях, он победил без всякого оружия, поскольку мобильный телефон имеет больший потенциал победы, чем подводная лодка, а Интернет сильнее танковой армии.

Сутью постялтинского периода стали соблазны. Здесь Запад окончательно добивал постсоветские осколки, поскольку его «фабрики соблазнов» – от Голливуда до «Макдоналдса» – сильнее, чем нефтяные прииски и газовые магистрали. То есть те, кто хотят быть в шоколаде, всегда выиграют у тех, кто хочет быть в мазуте. А ксюши собчак всегда выглядят соблазнительнее, чем паши ангелины. Поэтому на этом поле у России никаких шансов выиграть не было и нет.

Но вот сутью Нового ялтинского мира может стать совесть. И здесь-то у России конкуренты практически отсутствуют.

Поэтому рано или поздно состоится очередная ялтинская встреча. Там лидер обновляющейся России соберет своих коллег из таких международных организаций, как БРИКС и ШОС, и других стран, признающих простую истину: не совесть должна подстраиваться под мир человека, а мир – политический, экономический, социальный – должен подстраиваться под человеческую совесть. Там должны собраться лидеры, которые победу в Великой Отечественной войне считают Великой Победой. Они согласятся с тем, что есть непреложные правила: молодежь должна уважать старших, а старшие должны быть

наставниками молодых; семья – это эпицентр общества для естественного продолжения рода, любви и воспитания; насилие – всегда зло, безотносительно к его целям; мужчина должен быть защитником, а женщина – продолжателем рода; ребенок – объект воспитания и восхищения, а не вожделения…

Короче, должны собраться лидеры тех стран, которые представляют разные народы, религии и культуры, но чьи матрицы жизни – от семейной до общественной – совместимы и сопрягаемы. Есть близкие взгляды, а есть родственные сердца. Я на стороне последних. И этим родственным сердцам России есть что сегодня предложить. Мы можем смело утверждать, что, как минимум, пять функций Россия готова взять на себя.

Во-первых, глобального модератора для концептуализации и озвучивания базовых ценностей нового мира – справедливости, традиции, взаимоуважения, духовности, антипотребительства, честности, образования, развития, победы, мечты.

Во-вторых, защитника ценностей – военной мощи и военных инноваций, противодействия терроризму и насилию, информационной безопасности.

В-третьих, инициатора новой мировой инфраструктуры – новых транспортных путей, транзитов, логистики.

В-четвертых, источника сырьевых запасов для мира, а не для войны, силы, способной, закрыть доступ к сырьевым источникам агрессорам и идеологам силового передела планеты.

В-пятых, драйвера главных мировых трендов – космоса, атомной энергетики, освоения Арктики.

Столь подробное концептуальное описание необходимо для того, чтобы показать, какого масштаба проблемы стоят перед действующей российской элитой во главе с президентом Путиным. Или показать, какого уровня и масштаба проблемы будут стоять перед будущей российской элитой – если они окажутся непосильными для современных руководителей.

Хотя нам почему-то кажется, что все эти глобальные вызовы могут сформировать того нового Путина, о предпосылках появления которого мы выше так много рассуждали, исследуя его потенциал, кодексы, базовые приемы и особенности мышления.

Все, что выше говорилось, утверждалось и доказывалось в этом плане, можно, на мой взгляд, максимально спрессовать в некие путинские кодексы.

Но о кодексах чуть позже. А пока добавим еще один «путинизм» – его смысл, переплетенный с мечтой и практикой.

Тот заключается в непрерывном поиске не только способов решения актуальных и будущих проблем, но и в поиске механизмов, способных сформировать новую русскую элиту,

соответствующую масштабу этих проблем.

Как ни парадоксально, но Путину близок принцип бусидо о том, что у самурая нет цели, а есть путь. Дело все в том, что если ты на правильном пути, то он не может не вывести к правильной цели. Недаром, нашему национальному характеру так близка присказка «война план подскажет». А путь подскажет все – от матрицы поведения до победного конца.

Когда Путин избрал путь, пусть купированного и ограниченного многими условностями, но военного столкновения с Западом на территории Украины, он делал это не только для того, чтобы образумить, проучить, остановить зарвавшихся оппонентов. Он предложил своей стране болезненный, драматичный, но единственно возможный путь собственной трансформации.

СВО – это был последний шанс России сформировать «новоялтинскую» элиту. Ту элиту из достойных воинов, которая не свернет с пути чести и побед на кривые проселки компрадорской угодливости и капитулянского потребительства.

Российское офицерство в свое время называлось «блестящим», не по блеску шпор и галунов. Оно было блестящим по яркости характеров, по сверканию закаленной воли…

Это то, без чего абсолютно невозможен собственно «русский путь».

Это то, из чего «сделан» сам Путин.

Иногда даже возникает подозрение, что президент искусственно затягивает специальную военную операцию. Ведь для победы над врагами времени нужно существенно меньше, чем для победы над собой.

СВО – наш путь отбора, создания, воспитания, ковки новой элиты для нового мира.

Трудный путь. Но иного нет.

Восемнадцать кодексов Путина

Мной уже как-то отмечалось, что существует громадная разница между двумя главными женскими жизненными стратегиями – искать любовника и стать любовницей. Не менее фундаментальна разница между двумя политическими стратегиями – бороться за лидерство и стать лидером. Первую стратегию блестяще демонстрирует, в частности, президент Трамп, а вторую, на наш взгляд, довольно успешно реализует президент Путин.

В предыдущих главах, собственно, и разбирается методология того, как нашему герою удалось именно стать (или быть, говоря термином популярной философской концепции). Очевидно, эта методология по своей сути означает некий резонанс проблем, вызовов и ожиданий. Тем не менее кроме такого спонтанно интуитивного резонанса можно выделить и некую отрефлексированную, хотя и интуитивную, политтехнологию (поскольку здесь рефлексия происходит скорее на уровне подсознания). Если очень коротко, то эта технология исчерпывающе описывается восемнадцатью жизненными правилами, или личными идеологемами, Путина, которые легко вычленяются из всех его типичных политических практик. Перечислим их пока хотя бы по определению.

1. Решая проблему – очерти ее.
2. Преодолевай стереотипы.
3. Придерживайся пластичного стиля.
4. Давай людям не надежду, а миссию.
5. Создавай личные ритуалы.
6. Не будь как все.
7. Пользуйся правилом секундомера (закон Ципфа, по которому события должны нарастать в арифметической временной прогрессии).
8. Никогда ни с кем не спорь.
9. Не бойся проиграть.
10. Никогда не жалуйся.
11. Не пытайся быть безупречным.
12. Шей одежду на вырост.
13. Строй транзиты не к соседям, а в будущее.
14. Постоянно усложняй язык (по мере усложнения реальности).
15. Строй не межнациональные, а межконтинентальные союзы.

16. Переходи от детских игр в свободу ко взрослым играм в справедливость.

17. Не путай мечты с химерами.

18. Если не можешь помыть в океане сапоги, помой кроссовки…

Эти кодексы Путина, как я уже сказал, вытекают из его специфики личности, архитектуры мировоззрения, способов принятия решений. И именно они дают основание полагать, что их владелец способен на создание нового мира.

Автор о себе

Я не люблю в формальных или неформальных своих автобиографиях указывать три вещи.

Во-первых, возраст. Поскольку, как любой нормальный мужчина, считаю себя немножко джедаем и Маклаудом в одном флаконе. А главное, не люблю вспоминать, как много лет бездарно прожито и бесцельно растрачено.

Во-вторых, национальность и место рождения. Поскольку считаю большой несправедливостью то, что человек не может свободно выбрать место своего рождения и в какой-то степени национальность. Мне, правда, повезло, и место моего рождения три раза менялось, поскольку маленькая горная республика, где я родился, постоянно меняет свои границы и очертания, как и названия всех населенных пунктов. Поэтому в разных документах у меня указаны разные названия места рождения. Чиновников это пугает, а меня хоть как-то утешает.

В-третьих, образование и профессию. Писать, что ты философ, только на основании того, что ты оакончил философский факультет Киевского университета, смешно. Поскольку философами становятся не в силу окончания того или иного факультета, а в силу способности осмысления природного жизненного опыта. Писать, что ты политтехнолог, только на основании того, что именно ты придумал много лет назад сами термины «политтехнолог» и «политтехнология», глупо. Глупо хотя бы потому, что нельзя самому использовать вещи, которые ты придумал для других. Поэтому, как сейчас говорят, для понта при представлении своей биографии в официальные инстанции вспоминаю про свои ученые степени, учебу и преподавание в разных университетах мира, включая Гарвардский, работу в разных высоких инстанциях, включая парламент, Кабмин и Администрацию президента Украины. Но, честно говоря, я чаще преподавал в подпольных секциях запрещенные тогда виды единоборств, зарабатывая первые в своей жизни серьезные деньги. С какой-то даже удивительной для своего циничного мировоззрения гордостью вспоминаю, как валил лес в бригаде лесорубов на Байкало-Амурской магистрали. Да, еще из десятка-полутора написанных мною книг мне не стыдно вспомнить, по крайней мере, три. Именно они и висят на моем сайте.

Любимое занятие, как сейчас принято указывать, – валяться с книгой на диване.

Любимый напиток – любое холодное пиво.

Любимый вид заработка – давать платные советы.

Любимый вид туризма – посещать в качестве миротворца «горячие точки».

Имею жену, дочь и сына, которых обожаю.

По слухам, имею любовниц, к которым якобы тоже отношусь неплохо.

Являюсь соавтором и ведущим канала на ютубе, где веду две программы – «Президенты, с которыми я пил» и «Женщины, с которыми я только пил». Найти этот канал можно по ссылке www.clck.ru/B7nqd.

Остальные подробности смотрите в Википедии.

Директор Федеральной службы безопасности РФ Владимир Путин. 1988

© Сергей Субботин / РИА Новости

Председатель Центризбиркома А. Вешняков вручил В. Путину удостоверение об избрании его Президентом Российской Федерации. 6 мая 2000

© Владимир Родионов /РИА Новости

Президент РФ В. Путин и первый Президент РФ Б. Ельцин стоят на Красном крыльце в день инаугурации. 7 мая 2000

© Владимир Вяткин /РИА Новости

Президент Украины Л. Кучма (*3-й слева*), и. о. Президента РФ В. Путин (*5-й слева*), Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II (*2-й справа*) и Президент Республики Беларусь А. Лукашенко (*1-й справа*) во время празднования 55-й годовщины Победы в ВОВ. 3 мая 2000

© Владимир Родионов /РИА Новости

И. о. Президента РФ В. Путин в госпитале № 427 беседует

с солдатом, получившим ранение во время участия в операции в Чеченской Республике. 3 марта 2000

© Владимир Родионов /РИА Новости

Президент РФ В. Путин на ходовом мостике атомной подводной лодки «Карелия». 6 апреля 2000

© Владимир Родионов /РИА Новости

Президент РФ В. Путин и Президент США Б. Клинтон (*справа*) на территории Кремля. 5 июня 2000

© Владимир Родионов /РИА Новости

Президент США Дж. Буш (справа) с супругой Лорой (*2-ая справа*) и Президент РФ В. Путин с супругой Людмилой (*2-ая слева*) гуляют по парку во время визита Дж. Буша в Москву. 24 мая 2002

© Сергей Гунеев /РИА Новости

Жители города Кроуфорд приветствуют Президента РФ В. Путина. 13 ноября 2001

© Владимир Родионов /РИА Новости

Президент РФ В. Путин и Президент США Дж. Буш подписывают совместную декларацию о новых стратегических отношениях между двумя странами во время официального визита Буша в Москву. 24 мая 2002

Президент РФ В. Путин знакомится с тематическими выставками творческих групп во время посещения Форума «Таврида». Слева – директор Форума Сергей Першин. 20 августа 2017

© Александр Вильф /РИА Новости

Президент РФ В. Путин и министр обороны РФ С. Шойгу во время отдыха в тайге. 21 марта 2021

© Алексей Дружинин /РИА Новости

Президент РФ В. Путин и президент Монголии У. Хурэлсух во время посещения школы филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова в Улан-Баторе. 3 сентября 2024

© Вячеслав Прокофьев /РИА Новости

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл (*второй слева*) вручает президенту РФ В. Путину орден Александра Невского во время посещения главой государства Благовещенской церкви Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге. 28 июля 2024

© Алексей Даничев /РИА Новости

Глава правительства РФ В. Путин в ходе рабочей поездки в республику Хакасия. 25 февраля 2010

© Алексей Дружинин / РИА Новости

Президент РФ В. Путин играет на рояле. 11 октября 2012
© Из архива пресс-службы президента РФ

В. Путин принял участие в тренировке борцов в ФОК «Московский». 22 декабря 2010

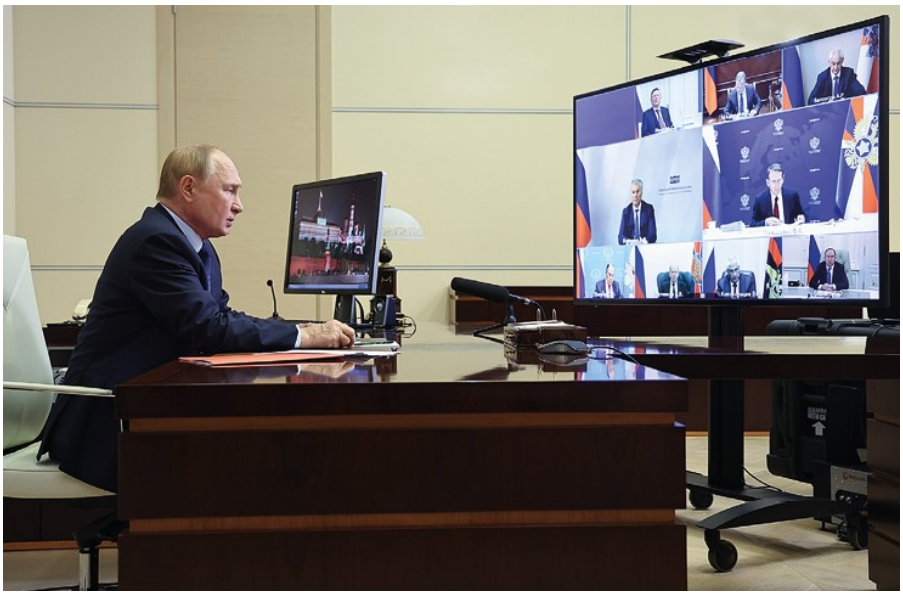
© Алексей Дружинин /РИА Новости

Председатель правительства РФ В. Путин в подмосковной резиденции Ново-Огарево со своей собакой Баффи. 9 декабря 2010

© Алексей Дружинин /РИА Новости

Президент РФ В. Путин на Соборной площади Кремля после церемонии инаугурации. 7 мая 2024

© Павел Бедняков /РИА Новости



Президент РФ В. Путин проводит оперативное совещание с постоянными членами Совета Безопасности РФ. 13 сентября 2024

© Александр Казаков /РИА Новости

Президент РФ В. Путин и президент Азербайджана И. Алиев во время заявления для СМИ в государственной резиденции «Загульба». 19 августа 2024

© Григорий Сысоев / РИА Новости

Президент РФ В. Путин и руководитель канцелярии Комиссии по иностранным делам ЦК Коммунистической партии Китая, министр иностранных дел Ван И во время встречи в Санкт-Петербурге. 12 сентября 2024

© Кристина Кормилицына / Фотохост-агентство brics-

Президент РФ В. Путин и Народный артист России Валентин Гафт на церемонии вручения государственных наград и присвоения почетных званий в Екатерининском зале Кремля. 10 марта 2016

© Алексей Дружинин /РИА Новости

Президент РФ В. Путин во время облета транспортного перехода через Керченский пролив. 18 марта 2016

© Михаил Климентьев /РИА Новости

Президент РФ В. Путин вручил подарок премьер-министру Индии Н. Моди, написанную от руки страницу из дневника Махатмы Ганди. 23 декабря 2015

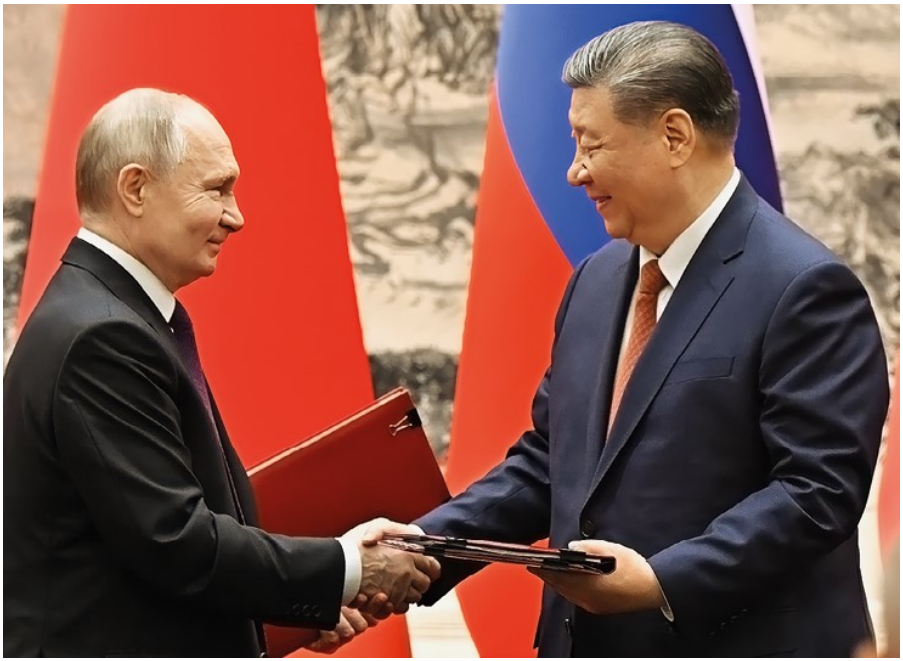
© Алексей Никольский /РИА Новости

Президент РФ В. Путин, председатель Госсовета Республики Крым В. Константинов (*слева*), глава Севастополя А. Чалый и премьер-министр Республики Крым С. Аксенов (*справа налево*). 18 марта 2014

© Алексей Дружинин /РИА Новости

Президент РФ В. Путин и президент Союза Коморских Островов, Председатель Африканского союза А. Азали перед встречей с лидерами ряда африканских государств. 17 июня 2023

© Евгений Биятов /РИА Новости



Президент России В. Путин и председатель КНР Си Цзиньпинь на церемонии подписания совместных документов в Доме народных собраний в Пекине. 16 мая 2024

© Сергей Бобылев /РИА Новости

Президент РФ В. Путин и президент Турецкой Республики Р. Эрдоган во время встречи на полях саммита ШОС. 3 июля 2024

Сергей Гунеев /РИА Новости

Президент РФ В. Путин во время посещения сельскохозяйственного предприятия ООО «Агро-07» в Кабардино-Балкарии. 20 августа 2024

© Максим Блинов /РИА Новости

Президент РФ В. Путин на церемонии возложения венка к Могиле Неизвестного Солдата в Александровском саду в День памяти и скорби. 22 июня 2024

© Сергей Гунеев /РИА Новости

В. Путин с портретом своего отца-фронтовика Владимира Спиридоновича принимает участие в шествии колонны «Бессмертный полк Москва». 9 мая 2015

© Михаил Климентьев /РИА Новости

Президент РФ В. Путин и премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху (*2-й слева*) после участия в акции «Бессмертный полк» в честь 73-й годовщины Победы. 9 мая 2018

© Алексей Дружинин /РИА Новости

Президент РФ В. Путин и экс-премьер Италии С. Берлускони во время встречи у мемориала, посвященного памяти погибших в Крымской войне солдат Сардинского королевства. 11 сентября 2015

© Алексей Дружинин /РИА Новости

Президент РФ В. Путин принимает участие в церемонии открытия северного обхода Твери на 155-м километре трассы М-11 «Нева» и обхода Тольятти. 16 июля 2024

© Вячеслав Прокофьев /РИА Новости

Президент РФ В. Путин и мэр Москвы С. Собянин принимают участие в открытии новых объектов образовательной, культурной и транспортной инфраструктуры Москвы. 7 сентября 2024

© Вячеслав Прокофьев /РИА Новости

Президент РФ В. Путин и премьер-министр Индии Н. Моди во время прогулки в резиденции Ново-Огарево. 8 июля 2024

© Сергей Бобылев /РИА Новости

Президент РФ В. Путин и патриарх Московский и всея Руси Кирилл во время посещения Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры. 12 сентября 2024

© Владимир Смирнов /РИА Новости

Президент РФ В. Путин и секретарь Высшего совета национальной безопасности Исламской Республики Иран А. Ахмадиан. 12 сентября 2024

© Кристина Кормилицына /РИА Новости

Президент РФ В. Путин в новом Детском клиническом центре им. Леонида Рошаля в Красногорске. 21 августа 2024

© Михаил Терещенко /РИА Новости

Президент РФ, верховный главнокомандующий В. Путин, главнокомандующий ВМФ России А. Моисеев на Главном военно-морском параде в Санкт-Петербурге по случаю Дня Военно-морского флота Российской Федерации. 28 июля 2024

© Вячеслав Прокофьев /РИА Новости

Президент РФ В. Путин перед пленарным заседанием ПМЭФ. 7 июня 2024

© Александр Казаков /РИА Новости

notes

Сноски

1

Фрэнсис Фукуяма – американский философ, политолог, политический экономист и писатель японского происхождения. Старший научный сотрудник Центра по вопросам демократии, развития и верховенства права в Стэнфорде.

2

Ван – соленое озеро, расположенное в восточной части современной Турции на Армянском нагорье.

З

Збигнев Бжезинский (1928–2017) – американский политолог, социолог и государственный деятель польского происхождения. Советник по национальной безопасности 39-го президента США Джимми Картера (1977–1981).

4

Ролан Барт (1915–1980) – французский философ, литературовед, эстетик, семиотик, представитель структурализма и постструктурализма.

5

Русский философ, писатель и культуролог, 1822–1885.

6

Карл Хаусхофер (1869–1946) – немецкий географ и социолог, основоположник германской школы геополитики.

7

Никол Пашинян – 16-й Премьер-министр Республики Армения.

8

Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ) или комсомол – молодежная организация Коммунистической партии Советского Союза.

9

Радиоэлектронный центр в Лурдесе – главный советский, а затем и важнейший российский зарубежный центр радиоэлектронной разведки. Был расположен в южном пригороде Лурдес кубинской столицы Гаваны.

10

Николай Федоров (1829–1903) – русский религиозный мыслитель и философ-футуролог, деятель библиотековедения, педагог-новатор. Один из родоначальников русского космизма.

11

Движение, деятельность которого признана экстремистской и запрещена на территории РФ.

12

Facebook (рус. Фейсбук) – сервис, принадлежащий компании Meta, признанной экстремистской организацией в России.

13

Дмитрий Саймс – американский политолог и историк советского происхождения. Бывший президент Центра национальных интересов (Вашингтон, США).

14

Алексей Улюкаев – министр экономического развития Российской Федерации с 24 июня 2013 года по 15 ноября 2016 года. С 15 ноября 2016 года – обвиняемый в вымогательстве взятки в размере 2 миллионов долларов США у исполнительного директора компании «Роснефть» Игоря Сечина. 15 декабря 2017 года суд приговорил Улюкаева к восьми годам лишения свободы в колонии строгого режима и штрафу в 130 млн рублей. Приговор вступил в законную силу 12 апреля 2018 года. 27 апреля 2022 года Московский районный суд Твери освободил Улюкаева по УДО, вышел на свободу 12 мая 2022 года.

15

Николай Патрушев – российский государственный деятель. Помощник президента Российской Федерации с 14 мая 2024 года. Председатель Морской коллегии Российской Федерации с 13 августа 2024 года. Секретарь Совета безопасности Российской Федерации (2008–2024). Директор ФСБ России (1999–2008).

16

Сергей Иванов – советский и российский государственный, политический и военный деятель. Специальный представитель Президента Российской Федерации по вопросам природоохранной деятельности, экологии и транспорта (с 12 августа 2016 года). Постоянный член Совета Безопасности Российской Федерации. Руководитель Администрации Президента Российской Федерации (2011–2016).

17

Виктор Черкесов (1950–2022) – российский государственный деятель, генерал полиции (2003), директор Федеральной службы России по контролю за оборотом наркотиков (2003–2008), председатель Государственного антинаркотического комитета (2007–2008), руководитель Федерального агентства по поставкам вооружения, военной, специальной техники и материальных средств (2008–2010).

18

Эдуард Прутник – бизнесмен, меценат, собственник группы компаний UVERCON, глава правления Международного фонда «Единый мир».

19

Александр Базилюк (1942–2012) – украинский общественный и политический деятель, лидер Славянской партии.

20

Башар аль-Асад – действующий президент Сирии с 17 июля 2000 года.

21

Байкало-Амурская магистраль (БАМ), с 1985 года – железная дорога, проходящая через Восточную Сибирь и Дальний Восток России, протяжённостью 4324 км.

22

Джин Шарп (1928–2018) – американский общественный деятель, известный своими книгами по методам ненасильственной борьбы с авторитарными режимами, которые используются во всем мире как один из инструментов «мягкой силы». Идеолог «цветных революций».

23

Гандизм – социально-политическое и религиозно-философское учение, разработанное Махатмой Ганди, ставшее идеологией индийского национально-освободительного движения.

24

Игорь Стрелков – российский военный и политический деятель, публицист, военный эксперт, военный блогер, критик министерства обороны Российской Федерации. Сотрудник органов ФСБ России (1996–2013).

25

Facebook (рус. Фейсбук) – сервис, принадлежащий компании Meta, признанной экстремистской организацией в России.